

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

О мерах по активизации
инновационной деятельности в России

Оценка эффективности решения

Теоретические подходы к определению
понятия Value Based Management

Сущность муниципального
образования как социально-
экономической системы

6/2011

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 6 / 2011

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>А.В.Винтерголлер, Н.В. Винтерголлер. Теоретические подходы к определению понятия Value Based Management (VBM)</i>	6
<i>Р.Р. Латыпова. Оценка эффективности решения</i>	8
<i>С.А.Рекунова. Управление рисками как составная часть стратегического планирования деятельности компаний туристского сектора экономики</i>	10
<i>В.М.Хлыпалов, К.С.Глушко. О мерах по активизации инновационной деятельности в России</i>	12
<i>И.А.Ашмаров. Перспективы развития социальных наук с точки зрения институционализма</i>	15
<i>А.В.Харченко. О выкупной стоимости предмета лизинга</i>	19
<i>М.Д.Колганова. Сотрудничество в формате БРЮКИ: ориентация - восток</i>	21
<i>С.А.Соловченков. Социально-демографическая безопасность региона как методика исследования рынка труда</i>	24
<i>М.А.Кувшинов. Сущность муниципального образования как социально-экономической системы</i>	26
<i>А.А.Шпак. Повышение производительности труда на предприятии посредством мотивации сотрудников</i>	31

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- М.А.Мацыганова.* Систематизация российского законодательства 34

ФИЛОСОФИЯ

- Р.В.Савинов.* Постсредневековая схоластическая философия как этап истории европейской философии 37
- М.В.Матушкина.* Основания для взаимодействия Я и Другого с позиции экзистенциально-феноменологического подхода 39
- А.А.Пальшин.* Вера как фактор становления самосознания интеллигенции 42
- Д.Н.Шульц.* Идея теозиса в западной христианской философии 44

СОЦИОЛОГИЯ

- С.В.Кутовая.* Формирование готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому моделированию 47
- М.Н.Зарянский.* Актуальность исследования социального самочувствия кадрового работника в кризисный социально-экономический период 49

ФИЛОЛОГИЯ

- О.П. Ушакова.* Понятие и определение вербальных маркеров в современной лингвистике 51
- Л.М.Юсупова.* Потребление как всеобщая ценность современного индустриального общества в концепции Эриха Фромма 54

ПЕДАГОГИКА

- А.М.Кочанов, О.В.Федосеева, Е.А.Яковлева.* Методика проведения ситуационного классного часа на тему: «Профилактика курения» 56

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- С.С.Фильчиков.* Синкретизм Пляски Духов у североамериканских индейцев 58

ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ

- В.А.Шамаев, Н.С.Никулина, А.В.Латынин, О.Л.Ерин.* Применение нанокристаллической целлюлозы в процессе склеивания модифицированной древесины 61

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- А.М.Кочанов, Н.А.Бирюкова.* Отношение к проблеме формирования здорового образа жизни студентов медицинского училища (результаты первичного анкетирования) 64

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- К.Д.Астанакулов, Г.Г.Фазиров.* Усовершенствованная кукурузная молотилка 67

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.В.Костылева, Е.В.Лаврис, Е.А.Пастухова.* Плетельные технологии для изготовления бесшовных заготовок верха обуви 69
- В.Л.Снежко, М.М.Чумичева.* Новые технические решения для сопряжения пересекающихся водотоков 73
- А.В.Журжалин.* Модернизация сетей передачи данных и социально-экономическая польза VoIP для общества 76

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ VALUE BASED MANAGEMENT (VBM)

Александр Валерьевич ВИНТЕРГОЛЛЕР

*старший экономист Финансового управления
Алтайского отделения № 8644 ОАО «Сбербанк России»*

Наталья Владимировна ВИНТЕРГОЛЛЕР

*ревизор Управления внутреннего контроля
Алтайского отделения № 8644 ОАО «Сбербанк России»*

В настоящее время в отечественной экономической литературе все больший интерес уделяется изучению управленческого подхода, в основе которого лежит создание новой ценности для собственников компании, принимаемой в качестве основной цели ее деятельности. Данный подход сформировался в западной бизнес-культуре на рубеже 80-90-х гг. 20 века и получил название value based management (VBM) в трудах зарубежных ученых.

В настоящей статье рассмотрены различные подходы к определению VBM, сложившиеся среди зарубежных и российских ученых, а также представлена авторская точка зрения по данному вопросу.

Термин VBM был предложен Дж. МакТаггартом в книге «Императив стоимости» в 1994 году, одним из основателей компании Marakon Associate, специализирующейся на оказании услуг в области стратегического и управленческого консалтинга, и определяется как «подход к управлению организацией, направленный на повышение ее стоимости и максимизацию ценности для акционеров в долгосрочном плане» [7].

Наиболее известный из теоретиков стоимостного подхода к управлению компанией в России Т. Коупленд под VBM понимает «интегрируемый процесс, направленный на улучшение стратегических и оперативных решений на всех уровнях организации за счет концентрации общих усилий на ключевых факторах стоимости компании» [4].

Степанов Д.В. определяет VBM как «концепцию управления, направленную на качественное улучшение стратегических и оперативных решений на всех уровнях организации за счет концентрации усилий лиц, принимающих решения, на ключевых

факторах стоимости» [6].

Преподаватели Санкт-Петербургского филиала ГУ-ВШЭ С.В. Рассказов и А.Н. Рассказова трактуют понятие VBM как «методы менеджмента, которые среди важнейших критериев успешности управленческой деятельности на разных ее уровнях рассматривают достижение возможно большей рыночной добавленной стоимости предприятия или его отдельных подразделений» [5].

По мнению Д.Л. Волкова VBM – это «всеобъемлющая система управления организацией, целью которой является рост ценности организации для собственников» [1].

Профессор И.В. Ивашковская предлагает рассматривать VBM как инновацию [2]. По ее мнению VBM на концептуальном уровне «представляет собой систему новых принципов финансового анализа, нацеленную на выявление изменений в инвестиционной стоимости компании независимо от формы ее собственности (открытая и закрытая) путем оценки созданной за год экономической прибыли» [3].

Как видно, на сегодняшний день, среди ученых не сформировался единый подход к пониманию VBM. Объяснить этот факт можно тем, что каждый из них рассматривает данный термин лишь в некоторой части, и трактует только с той позиции, с которой он подходит к его изучению.

На наш взгляд, к пониманию сущности понятия VBM следует подходить с трех сторон: с теоретической и практической точек зрения, а также рассматривать его как инструмент стратегического менеджмента компании.

Так, обобщая теоретические исследования по данной проблематике можно сказать, что VBM сле-

дует рассматривать как концепцию - всеобъемлющую систему управления компанией, в основе которой лежит стоимостное видение ее деятельности, и использующую в качестве основного инструмента анализ и управление ключевыми факторами стоимости.

С практической точки зрения понятие VBM стоит рассматривать как систему методов управления, направленных на создание и максимизацию стоимости компании, и, как следствие, рост благосостояния ее собственников (акционеров).

Что же касается менеджмента, то под VBM следует понимать инструмент управления компанией, объектом которого выступает ее стоимость в различных проявлениях, а главной целью компании признается увеличение этой стоимости.

Таким образом, используя такой подход к определению понятия VBM, мы предлагаем разграничить его понимание в трех аспектах: теоретическом, практическом и управленческом. ■

Библиографический список

1. Д. Волков. Управление стоимостью: показатели и модели оценки // Российский журнал менеджмента. – 2005. - №4. – С. 67-76.
2. И. Ивашковская. Управление стоимостью компании как инновация // Корпоративные финансы: перспективы и реальность. Управление стоимостью компании: сб. ст. участников Третьей междунар. конф. молодых ученых под науч. ред. Т.В. Тепловой; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : изд. Дом ГУ ВШЭ. - 2006. - С. 6-13.
3. И. Ивашковская. Управление стоимостью компании: вызовы российскому менеджменту // Российский журнал менеджмента. – 2004. - №4. – С. 113-132.
4. Т. Коупленд. Стоимость компаний: оценка и управление: пер. с англ. / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Мулин. - М. : Олимп-Бизнес, 2005. – 576 с.
5. С. Рассказов. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании // Финансовый менеджмент. – 2002. - №3. – С. 71-81.
6. Д. Степанов. Value-Based Management и показатели стоимости // Управление компанией. – 2008. - №5. – С. 60-65.
7. McTaggart, J. The Value Imperative: Managing for Superior Shareholder Returns / J. McTaggart, P. Kontes, M. Mankins. - NY.: The Free Press, 1994. - 367 p.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЯ

Рамила Рамисовна ЛАТЫПОВА

аспирант Санкт-Петербургской академии управления и экономики

В последние годы в нашей стране в связи с изменениями экономики существенно повысился интерес к постановкам и решениям задач теории принятия решений и управления в условиях риска.

Среди них значительное место занимают задачи об оценке эффективности решения.

Данная работа посвящена описанию оценке эффективности решения.

Одним из важнейших элементов процесса принятия решения является категория эффективности решения, которое определяется эффектом от принятого решения (степенью достижения цели), отнесенным к затратам на достижение цели. Так, например, критерий эффективности решения может быть, в частности, определен через следующие экономические показатели:

$$K = \{P_1, P_2, I\}, \text{ или } K = (P_2 - P_1 / I)$$

где K – критерий эффективности принятого решения; P_1 – прибыль до принятия решения; P_2 – прибыль полученная в результате принятия решения; I – издержки, связанные с реализацией принятого решения.

Критерий эффективности решения задается ЛПР (лицом, принимающим решение) в зависимости от конкретной проблемной ситуации, целевых установок и функций предпочтения альтернатив.

Функция предпочтения ЛПР представляет собой комплексную оценку положительных (либо отрицательных) аспектов варианта решения и его последствий, характеризующую эффективность и качество решения и учитывающую все существующие факторы проблемной ситуации. Функция предпочтения зависит от внутренней направленности ЛПР, опыта, знаний и компетентности ЛПР и отражает обобщенную характеристику решения при его оценке. Данная функция может быть представлена при определенных условиях и ограничениях в виде функции полезности решения, имеющих различную закономерность [1, с.22].

Модель задачи принятия решений может быть сформулирована следующим образом.

Исходному состоянию S_0 экономической системы, которое интерпретируется как проблемная ситуация, необходимо поставить в соответствие такое управленческое воздействие (решение) U , которое переводит проблемную ситуацию S_0 в целевое состояние S_c , принадлежащее множеству возможных (допустимых) решений $\{S_{c1}, S_{c2}, \dots, S_{cm}\}$. При этом дан-

ное решение (воздействие) может быть признано рациональным на основании возможных последствий данного воздействия и текущего результата, оцениваемых по множеству критериев принятия решения и установленной системе предпочтений P .

Проблемная ситуация как некоторое состояние экономической системы возникает при отклонении параметров, характеризующих состояние системы, от нормативных (запланированных для обеспечения необходимых темпов развития и стабильного роста).

Для формализации процесса управления можно описать состояние S_0 вектором его финансово-экономических параметров $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$. На множестве параметров зададим некоторую оценочную функцию $\Psi(X)$, которая бы позволила измерить и оценить вектор параметров:

$$\Psi(X) = (\phi(x_1), \phi(x_2), \dots, \phi(x_n))$$

На основании полученных оценок параметров состояния $(x_1, x_2, \dots, x_n)$ можно выявить уровень их отклонения от заданных нормативных значений (Δ), где Δ – величина рассогласования между значениями текущего и нормативного параметров x_j и x_j^0 , где

$$\Delta = \phi(x_j) - \phi(x_j^0).$$

И если значение Δ превышает некоторое критическое значение δ_{xp} , $\Delta > \delta_{xp}$, то система может сойти с траектории управления, ведущей к цели C . То есть выполняется правило: при любых состояниях существуют параметры X описания состояния системы S , при отклонении которых от нормативных значений данного состояния в некоторый момент времени ведет к повышению критического порога этих параметров, что диагностируется как проблемная ситуация S_0 . Это описание формализованно определяется следующим правилом

$$\exists X \forall S (S_j | \Delta_j \geq \delta_{xp} \Rightarrow \phi(x_j) - \phi(x_j^0)) \rightarrow S_0,$$

где S_0 — проблемная ситуация.

Решение проблемной ситуации S_0 определяется как воздействие на существующее состояние множеством влияющих факторов, что ведет к изменению исходного состояния S_0 и переходе из данного состояния к некоторому состоянию S_c (целевому состоянию), соответствующему цели

деятельности системы S ,

$$Rh : S_0 \rightarrow S_c |_{T, J, R,}$$

при ограничениях на:

- время перехода (изменения исходного состояния) T ;
- объем информации, требуемый для осуществления такого перехода J ;
- ресурсы управления R для реализации управляющего воздействия на исходную ситуацию через влияющие факторы.

Эти ограничения влияют на качество принимаемого решения Rh для перевода состояния S_0 в состояние S_c , которое, в свою очередь, зависит от следующих параметров процессов управления и принятия решений:

- качества информации, используемой в процессе принятия решения;

степени оптимальности принимаемых решений Rh (учет закономерностей используемых факторов управления и особенностей функционирования экономической системы и внешней среды);

- своевременности решений;
- соответствия принимаемых решений действующему механизму и методам управления в ЭС;
- квалификации персонала управления;
- готовности к исполнению принятого решения

и др.

Таким образом, рациональное решение Rh зависит от следующих параметров:

Качества и количества различного вида ресурсов управления, выделяемых (имеющихся) для достижения целевого состояния $S_c, m.e.R = \{R_c, R_w\}$, где R_c — постоянные ресурсы управления, т.е. неизменяемые и процессе разрешения проблемы (оборудование, кадры, бытовые сети, сервис и др.); R_w — переменные ресурсы, т.е. ресурсы, изменяемые в зависимости от объема проблемы, например финансы, инвестиции, материалы, комплектующие, сырье.

Вида стратегии (способа) использования ресурсов R .

Неуправляемых факторов (инфляции, политической нестабильности, текучести кадров, сбоев оборудования, замены инструментов и др.), определенных и неопределенных факторов (изменения и корректировки производственных планов, изменения норм и нормативов и др.).

Результатов (исходов — последствия развития принятого решения), к которым могут привести выбранная стратегия и действие неуправляемых факторов.

Системы предпочтений, показывающих, в какой степени при различных исходах может быть достигнуто целевое состояние S_c . ■

Библиографический список

1. Афоницкий Ф.И., Михаленко Д.Г. *Управленческие решения в экономических системах: Учебник для вузов.* - СПб.: Питер, 2009. - 480 с.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Светлана Андреевна РЕКУНОВА

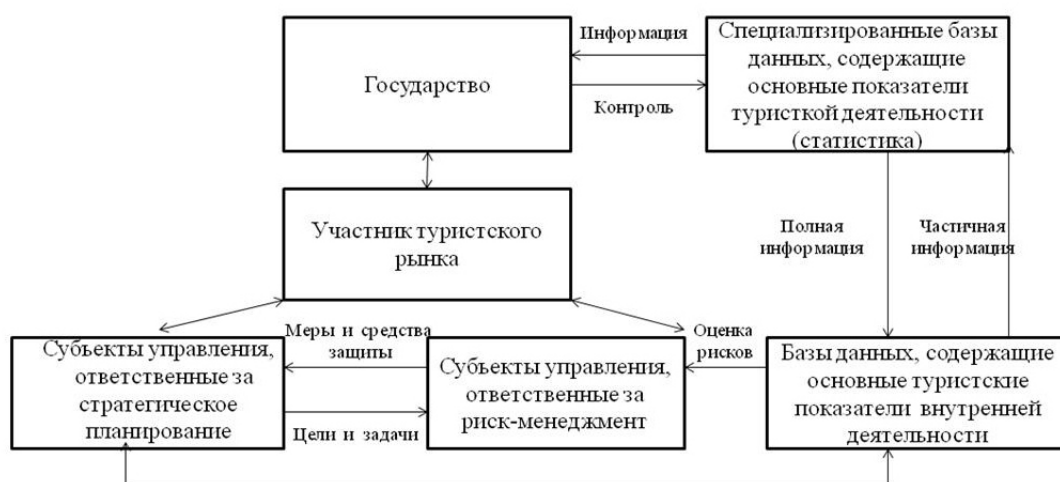
аспирант 3-го года обучения
кафедры гостиничного и туристического бизнеса
Государственного университета управления

В России управление рисками осложнено рядом проблем, которые условно можно разделить на несколько категорий: проблемы неразвитых рынков, проблемы экономики и специфичные для России экономические, культурные и институциональные проблемы [2, стр 50]. Туристский сектор экономики является одним из наиболее подверженных различным видам рисков, что объясняет актуальность исследования вопросов управления рисками в данной области.

В условиях активного развития туристского сектора и внимания к нему со стороны правительства, перед российскими компаниями остро стоит необходимость выработки комплексных стратегических механизмов, устойчивых к различным видам рисков. При этом во многих туристских организациях вопросы принятия решений по рискам осуществляются несогласованно и децентрализованно, что ведет к потере лояльности клиентов и финансовым убыткам. Российская действительность такова, что даже в крупных туристских компаниях элементы управления рисками отсутствуют. Респонденты видят главные причины слабого распространения методов управления риском в отсутствии традиций, в частности в отсутствии специальной подготовки отечественных управленцев и недостатке или недоступности внятных методических рекомендаций. Кроме того, достаточно устойчивая группа респондентов – свыше четверти – ука-

зывает на то, что не располагают информацией о положительных результатах управления риском на других предприятиях [1, стр 37-38].

Последние годы финансового кризиса доказали, что оптимизация деятельности компании и создание дополнительных преимуществ невозможны без четкого определения политики управления рисками в соответствии с целями и задачами стратегического планирования, которое зависит от состояния отрасли, наличия требуемых активов и ресурсов, искусства управления субъектами и других факторов. Взаимодействие всех указанных элементов в системе управления туристскими рисками во многом влияет на формирование стратегии предприятия и определяет его позицию на рынке.

Рисунок 1. Система оценки туристских рисков как составная часть стратегического планирования деятельности предприятий.

Из рис. 1 видно, что определяющее место в системе оценки туристских рисков занимают базы данных, содержащие важную информацию об отрасли. Из этого следует, что необходимым условием эффективного внедрения модели является прозрачность

туристского сектора.

Другим не менее важным условием комплексной системы эффективного управления рисками является построение единого информационного пространства на основе объединения всех ресурсов компании, которое позволит обеспечить стратегическое управление туристской деятельностью на всех уровнях экономической системы. Эффективное информационное взаимодействие возможно только при условии наличия соответствующего кадрового обеспечения, а именно высококвалифицированного персонала с навыками уверенного пользования информационными системами, обладающего туристскими знаниями и статистической подготовкой. Только хорошо подготовленные кадры могут выбрать удобную форму подачи информации о туристской деятельности компании с минимальной потерей информативности.

Крупным компаниям рекомендуется создавать специализированное под туристскую отрасль программное обеспечение, которое обеспечит взаимосвязь всех отделов и субъектов управления.

В заключение необходимо отметить, что основная цель управления туристскими рисками — со-

действие устойчивому социально-экономическому развитию туристского объекта. Стратегическое планирование развития предприятия в настоящее время невозможно без учета рискообразующих факторов. Из чего можно сделать вывод, что концепция управления туристскими рисками как составной части стратегического планирования является важнейшим элементом экономического развития отрасли, так как обеспечивает экономическую безопасность туристских предприятий и является необходимым условием эффективного удовлетворения социальных потребностей в отдыхе на внутреннем и международных рынках.

Для многих стран, в том числе и для России, туризм являет собой важную составляющую экономической системы, играет огромную социальную роль, но сильно зависит от рисков и кризисов, что часто неблагоприятно сказывается на экономике в целом и благосостоянии людей. Во избежание серьезных рисков ударов необходимо уделить более детальное и тщательное освещение изучению оценки рисков как важной части стратегического планирования туристских предприятий.■

Библиографический список

1. Качалов Р.М. Институциональные аспекты управления хозяйственным риском в посткризисный период // Экономика образования – 2010. – №2. – С. 37- 45.
2. Насонова А.А. Перспективы управления операционным риском в рамках корпоративного управления банком // Банковское дело – 2006. – №1. – С. 49- 53.

О МЕРАХ ПО АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Владимир Михайлович ХЛЫПАЛОВ

*кандидат исторических наук, директор НИИ Экономики и управления
Кубанского государственного технологического университета*

Корней Сергеевич ГЛУШКО

Кубанский государственный технологический университет

В современных условиях российская экономика в значительной степени зависит от мирового рынка углеводородов и только положительная динамика роста цен является единственным фактором экономической стабильности РФ. Поэтому решение задачи по модернизации реального сектора российской экономики путем внедрения инновационных технологий является очень важным. Отечественная продукция, изготовленная по этим технологиям, будет конкурентоспособна и востребована на мировом рынке.

За последнее десятилетие доля в общенациональных расходов на НИОКР увеличилась в США с 71.8 до 75.0%, Японии - с 70.3 до 72.7%, Германии - с 66.5 до 71.3%, Франции - с 61.0 до 67.0%, Великобритании - с 65.0 до 66.0%, Южной Кореи - с 73.0 до 74.0%, Китае - с 18.0 до 39.0% [1, с.133]. В перспективе эта тенденция сохранится и распространится и на остальные страны, осуществляющие НИОКР.

Переход экономики на инновационные рельсы невозможен без тесного взаимодействия науки и бизнеса. Практика российского бизнес-сектора характеризуется низким уровнем хозяйственной активности в области инноваций. Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, менее 10%, а по промышленности - 7.1%. Только ограниченное число российских компаний проводят собственные НИОКР, а размер их ассигнований (за исключением некоторых компаний сырьевого сектора) значительно ниже, чем у подобных компаний Западной Европы, США и Японии. Слабые связи науки и бизнеса тормозят переориентирование научных исследований с узковедомственных небольших проектов на решение глобальных экономических проблем. Такая ситуация обуславливает объективные препятствия инновационному развитию российской экономики.

Наиболее сложной, нерешенной на данный момент проблемой, является нехватка для пред-

приятий реального сектора кредитных ресурсов. Способность промышленного производства резко наращивать инвестиции за счет заемного капитала особенно актуальна в условиях технологического обновления. Скорость модернизации производства, темпы наращивания выпуска конкурентоспособной продукции во многом зависят от того, насколько инвестиционные возможности корпорации выходят за рамки самофинансирования. В свою очередь, в России по-прежнему главенствует монетарный подход к проблеме регулирования уровня инфляции, т.е. центральный банк и правительство РФ исходят из линейной зависимости между темпом прироста цен и темпом прироста денежной массы [2, с.15], считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Следует отметить, что такой подход не получил распространения в современной западной практике, ввиду отсутствия статистически значимой зависимости между инфляцией и уровнем монетизации экономики. В конечном итоге это приводит к нехватке денег в обороте, и как следствие - к искусственному снижению инвестиционных возможностей и сдерживанию экономического роста.

Нехватка финансовых ресурсов для проведения модернизации старых и создания новых производств затрудняет переход российской экономики на новый технологический уровень.

При очевидной необходимости технического перевооружения реального сектора, в действительности, кредиты для того же сырьевого сектора стоят в итоге значительно дешевле, ввиду того, что средства предприятий относящихся, скажем, к ТЭК быстрее оборачиваются. Для предприятий реального сектора, в особенности, только начинающих хозяйственную деятельность, получение краткосрочного кредита (т.к. банки неохотно выдают предприятиям реального сектора «длинные деньги»), как правило, не является приемлемым, ведь в случае, когда в структуре издержек организации преобладают ин-

вестиционные издержки, предприятию требуются долгосрочные кредиты. Очевидно, что данную проблему можно решить только при активном вмешательстве государства.

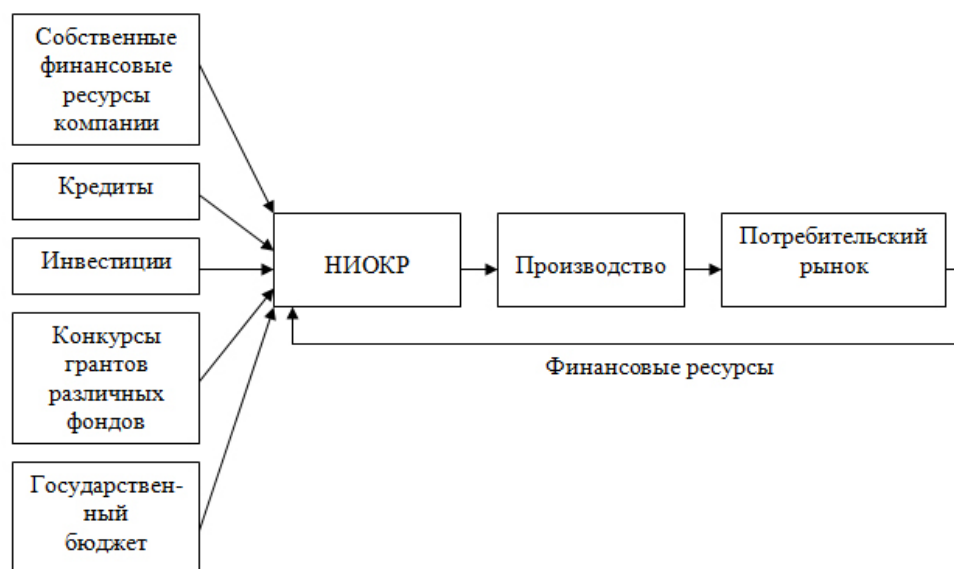
Очень серьезная проблема - это изношенность материально-технической базы у большинства российских предприятий. Однако при условии осуществления серьезных денежных вливаний в реальный сектор через банковскую систему РФ, его можно подготовить для последующего перехода на новый технологический уровень. В случае, если осуществлять денежные вливания в те отрасли, продукция которых пользуется спросом, это положительно скажется на товарном наполнении рынка. Соответственно, пропорция между объемом товарной продукции и денежной массой будет соблюдена.

Основным препятствием на пути модернизации российской экономики является то, что отсутствует механизм передачи новых технологий к использованию в массовом промышленном производстве. В итоге подавляющее большинство разработок в сфере нанотехнологий оседают там, где и были созданы.

Объем средств, выделенных в рамках различных государственных программ на развитие nanoиндустрии в России за 2008–2010 годы, составил около 200 млрд. рублей.

Тем не менее, сами исследования чаще проводят для получения ассигнований. Мало что делается для того, чтобы результаты этих исследований и разработок превратились в продукцию, востребованную на потребительском рынке.

В то же время, рынок создает независимый от бюджета источник финансирования (рис 1). В случае успешной реализации этого механизма, будет, с одной стороны, преодолена проблема с заемными кредитными ресурсами (предприятие, осуществляющее внедрение нанотехнологий в производство, осуществляющее выпуск востребованной на рынке продукции и имеющее солидный портфель заказов – это надежный и выгодный партнер для коммерческого банка). С другой стороны, те средства, которые в данный момент выделяются на исследования, не способные привести к появлению конкурентоспособного товара, необходимо перенаправить на создание инновационного технологического базиса российской экономики [3].

Рисунок 1. Оптимальная схема финансирования инновационных проектов.

На основе изложенного материала мы предлагаем ряд мер, направленных на активизацию инновационной деятельности в России.

1. Необходимо разработать и внедрить механизм запуска инновационного процесса. Поэтому следует провести анализ задач и проблем конкретных предприятий и отраслей промышленности, других секторов экономики и социальной сферы (сельское хозяйство, строительство, медицина, образование и т.д.), что позволит выделить приоритетные направления, где использование нанотехнологий и nano-продукции даст конкретный научно-технический и экономический эффект. Результаты такого анализа будут способствовать сокращению финансовых издержек, снижению затрат материальных и людских ресурсов.

2. Целесообразно организовать работу в различных регионах России с предприятиями и организациями оборонно-промышленного комплекса, решающими важные для страны вопросы, разрабатывающими и производящими наиболее ответственные образцы техники. На их основе можно отработать механизмы промышленного внедрения уже существующей продукции нанотехнологий, а также создания новых видов продукции.

3. Необходимо создание консорциумов, ориентированных на решение конкретных технологических задач. Такие структуры могут развиваться в форме частно-государственного партнерства. В этом случае государство, выступая заказчиком разработок, получит инновационные проекты, готовые к привлечению инвестиций на конкурсной основе или на основе частно-государственного партнерства.

Системный подход и структурирование деятельности таких консорциумов в части отбора инновационных проектов позволит привлечь средства частных, в том числе, и зарубежных инвесторов,

оптимизировав тем самым государственные расходы [3].

4. Следует уделить особое внимание совершенствованию технологической базы российских технических ВУЗов, которые обеспечивают приток научных кадров России. Необходимо улучшение материально-технического обеспечения ВУЗов, создание межвузовских научно-исследовательских

центров, так как для проведения научных исследований требуется новейшее, дорогостоящее оборудование, которым многие профильные отечественные технические ВУЗы не располагают. И от того, как скоро оно появится, зависят не только скорость и качество проводимых исследований, но и престиж науки, как таковой, в глазах абитуриентов, только определяющихся с выбором профессии. ■

Библиографический список

1. Е.Н. Александрова. Стратегические направления и элементы российской инновационной политики в контексте развития современных тенденций мирового инновационного производства // *Успехи современного естествознания*. - 2008. - №2.
2. С.Ю. Глазьев. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // *Вопросы экономики*. - 2008. - №7.
3. М.А. Ананян. Наноиндустрия – вектор развития // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». <http://www.spkurdyumov.ru>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Игорь Анатольевич АШМАРОВ

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Воронежского государственного технического университета*

Развитие современной гуманитарной науки требует новых подходов и свежего научного взгляда на старые неразрешённые проблемы. В то же самое время строгий научный подход нуждается в устоявшейся и проверенной временем теории и методологии. Наука всегда получает импульс к своему дальнейшему развитию, если на стыке научного знания может быть применена эффективная методология. Такую методологию, на наш взгляд, представляет институциональная теория.

Со времени возникновения американского институционализма в начале XX века прошло вот уже более ста лет, поэтому мы вполне можем считать, что теория и методология институционального направления экономической науки является проверенным временем аналитическим инструментом, при помощи которого можно и в дальнейшем развивать фундаментальный научный анализ.

Институты, как известно, представляют собой социальные структуры и механизмы, обеспечивающие социальный порядок и кооперацию, управляющие поведением двух или более индивидов. Они идентифицируются с социальными целями (предназначением) и постоянством, стабильностью, выходящими за пределы масштабов отдельных человеческих жизней и намерений. Институты создают правила и принуждают к их исполнению, управляя, таким образом, совместным человеческим поведением. Отношение институтов к человеческой природе представляет фундаментальный вопрос для многих социальных наук.

В качестве структур и механизмов обеспечения социального порядка между индивидами, институты – это один из принципиальных объектов изучения гуманитарных наук, включая социологию, политическую науку, право и экономику и др. Институты имеют прямое отношение к праву, формальному режиму политического законодательства и принуждения. Таким образом, генезис и эволюция институтов представляет первостепенную главную тему для многих направлений общественных наук, в результате чего сквозь призму институциональ-

ной теории и методологии рождается новое знание в традиционных отраслях гуманитарной науки.

В настоящее время на основе институционализма уже выделилось как самостоятельное научное направление и активно развивается так называемая *институциональная экономика*, которая представляет «учения, ориентированные на человека, его свободу, социальную защиту, открывающие путь к свободному, экономически эффективному, устойчиво развивающемуся на основе внутренних стимулов обществу» [4].

Поэтому задачи институциональной экономики как науки состоят в изучении взаимодействия экономических институтов. В этой роли выступают институты фирмы, домашнего хозяйства, плана и рынка, контрактации и др. Действие экономических институтов необходимо дополняется политическими, правовыми и социальными институтами. Политические институты (партии, профсоюзы) выполняют функцию целедостижения, правовые институты (всеобщего избирательного права) – функцию защиты и интеграции, социальные институты (семьи) – функцию социализации (передача индивидам установленных в данной среде образцов поведения и способов деятельности) и воспроизводства структуры общества и т.д. Поэтому как дополнение к институциональной экономике можно выделить новые направления развития социальных наук.

1. *Институциональная история* имеет прямое отношение к происхождению и изменению институтов во времени путем эволюции или революции. «Институты — это результат процессов, происшедших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени» [3].

История происхождения, развития и ликвидации институтов представляет предмет такого нового направления в исторической науке, как институциональная история, изучающая историю институтов, например, экономических. Ввиду того что институтами признаются устоявшиеся во вре-

мени общественные учреждения, предназначенные для выполнения определенного вида работ, обычно давно основанные и хорошо себя зарекомендовавшие, то в экономической среде такими институтами являются банки, другие компании, которые имеют дело с деньгами, биржи, предприятия (фирмы), домохозяйства, государства.

Институты — это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной экономической активности индивидов, которые оказывают прямое воздействие на все сферы общественной жизни, видоизменяя ее непосредственных участников. Разновидностью институтов рыночного хозяйства является институт частной собственности, обозначающий определенное экономическое (фактическое) отношение присвоения, подвергаемое правовому оформлению. Данный институт является необходимой предпосылкой и результатом товарообмена, рыночной экономики.

Экономическим оправданием существования института частной собственности является тот факт, что он стимулирует вложения капитала и четко регулирует владение и распоряжение ресурсами, которые всегда ограничены. Институт частной собственности формировался в России со второй половины XVIII века. До этого времени русский царь, олицетворявший собой государство, мог произвольно изъять имущество у своего подданного. Право неограниченного распоряжения имением, право собственности на недра земли, то есть «полная собственность», освобожденная от ограничений «в казённом интересе», была предоставлена Жалованными грамотами дворянству и городам в 1785 г. в качестве особой привилегии. В результате реформ 1860-х гг. право собственности как юридический институт и частная собственность как экономический институт перестали быть привилегией, превратились соответственно в общую правовую и экономическую норму всего населения.

Институты появляются закономерно в процессе исторического развития, так как общество постоянно воспроизводит институты в качестве основы общественной жизни и деятельности. Однако если будут воспроизводиться институты, являющиеся неэффективными, то есть препятствующие прогрессу общества, это приведет экономическую систему к стагнации, а впоследствии - к упадку и полной трансформации. С течением времени в экономических системах накапливаются и происходят различные изменения, в том числе в системе цен, персональных предпочтениях агентов и т.д. Эти модификации постепенно способствуют эволюции экономических систем и связанных с ними институтов. Воспроизводство и учреждение новых экономических институтов есть процесс институционализации общества, который сопровождается правовым и организационным закреплением новых общественных отношений. Новые институты приносят определенные блага, повышая тем самым благосостояние определенной части общества, заинтересованной в появлении данного института. Институты появля-

ются, развиваются и отмирают. Причиной появления нового института является его эффективность с точки зрения рационального поведения человека. Причиной распада института является неэффективность действующих правил, конвенций и рутин.

В истории различие между хронологическими периодами и эрами выражается в главном и фундаментальном изменении – изменении систем институтов, управляющих обществом. Военные и политические события имеют подлинно историческое значение в связи с изменениями в институтах и институциональной среде. Для европейской истории, например, особенное значение имел переход от феодальных институтов периода Средневековья (крепостничества и личной зависимости) к институтам Нового времени (свободы личности, предпринимательства и наёмного труда), которые управляют жизнью современного человека.

Институты рабства, крепостничества, батрачества также явились своего рода этапами на пути эволюции человечества и цивилизации к институту наёмного труда. Закономерно поэтому, что в современной экономике историческим институтам на смену приходят новые институты. Первые монополии (картели, синдикаты и тресты) возникли в конце XIX столетия как простые конгломераты предприятий. Тот же картель первоначально институтом не являлся. Это было договорное объединение фирм с целью контроля рынка сбыта сахара. Постепенно действия «сахарных фирм», которые объединились в целях контроля рынка сбыта сахара, становились общеизвестными. Они обсуждались в печати, их обсуждали между собой предприниматели. Было общеизвестно, что такое объединение позволяет не допускать на рынок конкурентов и получать на 20-40% больше прибыли. Как результат - появление новой формы организации, позволившей повысить эффективность хозяйственной деятельности (это были первые картельные соглашения и отраслевые синдикаты).

2. *Институциональная политология* представляет отдельное направление политической науки, изучающее искусство управления посредством воздействия на социально-политические институты. По сути, институциональная политология изучает формы организации государственной политики, политики регулирования, упорядочения общественной жизни, деятельности и поведения людей при помощи и на основе политических институтов – политических партий, профессиональных союзов и др.

Изучение институтов социальными науками приводит к раскрытию природы институтов как социально-политических конструкций и артефактов определенного периода времени, культуры и общества, произведенные на свет коллективным общественным выбором, а не индивидуальными намерениями. Политическая наука рассматривает последствия политики, проводимой правительственными институтами. Политические институты фиксируют обязательные параметры, которые

должны быть учтены и соблюдены в повседневной жизни, и призваны обеспечить порядок в государстве, солидарность и согласие в обществе. Институт государственной службы социальной защиты населения предполагает существование минимальной заработной платы, МРОТ, с полным охватом рынка труда как элемент рыночной экономической системы.

Впервые Эмиль Дюркгейм в своей работе «Социология и социальные науки», выделяя основные отрасли социологии: юридическую, экономическую социологию, социологию морали, религии и т.д., обратил внимание на значимость для развития науки функционирования институтов [2].

3. *Институциональная социология* анализирует социальные институты через призму социальных ролей и ожиданий. Социальные институты создали целые группы ролей, а также типы ожидаемого поведения. Социальная функция институтов выполняется исполнением таких ролей. Основные биологические инстинкты к воспроизводству, заботе о молодом поколении и соответствующие социальные роли выполняются институтами брака и семьи, предписывающими поведение, ожидаемое от отца/мужа или матери/жены и т.д. Брак и семья выступают как набор институтов и также имеют формальные и неформальные, объективные и субъективные стороны (аспекты). Правительственные и религиозные институты создают и следят за исполнением правил и законов применительно и к браку и семье, регулируя, как люди должны относиться друг к другу, в чем состоят их права и обязанности. Современный брак рассматривается как форма контракта, экономической сделки двух сторон, ищущих взаимную выгоду.

«Общество извлекает выгоду и использует в своих интересах ресурсы согласно способам, которым данное общество научилось в прошлом и которые воплощены в его институтах. Эволюция общественного устройства явилась процессом естественного отбора социальных институтов. Социальные институты не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствующие типы отношений и духовную позицию; они в то же время являются особыми способами существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений и, следовательно, в свою очередь выступают действенным фактором отбора.

Это факт, что происходит изменение и развитие институтов. Институты должны меняться при изменении обстоятельств, так как по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами. Развитие институтов есть развитие общества. Изменение институтов ведет к отбору индивидов с наиболее приспособленным складом характера и к приспособлению привычек и темперамента отдельных людей к изменяющемуся вследствие образования новых институтов окружению.

Современная обстановка формирует институты завтрашнего дня вследствие процесса принудительного отбора, действуя на привычные взгляды людей на вещи и таким образом изменяя или укрепляя точку зрения или духовную позицию, унаследованную от прошлого. Реорганизация институтов и привычных взглядов согласно изменившемуся окружению производится в ответ на давление извне, она по своему характеру является реакцией на побуждение к переменам. Гибкая и свободная реорганизация, т.е. способность социальной структуры развиваться, зависит, следовательно, в значительной мере от степени свободы, которую дает отдельному члену общества обстановка в какой-либо данный момент времени, - от степени подверженности отдельных членов общества действию принудительных сил со стороны окружения» [1].

4. *Институциональное право* представляет собой совокупность норм права, юридические институты, регулирующие какие-либо определенные общественные отношения: институты гражданства, наследования, а также институты адвокатуры, прокуратуры и др.

Юридические институты есть институты-нормы, то есть традиционное общественное установление, которое существовало в течение длительного периода времени и вошло в привычку у всех или большинства членов социума (закон, обычай, норма или система норм). Институты-нормы регулируют индивидуальные контакты, определяют порядок и способ взаимного группового и межгруппового поведения, регламентируют методы передачи и обмена активами. Данный вид институтов выступает как внешняя норма, специальный механизм организации и регуляции общественной активности субъектов. В институтах, установленных законом или обычаем деловой жизни, обнаруживается устойчивый комплекс социально значимых и взаимосвязанных функций, что определяет их специфику. Специфика институтов проявляется в приоритетной направленности на регулирование социальных отношений. Кроме того, юридические институты обеспечивают функции адаптации правовой системы к постоянно изменяющимся условиям внешней среды: формального заключения и закрепления договоров, уменьшения неопределенностей в правовом поле, сопровождающем взаимодействие между субъектами. Неудовлетворенная экономическая потребность части общества может вызвать к жизни стихийное появление нормативно неурегулированных видов деятельности, стремящихся восполнить нарушения нормативного взаимодействия с социально-экономической средой, - дисфункцию институтов. Общественная активность подобного рода может выражаться в противоправной деятельности: коррупции, теневой занятости, рэке.

Общество не может эффективно функционировать без отлаженной системы платежей, набора правил - ограничений, правовой системы норм, определяющих основные общеизвестные условия. Нормы бывают императивные («*jus cogens*») и

диспозитивные («jus dispositivum»). Индивиды не вправе изменять первые при условии эффективности данной правовой и экономической системы, но свободны в манипулировании вторыми. Например, норма, защищающая права и интересы несовершеннолетнего через ограничение его возможности работы по найму, относится к числу императивных институтов. Работодатель не вправе заключать с несовершеннолетним трудовой договор, который предусматривает продолжительность рабочего дня, превышающую предусмотренный законом максимум. Иначе трудовой договор считается ничтожным (либо оспоримым) в пользу несовершеннолетнего работника. Институт договора является одним из главных юридических институтов. Институты предполагают известную свободу контрагентов при достижении сторонами соответствующей договоренности, то есть имеют диспозитивный нормативный характер: ими что-либо разрешается, запрещается

или указывается на обязательность осуществления или неосуществления действия или системы действий. Отсюда можно сделать вывод о нормативности современной общественной жизни в целом и сильном влиянии институциональной среды.

Таким образом, различные виды институтов самым тесным образом связаны со многими областями человеческой деятельности и являются *средством создания условий для инноваций* даже в самой науке. Поэтому сегодня одной из наиболее важных задач общественных наук является включение изучения взаимодействия институтов в традиционные рамки своих предметов. Теория и методология институциональной научной школы может послужить фундаментом для проведения исследований в новых вышеозначенных направлениях научного поиска, таких, как институциональная история, институциональная экономика, институциональное право и политология и др. ■

Библиографический список

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Экономика, 1984. 57 с.
2. Дюркгейм Э. Социология, её предмет, метод и предназначение. М.: Канон, 1995. С. 276.
3. Avner Greif. *Institutions and the Path to the Modern Economy* // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cambridge.org/us/catalogue>
4. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. 416 с.

О ВЫКУПНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДМЕТА ЛИЗИНГА

Анжелика Владимировна ХАРЧЕНКО

*аспирант кафедры бухгалтерского учета, аудита и
автоматической обработки данных
Кубанского государственного университета*

Лизинг, представляя собой особую форму экономических взаимоотношений, является удобным способом обновить основные фонды компаний. Предприятиям, нацеленным на получение прибыли, лизинг позволяет активизировать производство, ведь весьма сложно достичь положительных результатов финансово-экономической деятельности, имея в составе основных средств изношенное производственное оборудование, машины и технику.

Согласно нормативно-законодательным актам, регулирующим лизинговые отношения, лизинг считается разновидностью аренды и одновременно рассматривается как вид инвестиционной деятельности. Не всякое имущество может стать предметом договора лизинга. Так, в лизинг могут быть переданы только здания, сооружения, машины оборудования и прочее движимое и недвижимое имущество, используемое в процессе предпринимательской деятельности. Предметом лизинга не могут быть нематериальные активы, земельные участки, природные объекты.

Суть договора лизинга состоит в том, что арендодатель (лизингодатель) вначале приобретает в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество, а затем уже передает его в аренду. Данным договором может быть предусмотрен и переход права собственности на предмет аренды (лизинга) к лизингополучателю.

Для начала стоит также отметить, что в целях налогообложения прибыли первоначальная стоимость актива определяется по иным правилам. При этом немудрено и запутаться, поскольку используемые в Налоговом кодексе формулировки в некоторой степени копируют бухгалтерские положения, но, увы, не полностью.

Итак, в отношении имущества, являющегося предметом лизинга, первоначальной стоимостью признается сумма расходов лизингодателя на его приобретение, сооружение, доставку, изготовление и доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования. В расчет не принимаются лишь суммы налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов. В данном случае ключевым

является указание на то, что речь идет исключительно о расходах лизингодателя.

Как бы там ни было, получается, что расходы лизингополучателя, которые он несет в связи с вводом предмета договора в эксплуатацию, в формировании налоговой первоначальной стоимости актива не участвуют. [2] Тогда возникает вполне резонный вопрос: как же их учесть при расчете налога на прибыль?

В период пользования имуществом лизингополучатель уплачивает лизингодателю лизинговые платежи. В НК РФ указано, что лизинговые платежи за принятое в лизинг имущество признаются расходом по налогу на прибыль. В соответствии с Федеральным законом "О финансовой аренде (лизинге)" лизинговым платежом является общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат и доход лизингодателя. В пункте 1 ст. 28 Закона о лизинге определен состав этого платежа:

- возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю;
- возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг;
- доход лизингодателя;
- выкупная цена предмета лизинга (если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю).

Согласно официальной позиции выкупная стоимость предмета лизинга является расходом на приобретение его в собственность, включается в первоначальную стоимость основного средства и погашается путем начисления амортизации. К расходам может быть отнесена часть лизингового платежа за получение во владение и пользование предмета лизинга, выкупная цена в расходах не учитывается. Аналогичное мнение высказано в авторских консультациях [1]. Лизинговые платежи определяются договором и являются расходом того периода, в котором они оплачены, независимо от даты перехода права собственности на предмет лизинга. Выкупную стоимость имущества не надо вы-

делять из лизингового платежа

В то же время есть примеры судебных решений с противоположной позицией. С точки зрения судов, следует, что лизинговый платеж является единым платежом, в который может включаться выкупная стоимость предмета лизинга. Налоговый кодекс РФ не содержит запрета на включение в состав расходов лизингового платежа, в который включена выкупная стоимость лизингового имущества. Аналогичную точку зрения высказывают некоторые авторы.

Лизинговые платежи учитываются у лизингополучателя в составе расходов, уменьшающих прибыль для целей налогообложения, как прочие расходы, связанные с производством и реализацией. Однако если договор лизинга предусматривает выкуп, то для лизингополучателя это означает приобретение имущества. А если это имущество относится к амортизируемым основным средствам, то затраты на его

приобретение лизингополучатель не может включить в состав расходов единовременно, а должен сформировать в налоговом учете первоначальную стоимость имущества в соответствии с правилами, установленными налоговым законодательством Российской Федерации.

Лизинговый платеж необходимо в таких случаях делить на составляющие с разным порядком налогового учета. Выкупная стоимость отражается лизингополучателем как авансовый платеж и не включается в состав расходов до перехода права собственности на предмет лизинга

Таким образом, если имущество является амортизируемым, то лизинговые платежи в части выкупной стоимости формируют первоначальную стоимость основного средства. И лишь оставшаяся часть лизингового платежа (за вычетом выкупной цены) учитывается в составе прочих расходов. ■

Библиографический список

1. Практика применения части второй НК РФ: налог на прибыль, НДС, ЕСН, НДФЛ, налог на имущество ("Экономико-правовой бюллетень", 2006, N 10).
2. "Информационный бюллетень "Экспресс-бухгалтерия", 2011, N 12.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ БРЮКИ: ОРИЕНТАЦИЯ - ВОСТОК

Мария Дмитриевна КОЛГАНОВА

аспирант кафедры «Международные валютные и кредитные отношения»

МГИМО (У) МИД РФ

*«Да, скифы – мы! Да,
азиаты – мы!»
(«Скифы» А. Блок, 1918)*

*«В общем и целом прогресс
этой компашки, даже с учетом
разочарований по поводу России,
был очень значительным»
(Джим О'Нил, Goldman
Sachs, 2010)*

В рамках первого саммита в новом пятистороннем формате группы наиболее быстро развивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и официально присоединившаяся Южно-Африканская Республика), проходившем в апреле 2011 года в Китае, Президент России Д.Медведев предложил выход из филологической проблемы нового названия альянса, связанной со вступлением нового члена – ЮАР. Ранее, русская аббревиатура полностью совпадала с англоязычной – BRIC. Д. Медведев предложил сделать новое название – BRICS – лучше воспринимаемым для русского уха.

«После присоединения Южной Африки появилась русская аббревиатура БРЮКИ», — с улыбкой сказал президент журналистам на саммите БРИК в китайском курортном городке. «Она выглядит ничуть не хуже, а расшифровывается именно по-нашенски: Бразилия, Россия, Южная Африка, Китай и Индия».
[1]

1. БРИК(С), curriculum vitae

Впервые аббревиатура БРИК/BRIC прозвучала в 2001 году в докладе американского банка Goldman Sachs. [2] Данный термин объединил в себе названия четырех государств с наивысшими на тот момент темпами развития экономик: Бразилия, Россия, Индия и Китай. Последовательность букв в слове выбрано не случайно. В английской транскрипции – BRIC – оно похоже на английское «brick» – «кирпич». Таким образом, термин BRIC первоначально использовался в качестве обозначения группы стран, за счет роста которых во многом будет обеспечиваться будущий рост мировой экономики в целом.

Символической идеей БРИК заинтересовались политики. Инициатива начать полноценное сотрудничество была предложена Россией в 2006 году,

оценившей возможности четырехстороннего сотрудничества как инструмент построения многополярного мира.

В 2010 году на страны БРИК приходилось 26% территорий мира, 42% населения мира, 15% мирового производства. К 2010 году вклад БРИК в рост мировой экономики составил более 50%. [3] В докладе Goldman Sachs, основное внимание которого уделяется оценке экономического потенциала объединения, отмечается тот факт, что динамичное развитие БРИК обеспечено крепкой ресурсной базой стран-членов. Так, Россия располагает высокими поставками энергоресурсов, Бразилия – сильной сельскохозяйственной базой, в Индии достаточно широк рынок относительно недорогих интеллектуальных ресурсов, Китай – дешевая рабочая сила. По мнению экспертов банка, благодаря хорошей взаимодополняемости, к 2050 году совокупный ВВП альянса превысит ВВП США более, чем в 4 раза. [4]

История существования альянса насчитывает множество многосторонних и двусторонних встреч. Первый официальный саммит БРИК состоялся 16 июня 2009 года в Екатеринбурге (Россия), на котором было сделано совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. [5] Одним из важных пунктов в повестке дня саммита стало обсуждение реформы международной валютной системы. Страны БРИК выражали обеспокоенность тем, что доллар остается единственной резервной валютой мира, поскольку нынешняя мировая валютная система не справляется с современными вызовами. На саммите было оговорено, что вопрос о создании альтернативных резервных валют по-прежнему актуален.

В ходе второго саммита БРИК, прошедшего 15-16 апреля 2010 года в Бразилиа (Бразилия), был под-

писан ряд межгосударственных договоров, а также были обсуждены такие насущные вопросы как реализация прав на большее влияние в международных организациях (МВФ и ВБ), преодоление последствий кризиса и создание нового финансового порядка.

В ходе третьего саммита БРИК, состоявшегося 13-14 апреля 2011 года в Сань (КНР), состав участников альянса пополнился еще одной страной. К БРИК присоединилась Южно-Африканская Республика. В таком составе на долю БРИКС приходится почти половина населения Земли и более ¼ мирового ВВП. В ходе двусторонних встреч обсуждались общие вопросы, в том числе, ситуация в Ливии и Японии. По отношению к ситуации в Японии страны БРИКС до сих пор действовали согласованно, осуждая силовое вмешательство, не поддержав резолюцию Совбеза ООН, но и не воспользовавшись правом вето. Также внимание было уделено обсуждению той помощи, которую страны БРИКС могут оказать Японии. Особо следует отметить подписание Соглашения о финансовом сотрудничестве БРИКС, первом практическом шаге в направлении использования национальных валют в рамках альянса. Документ предусматривает развитие финансового сотрудничества и взаимное предоставление кредитных линий в национальных валютах стран-участниц.

Одним из направлений деятельности альянса является усиление присутствия стран-участниц в системообразующих структурах мировой политики с целью приведения их в большее соответствие со своими национальными интересами. Так, накануне саммита G20 в Сеуле в рамках встречи министров финансов G20, прошедшей 22-23 октября 2010 года, совместными усилиями министров финансов БРИК группа существенно улучшила свои позиции в МВФ – совокупная квота БРИК выросла более, чем на 3%. На сегодняшний день квоты стран БРИКС в МВФ распределились следующим образом: Бразилия – 1,79%, Китай – 4,02%, Индия – 2,46%, Россия – 2,51%, ЮАР – 0,79%.

2. Проблемы и перспективы сотрудничества

Первоначально интеграция в рамках БРИК воспринималась экспертами весьма скептически. Отсутствие каких-либо прочных связей между странами – эти государства не связывают ни общая цивилизация, ни общая история, ни общая культура. «Доклад о развитии человека 2010», подготовленный ООН, свидетельствовал о том, что велика разница в уровнях научно-образовательного, социального и экономического сотрудничества. В частности, по индексу развития человеческого потенциала страны БРИК в 2010 году из 169 проиндексированных стран заняли: Россия – 65-е место, Бразилия – 73-е, Китай – 89-е, Индия – 119-е. ЮАР заняла 110-е место. [6]

Инвестиционная привлекательность БРИК по итогам 2010 года по-прежнему оставалась высокой, обусловленная отсутствием госдолгов (кроме Индии), стабильностью национальных долгов и в целом благоприятностью глобальной среды в развивающихся странах.

Вступление ЮАР в альянс открывает участникам рынки Африка с населением более 1 млрд. человека, в списке *Forbes* ЮАР занимает 39-е место самых удобных стран для ведения бизнеса. [6]

Среди факторов, стимулирующих интеграционные процессы в рамках БРИК, основополагающим является политическая и экономическая замкнутость друг на друга стран G7 (вследствие чего мир сотрясают финансовые кризисы), а также и их интеграционный опыт (прежде всего, ЕС), способствовавшие формированию «второго дивизиона». Элемент искусственности монополярного мира, возникшего в результате распада СССР, также приводит к мысли о необходимости наличия второй (а то и третьей) точки опоры. Таким образом БРИКС выступает в качестве пространства, способного амортизировать возможные кризисные шоки в будущем при относительно автономном положении от «китов» глобализации – США, ЕС, Японии.

С другой стороны, принцип взаимодополнения, при котором Россия и Бразилия выступают поставщиками сырья для Китая и Индии может отрицательно сказаться на интеграционных процессах БРИКС. [7] Своевременным является вопрос об институционализации сотрудничества в рамках альянса посредством создания общих финансовых, правовых институтов, налаживания интенсивного многостороннего общения.

Несмотря на различия в оценке экспертами перспектив развития БРИКС, на сегодня можно с уверенностью сказать о том, что создание альянса означает формирование новой мировой архитектуры, отражающей реалии многополярности мира. Именно разница в политическом, экономическом и культурном плане позволяет БРИКС стать перспективной моделью международного общения.

3. Р – Россия

В своем выборе между Востоком и Западом Россия напоминает витязя на распутье. Извечный выбор – по какой модели развития – западному или восточному сценарию – строить свое «экономическое чудо» - до сих пор не сделан. И, если Запад по-прежнему взирает на Россию, как на брата меньшего, то альянс с Востоком может быть вполне взаимовыгодным и равноправным.

Отношение России к перспективам деятельности БРИКС неизменно положительно. Однако, по мнению экспертов, сдерживающим фактором углубления интеграции России в альянсе является отсутствие четких взаимосвязей между национальной концепцией внешней политики и политическими целями государства в рамках БРИКС.

У России самый высокий уровень ВВП на душу населения среди стран БРИКС. По мнению ВБ, в 2011 и в 2012 годах экономику России ожидает существенный рост, который мог бы быть еще более значительным, если бы России удалось ликвидировать чрезмерную зависимость экономики от сырьевого сектора. Эксперты по-разному оценивают экономическую эффективность присутствия России в альянсе. В своем отчете в 2009 году об исследовании

влияния экономического развития Китая и Индии на Россию ВБ отмечает, что из-за сравнительно небольшого объема потребления Индия и Китай не смогут оказать существенное влияние на российский экспорт. Более того, обе эти страны, богатые трудовыми ресурсами, могут снизить роль России в мировом экспорте промышленных товаров, за исключением продукции ресурсоемких целлюлозно-бумажной и лесной отраслей.

Аналитики *PricewaterhouseCoopers (PwC)* в своем посвященном будущему мировой экономики исследованию «Мир в 2050 году», выпущенном в феврале 2011 года, указали, что Россия уже к 2014 году обгонит Германию по объему ВВП по паритету покупательной способности и войдет в пятерку крупнейших экономик мира. Согласно прогнозу PwC, этому будут способствовать среднегодовой рост экономики в 4% вплоть до 2037 года. [8]

С точки зрения геополитических интересов взаимодействия со странами БРИКС, в первую очередь, в Совбезе ООН, становится все более важным фак-

тором укрепления международного мира, в формировании более справедливого и демократичного мироустройства, наращивание совместных усилий государств в противодействии новым угрозам и вызовам. [9]

В заключение следует сказать о том, что из своей нестандартности БРИКС имеет возможность извлекать немалые выгоды. Однако, для целей придания большей весомости в глазах мирового сообщества необходимо сделать реальные шаги на пути интеграции – например, создать собственную межгосударственную валюту. На сегодняшний момент одной из насущных проблем является создание Международной системы клиринга для национальных валют, не позволяющей ни одной из них стать резервной, не позволяющей породить нового «финансового монстра» как доллар США. Используя прошлый опыт, привязка новой валюты может быть осуществлена не только к золоту, но и к другим товарам (нефть, газ, кофе, пшеница, рис и др.). ■

Библиографический список

1. «Медведев: БРИК легко превращается в БРЮКИ»// Reuters, 14.04.2011.
2. O'Neill, J. Building better Global Economic BRICs// Goldman, Sachs&Co, 2001.
3. «Страны БРИК: общие цели – общие действия», Д. Медведев// Ведомости, № 65 (2583), 13.04.2010.
4. Dreaming with BRICs. The path to 2050. Global economics paper # 99// Goldman, Sachs&Co.
5. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217933.shtml>.
6. Поволоцкий Г., Грынна БРИК расширяется// МГИМО, 29.12.2010.
7. http://www.kotlin.ru/newspaper/2011/03/01/newspaper_17639.html.
8. Vision 2050: Estimating the order of magnitude of sustainability-related business opportunities in key sectors// PricewaterhouseCoopers, 2010.
9. С. Лавров, БРИКС – не союз против кого-либо// МИД РФ, 2011.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА¹

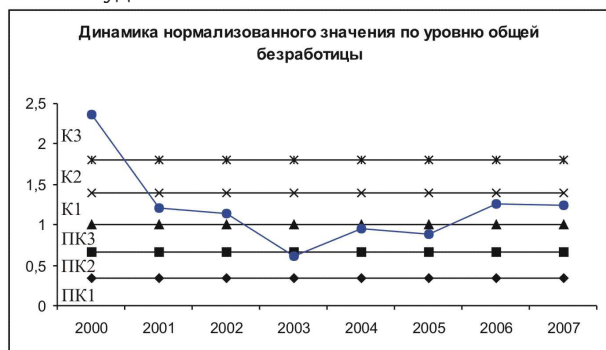
Сергей Александрович СОЛОВЧЕНКОВ

*научный сотрудник Института комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН*

Понятие социально-демографической безопасности включает в себя большое количество показателей. Методологическая основа анализа показателей представлена в работе А.И. Татаркина и А.В. Кукулина [1]. Используя методику указанных авторов, был проведен анализ регионального рынка труда Еврейской автономной области (ЕАО).

Современный этап развития экономики предъявляет ряд требований к социально-экономическим характеристикам региона, которые (требования) выражаются в достижении определенных пороговых значений, по мнению авторов методики, являющихся необходимыми для нормального развития территории. Для анализа ситуации на рынке труда авторы методики предлагают использовать такие показатели как 1) уровень общей безработицы; 2) отношение числа занятых в экономике к общей численности населения; 3) синтетический индикативный показатель условий труда.

Анализируя динамику нормализованного значения по уровню общей безработицы мы можем сказать, что на протяжении практически всего периода уровень безработицы в ЕАО носил кризисный характер (рис.1). Несмотря на то, в начале рассматриваемого периода указанный показатель имел серьезную положительную динамику, достигнуть нормального состояния уровня безработицы в регионе не удалось.

Рис. 1. Динамика нормализованного значения по уровню общей безработицы.
(ПК – предкризис; К – кризис; 1,2,3 – стадии предкризиса и кризиса)

Если до 2000 г. ситуация с безработицей в области носила чрезвычайный характер, то уже к 2001 г., ситуация хоть и оставалась кризисной, но перешла в стадию нестабильности. Дальнейшее развитие ситуации с уровнем незанятого населения, при сохранении положительной динамики, смещает к 2003г. индикативный показатель в зону второго предкризиса. К сожалению, 2003г. по указанному показателю был для автономии последним, в который проявилась положительная динамика. На протяжении всех последующих лет ситуация с уровнем безработицы в области ухудшалась. Не смотря на то, что темпы отрицательной динамики нельзя назвать очень большими, тем не менее к 2007 году, область находится в нестабильной стадии кризиса и при этом сохраняет отрицательную динамику. В связи с этим можно прогнозировать дальнейшее ухудшение ситуации по данному показателю.

Показатель отношения численности занятых в экономике к численности населения показывает, что уровень занятости в области катастрофически недостаточен. По формальным показателям ситуация в области является чрезвычайно критической (рис. 2).

Рис. 2. Нормализованное значение отношения числа занятых к численности населения.

Несмотря на то, что уровень занятости все последние годы испытывает положительную динамику, ее нельзя назвать достаточной. Учитывая тот факт, что выправление ситуации по данному нормализованному показателю замедляется, можно предполагать, что в ближайшие годы улучшение ситуа-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ 09-02-88-201 «Анализ факторов социально-демографической безопасности приграничного региона и моделирование сценариев ее развития (на примере Еврейской автономной области)»

ции не произойдет. На наш взгляд, решение данной проблемы станет возможно только в том случае, если вопрос увеличения численности занятых в экономике будет решаться целенаправленно.

Сопоставив нормализованные показатели по численности занятых и уровню безработных, можно утверждать, что, в общем, рынок труда, если понимать его как сферу распределения и перераспределения труда, испытывает скорее отрицательную динамику.

Следующая группа показателей позволяет нам проследить ситуацию с безопасностью труда на территории области. Включает в себя индикативные показатели по профессиональным заболеваниям, травматизму и смертности на рабочем месте.

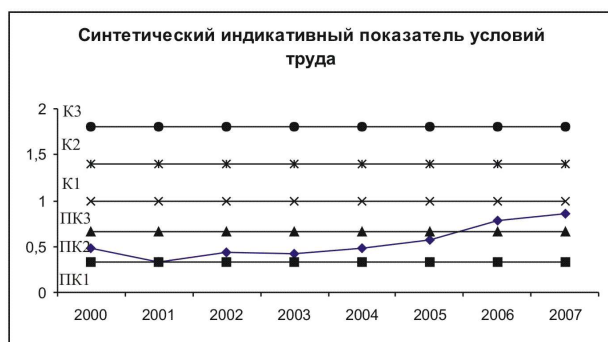

Рис. 3. Синтетический индикативный показатель условий труда.

Анализируя синтетический индикативный показатель условий труда (Рис.3) можно сделать вывод, что ситуация с безопасностью (охраной) труда в автономии испытывает отрицательную динамику. В 2006 году по данному показателю ситуация перешла в критическую с угрозой перехода в кризис. В 2007г. ситуация продолжила ухудшаться, вплотную приблизившись к нестабильной стадии кризиса.

Основная причина ухудшения ситуации по показателю условий труда обусловлена значительным ростом в последние годы численности лиц занятых в опасных и вредных производствах, а также увеличением количества производственных травм со смертельным исходом.

Подводя итог ситуации с условиями труда, и

вновь опираясь на синтетический индикативный показатель условий труда мы можем предположить, что основной причиной того, что данный показатель находится в критической стадии с угрозой перехода к кризису в том, что на протяжении нескольких последних лет на территории области параллельно протекают два взаимосвязанных процесса 1) снижение уровня квалификации работников; 2) постоянно увеличивающийся уровень изношенности фондов.

Для облегчения оценки общей ситуации мы использовали среднеарифметические нормализованные оценки по рынку труда, а также средневзвешенную нормализованную оценку.

При анализе среднеарифметической нормализованной оценки мы видим, что общая ситуация на рынке труда Еврейской автономной области на протяжении всего рассматриваемого периода (2000-2007гг.) оставалась в кризисной зоне. Не смотря на то, что наблюдались некоторые как положительные, так и отрицательные динамики, общая ситуация ни разу не приблизилась не только к нормальному состоянию, но и даже к состоянию предкризиса.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем отметить, что основными проблемными вопросами на рынке труда Еврейской автономной области являются: 1) все возрастающий уровень безработицы; 2) категорически недостаточный уровень занятости населения в области. Низкая трудовая активность населения, которая следует из показателя «отношения числа занятых к численности населения», говорит о том, что экономика области настолько «не ёмка», что не может вместить в себя даже допустимое, не говоря уже о нормальном количестве работающих. Области категорически необходимо увеличивать количество рабочих мест; 3) уровень квалификации населения и степень изношенности производственных фондов, которые косвенно проявляются в показателях «условия труда». Область остро нуждается в подготовке квалифицированных специалистов рабочих специальностей и переподготовки ныне занятых, а так же в капиталовложениях в обновление материальной производственной базы.■

Библиографический список

1. Татаркин А.И., Кукулина А.В. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона. Екатеринбург, 2007.

СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Михаил Анатольевич КУВШИНОВ

аспирант Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина

Проблема повышения эффективности управления на муниципальном уровне является весьма актуальной проблемой настоящего времени. Однако в сложившейся практике управления территориальными образованиями наблюдается неостребованность системного подхода к осуществлению управленческих и социально-экономических процессов, что приводит к их рассогласованию относительно ставящихся целей и неэффективному использованию имеющихся ресурсов. (2, ст.112)

Основная идея системного подхода состоит в признании взаимосвязей муниципального образования с внешней средой, в том числе и с обществом в целом. Поэтому применение теории систем к управлению муниципальным образованием позволит его увидеть в единстве составляющих частей, которые неразрывно связаны с внешним миром.

Специфика системного исследования муниципального образования определяется не усложнением методов анализа, а выдвиганием нового подхода, который, по мнению автора статьи, выражается в стремлении выстроить целостную картину следующим образом:

Во-первых, при исследовании муниципального образования как системы, описание его элементов не носит самодовлеющего характера, так как элемент описывается не сам по себе, а с учетом его места и роли в данной социально-экономической системе.

Во-вторых, исследование муниципального образования неотделимо от анализа условий его функционирования.

В-третьих, источник преобразований муниципального образования или его функций находится в самом муниципальном образовании, так как оно является самоорганизующейся системой.

Муниципальное образование – это определенная населенная территория с юридическим статусом местного самоуправления, имеющая возможность реализации самостоятельной социально-экономической политики.

Цель создания муниципального образования соответствует целям местного самоуправления – обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

Исходя из системного подхода, муниципальное образование следует представлять как открытую, сложную, локализованную в пространстве совокупность самостоятельных, динамичных, взаимодействующих объектов управления, функционирующую для достижения общесистемных целей и получения качественных общесистемных результатов, и, прежде всего, повышения качества жизни населения. То есть муниципальное образование как сложная система, имеет территориальные границы, население и определенную материально-финансовую базу.

Наличие ресурсов, а также органов местного самоуправления позволяет относить муниципальные образования как полноценным участникам не только гражданско-правовых, но и социально-экономических отношений. Они могут проводить самостоятельную политику во многих областях и сферах местной жизни, относящейся к вопросам ведения муниципальных образований.

Как указывает Широков А.Н., «органы местного самоуправления, обладая статусом органа власти и субъекта хозяйствования, имеют два основных управленческих рычага: регулирование отношений между субъектами на территории муниципального образования с помощью правовых актов и непосредственное производство необходимых населению товаров и услуг» (4, ст.14)

При этом сочетание властных полномочий и права ведения хозяйственной деятельности дает возможность органам местного самоуправления эффективно использовать потенциал муниципального образования и способствовать социально-экономическому развитию территорий.

С точки зрения управления местными процессами, децентрализованная власть значительно эффективней централизованной, поскольку объект управления в данном случае максимально приближен к субъекту.

Элементами муниципального образования как системы являются территория, население и экономика с множеством входящих в них других элементов, благодаря внутреннему единству которых муниципальное образование воспроизводит себя в качестве социально-экономической системы, нацеленной на удовлетворение потребностей, формирующих это единство. Единство указанной системы обеспечива-

ется благодаря наличию ряда основных закономерностей:

- система муниципального образования исторически сложилась в целях обеспечения жизнедеятельности населения территории и удовлетворения его первичных потребностей, а именно питания и комфортного проживания.
- сложившиеся веками культурные и производственные традиции предопределили территориальные границы сообщества.
- в рамках муниципальных систем существует достаточная крепкая связь экономики и социальной сферы жизнедеятельности территории. А именно построение экономики в большинстве систем обусловлено ориентацией на одно или несколько производственных предприятий, либо видов производственной деятельности.

«Как социально-экономическая система, муниципальное образование обладает определенной свободой выбора видов хозяйственной деятельности и представлена единой организационной структурой с взаимосвязанными и совместно функционирующими для достижения общей цели элементами. Население муниципального образования представляет собой главную и определяющую составляющую данной системы, которая обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие других элементов муниципального образования, интегрируя их в единую совокупность» (5, ст.26)

Одним из определяющих признаков любой системы является ее целостность. В целостной системе муниципального образования отдельные ее элементы – транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство – функционируют совместно, составляя в совокупности процесс функционирования муниципального образования как целого.

В понимании целостности муниципального образования важным аспектом является характер его отношений с другими системами (государством, субъектом Федерации), составляющими в совокупности окружающую среду, частью которой является и само муниципальное образование.

Субъект Федерации для муниципального образования является средой прямого воздействия, а государство – средой косвенного воздействия. То есть, каждое муниципальное образование связано с системой более высокого порядка и с обществом в целом как макросистемой, но при этом сохраняет относительную самостоятельность.

Каждый элемент может рассматриваться только в его связи с другими его элементами. Однако функционирование муниципального образования не может быть сведено к функционированию отдельных его элементов. Речь в данном случае может вестись о совместном функционировании разнородных взаимосвязанных элементов, что определяет его новый функциональный признак системы – эмерджентность, когда свойство целого отличается от свойств составляющих элементов.

Как и любая система, социально-экономическая система муниципального образования является иерархичным строением, т.е. существует наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня. Это хорошо видно на примере организации муниципального управления в современной России (район – поселение либо городской округ – внутригородская территория). То есть социально-экономическая система муниципального образования имеет иерархическую структуру, состоящую из подсистем нижестоящего уровня.

Наличие структуры можно считать еще одним системным признаком муниципального образования, что позволяет анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры.

Как правило, процесс функционирования системы обеспечен не столько свойствами её отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры, существованием «линии общего интереса», например, в виде развитой транспортной сети, которая обеспечивает мобильность в перемещении ресурсов и перераспределении доходов. Таким образом, существование одних элементов системы обеспечивает существование других, что обусловлено наличием структуры.

Такой системный признак, как множественность, позволяет использовать множество кибернетических, экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом.

Это объясняется наличием различных элементов и процессов, коренным образом отличающихся друг от друга, но являющихся элементами общей социально-экономической системы муниципального образования. Например, муниципальная собственность – как материальный объект и нормативно-правовой акт как идеологизированный объект.

В подходе рассмотрения свойств муниципальных образований как социально-экономических систем возможно выделение дополнительных свойств, присутствующих именно им как территориальным социально-экономическим системам, а именно:

Цикличность как системный признак характеризуется тем, что состояние социально-экономической системы муниципального образования зависит от экономического развития территории и носит циклический, реверсивный характер. То есть социально-экономические показатели системы (среднедушевой доход, степень удовлетворенности жителей качеством дорог, внешним благоустройством территории, доходы хозяйствующих субъектов) меняются циклически, отражаясь на общей системе управления развитием территории.

В территориальных системах построение управленческих процессов должно организовываться по критериям наличия или отсутствия ресурсов, как в настоящий момент, так и на перспективу и эффективность этих процессов сводится к определению оценки ресурса в будущем, позволяя определять управленческие действия своевременно и возможно с ориентацией на конечный результат. Поэтому современ-

ное состояние муниципального управления России сводится к поискам метода управления социально-экономическими системами, позволяющим наиболее точно программировать будущее состояние систем.

Саморазвитие, как системный признак, характеризуется тем, что общественные расходы носят потребительский, публичный характер, но в свою очередь косвенно стимулируют экономическую активность внешней среды в рамках границ территории, то есть стимулируют собственный потенциал. Если говорить об отражении данного свойства в методе программно-целевого управления муниципальной социально-экономической системой, то публичные расходы, определенные комплексной программой развития территории с ориентацией на экономический вклад в развитие, позволяют оптимизировать ресурсы территории в целом.

Наличие в системе свойства *коренного звена*, в соответствии с которым *«в любой подсистеме общей системы, а так же в системе в целом возможно определение переменной, самоорганизующей себя в корне»*. Данное свойство отражается в правильности выбора направления управления. Для социально-экономической системы муниципальной территории – это оценка эффективности расходов бюджета к приросту показателей социально-экономического развития (доходы населения, хозяйствующих субъектов, прирост субъектов предпринимательской деятельности). То есть, эффективные бюджетные расходы в направлениях стимулирования предпринимательской активности стимулируют экономическую активность местного сообщества и, как результат, обеспечивают прирост поступлений налоговых отчислений в бюджет.

Целедезорентация внутренней *среды системы* – это ее свойство, основы которого заложены в достижении эффекта синергии системы. Если рассматривать экономическую систему, то основная, независимо от формы реализации, самоцель – это получение конкретного блага субъектами целеполагания. В муниципальных же системах, как и во всех общественных системах, внутренняя самоцель отсутствует, она формируется правящей элитой, которая, порой, ориентируется только на свои представления о социально-экономическом развитии территории без учёта общественного мнения.

При этом в целеполагание всегда возникает задача – свести множество возникающих целей до минимума, из минимума выбрать главную приоритетную, исключить из веера целей те из них, которые выступают как средство достижения других целей, а также те, которые не влияют на выбор альтернатив. Полезно при наличии конфликтных целей одного уровня сопоставить их с целями более высокого уровня и выбрать те из первых, которые предпочтительнее с точки зрения вторых. То есть цель системы должна формироваться с учётом возможных альтернатив развития подсистем, а не определяться императивно без оценки ресурсного потенциала. Зачастую, это встречается в случаях, когда руководство территории ставит цель в развитии, достижение которой либо затруднено,

либо неэффективно. Поэтому определение единой цели развития территории является обязательным, так как процесс социально-экономического развития становится системой, а не набором действий без целей и направлений.

Социально-экономическая система муниципального образования является основополагающим звеном в структуре социально-экономического устройства государства. В соответствии с законодательством РФ муниципальные органы власти обособлены от государственных, однако институт местного самоуправления как властный институт является полностью подзаконным институтом власти, что обеспечивает государственное устройство и создает условия единого экономического пространства.

Место муниципальных социально-экономических систем в системе уровней иерархии с учётом территориального развития России представлено на рис. 1.

1 уровень	Международная социально-экономическая система
2 уровень	Социально-экономическая система международных политических регионов
3 уровень	Социально-экономическая система территориальных регионов
4 уровень	Социально-экономическая система страны
5 уровень	Социально-экономическая система регионов страны
6 уровень	Социально-экономическая система административных единиц страны
7 уровень	Уровень социально-экономической системы территориальных межмуниципальных образований
8 уровень	Социально-экономическая система муниципальных образований районов, городских округов
9 уровень	Социально-экономическая система муниципальных образований городских, сельских поселений
10 уровень	Социально-экономическая система межмуниципальных предприятий
11 уровень	Социально-экономическая система предприятия

Рисунок. 1. Иерархия социально-экономических систем.

Данная иерархия описывает роль муниципальных социально-экономических систем в общей системе производства, акцентируя внимание на их роль в качестве основы формирования национальной экономики.

Для того, чтобы социально-экономическая система эффективно развивалась, необходимо в обязательном порядке определить цели развития, так как только целенаправленное движение наилучшим образом дает возможность распорядиться ресурсами и достичь минимальных затрат при максимально положительном эффекте.

С другой стороны, в современной ситуации начиная с 2003 года, в связи с принятием федерального

закона N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г., вопрос о социально-экономическом развитии на местном уровне стала неоднозначным. Так, если в старой редакции закона (Федеральный закон N 154-ФЗ от 1995 г.) «социально-экономическое развитие муниципального образования» относилось к вопросам местного значения (п. 4 ст. 6), то в новой этот вопрос исчез из списка вопросов местного значения, что свидетельствует о слабости идеи самостоятельного муниципального социально-экономического развития в принципе, хотя именно местное самоуправление как институт самоорганизации граждан и должен был бы непосредственно этим заниматься.

Как и любая система, существование социально-экономической системы муниципального образования обусловлено наличием элементов образующих структуру системы. С позиции управления, возможно, предложить следующую классификацию элементов системы:

Элементы – субъекты: органы государственного, муниципального управления определяющие правила ведения хозяйственной деятельности, реализующие общегосударственные функции обеспечения законности (представительный орган местного самоуправления, надзорные органы). Это субъекты, определяющие налоговую и инвестиционную политику территории, определяющие некоторые аспекты её инвестиционной привлекательности (низкий уровень преступности, свобода предпринимательской деятельности, отсутствие административных барьеров).

Элементы – связи: органы государственного и муниципального управления, координирующие экономико-хозяйственные отношения в рамках территории (исполнительный орган местного самоуправления, государственные инспектора).

Элементы – объекты: хозяйствующие субъекты форм производства и переработки, домашние хозяйства различных форм собственности, обеспечивающие своей деятельностью наличие экономических связей между собой и социально-экономических с субъектами социально-экономической системы территории.

Характер экономики территории определяется закономерностями развития ведущих отраслей производства территории, которые обеспечивают мультипликативный эффект и определяют весь ход развития экономики в целом. Ведущие отрасли создают дополнительные рабочие места, а остальная инфраструктура муниципалитета обслуживает основное

производство. В этих условиях нередко формируются муниципалитеты с моноотраслевой структурой, когда одно или несколько предприятий одной отрасли определяют состояние экономики и социальной сферы всей территории.

Элементы – структуры: государственные, муниципальные учреждения, хозяйствующие субъекты сферы услуг, обеспечивающие своей деятельностью деятельность устойчивости связей между объектами и субъектами социально-экономической системы муниципального образования.

Их деятельность показывает уровень качества дорог, связи, жилищного сектора, сферы услуг и индустрии развлечений, то есть, то насколько вся инфраструктура территории способна принять новые виды бизнеса быстро и эффективно приспособиться к новым условиям - все это определяет общий потенциал развития территории.

Элементы – развития: коммерческие и некоммерческие организации, обеспечивающие оптимизацию и развитие деятельности других субъектов системы (банки, аналитики, консультанты). Элементы развития, позволяют субъектам и объектам снижать свои издержки за счёт оптимизации и эффективной организации процессов деятельности, а так же позволяют стимулировать указанные процессы.

Исходя из предложенной классификации элементов экономической системы муниципального образования, её структура может быть представлена в следующем виде:

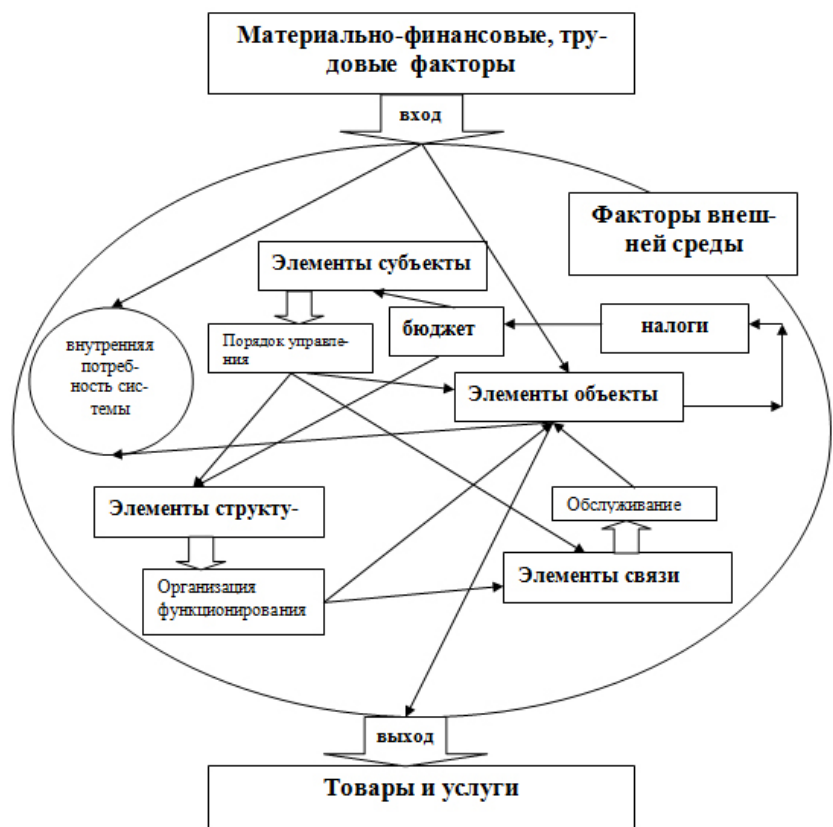

Рисунок 2. Социально-экономическая система муниципального образования.

Изданной системы видно, что социально-экономический потенциал территории определяется экономической активностью хозяйствующих субъектов, обеспечивающих товарно-хозяйственный оборот территории, налоговые отчисления в бюджет муниципального образования. Эффективность расходования бюджета на социально-экономическую сферу и стимулирование процессов производства в свою очередь стимулирует экономическую активность предприятий территории. Что позволяет определить прямую зависимость расходов муниципалитета на стимулирование социально-экономической активности и прироста доходов соответствующего бюджета в перспективе. Поэтому генеральной целью муниципальных социально-экономических систем должно являться улучшение качества жизни населения и стимулирования предпринимательской активности.

Генеральная цель развития социально-экономической системы муниципального образования должна включать в себя три важнейшие составляющие:

- повышение доходов, улучшение здоровья населения, сохранение культурных основ и повышение уровня его образования;
- обеспечение комфортных условий проживания населения и правил жизнедеятельности, соблюдающих баланс интересов;
- стимулирование экономической активности населения, способствование росту производства и занятости.

Следовательно, развитие социально-экономической системы муниципального образования обязательно должно включать в себя такие аспекты, как:

- определение текущих и стратегических целей в развитии территории;
- рост производственных показателей и доходов населения;
- перемены в институциональной, социальной и административной структурах сообщества;
- перемены в общественном сознании;
- перемены в традициях и привычках;
- перемены структуры управления процессами распределения ресурсов;
- изменение механизмов управления и контроля;
- комплексное функционирование сфер жизнеобеспечения населения территории.

Таким образом, в рассмотрении социально-экономической системы муниципального образования можно выделить следующее:

Во-первых, социально-экономическая система муни-

ципального образования - это взаимосвязанная совокупность форм существования общественных образований, обеспечивающих процесс целенаправленного развития экономики и социальной сферы муниципального образования, основанный на системном подходе к управлению эффективным распределением общественных ресурсов в направлениях, определенных местным сообществом.

Во-вторых, экономический потенциал хозяйствующих субъектов на территории муниципального образования является производной от потенциала населения территории. В свою очередь количество и степень развития хозяйствующих субъектов обеспечивает товарно-хозяйственный оборот территории, налоговые отчисления которого формируют бюджетную обеспеченность муниципального образования. Поэтому бюджетная обеспеченность муниципального образования зависит в прямой пропорции от степени активности населения муниципального образования. Следовательно, результативное исполнение бюджета муниципального образования, как основы социально-экономической политики местных властей должно максимально обеспечивать повышения уровня жизни населения, а так же стимулировать эффективности деятельности предприятий муниципального образования посредством муниципального заказа.

В-третьих, муниципальное образование как социально-экономическая система, обладает следующими важными в рамках данного исследования свойствами: цикличность, саморазвитие, «коренного звена». Данные свойства, на наш взгляд, определяют важную особенность социально-экономической системы муниципального образования – это развитие за счёт внутреннего потенциала хозяйствующих субъектов, а так же за счёт эффективного использования имеющихся ресурсов.

В-четвертых, эффективность социально-экономической системы муниципального образования является производной результативности функционирования системы местного самоуправления в целом.

В-пятых, рассмотрение социально-экономической системы муниципального образования требует комплекса управленческих подходов, позволяющих в себе объединить требования эффективного функционирования системы.

В-шестых, существует объективная необходимость в формировании эффективной модели управления устойчивым развитием социально-экономических систем РФ, основой которой, по мнению автора, может служить модель, ориентированная на реализацию метода программно-целевого управления указанными системами.■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 10.05.2007) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
2. В.В. Иванов, А.Н. Коробова. М., Муниципальное управление: Справочное пособие, 2006. С.112
3. Маннапов Р.Г., Рябов В.М. Современный механизм муниципального управления. – Самара: Самарский дом печати, 2005. – С. 58-61.
4. Широков А.Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации (введение в муниципальное управление). – М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2000. С.14
5. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и муниципальное управление. - М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство «ЭКМОС», 2001 г. С.26
6. Глуценко Е.В., Захарова КВ., Тихонравов Ю.В. Теория управления. Учебный курс. М., 1997. 136 с.
7. Вобленко С.В. Основы местного самоуправления. - Обнинск: институт местного самоуправления, 1997. Т.1. С. 24.
8. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и муниципальное управление. - М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем». Издательство «ЭКМОС», 2001 г. 304 с.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ ПОСРЕДСТВОМ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Андрей Александрович ШПАК

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, г. Волгоград

Перед управленческой службой любого хозяйствующего субъекта, независимо от его масштабов, стоят определенные цели. На протяжении длительного времени главной и неизменной целью остается **увеличение производительности труда**. Если задуматься над аспектами выполнения этой цели, то можно отметить, что ее выполнение волнует не только работодателя, но и работника, так как трудовая деятельность как инструмент берет свое начало из личностных ценностей. **Личностные ценности** – это осознанные и принятые человеком общие компоненты смысла его жизни.

За все время существования человечества и общества, система ценностей подвергалась деформированию, что в условиях постоянного развития социума является непрекращаемым процессом. Ценности проявляются в потребностях, которые являются вечным двигателем человеческой активности и мотивируют человека заниматься всякого рода деятельностью, в том числе трудовой. Труд есть источник постоянного развития общества и отдельно человека. Продуктивный и эффективный труд является предпосылками высокопроизводительного труда.

Вопрос о производительности труда является, пожалуй, самым актуальным в условиях рыночной экономики, ведь от этого зависит приток капитала, этим и подчеркивается актуальность выбранной темы.

Человек преобразует природную и социальную среду, а животное – приспосабливается к окружающей среде. Из дефиниции следует, что труд – это деятельность, присущая только человеку, поэтому в широком смысле, **труд** – это деятельность человека по воздействию на природные вещества с целью производства мыслимого объекта. В условиях ограниченных ресурсов и постоянно растущих потребностей, человек вынужден производить все больше и больше благ. Однажды канадско-американский публицист Лоренс Питер отметил данную закономерность, сказав, что «экономика есть искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов».

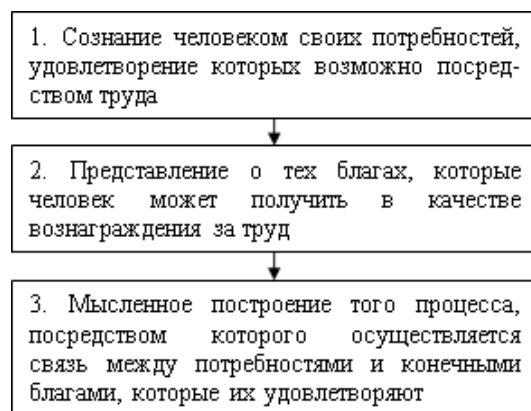
Стремясь повысить капитал, предприятие повышает производительность труда. Производительность труда на предприятиях характеризуется эффективностью труда его работников. От того, насколько эффективно будет работать каж-

дый сотрудник предприятия, будет в целом зависеть производительность труда на данном предприятии. Каждый человек – индивидуален, поэтому одинаковое отношение к сотрудникам неприемлемо с точки зрения физиологии и психологии. Физиологическая составляющая характеризуется возможностями человека, а психологическая – поведением.

Повышение производительности труда может быть выражено в *увеличении количества выпускаемых благ за определенную единицу времени* – **выработка (продуктивность труда)**, либо в *уменьшении определенного количества времени, затрачиваемого на выпуск единицы блага* – **трудоемкость (эффективность труда)**. Благо – это все то, что может удовлетворить потребности человека.

Наиболее оптимальным способом повышения производительности труда является **мотивация** – процесс побуждения человека к деятельности для достижения поставленных целей. Выбирая наиболее эффективную и сугубо индивидуальную систему мотивации работника, можно проследивать его индивидуальные особенности – черты поведения, которые зависят от множества факторов.

С самого рождения и до самой смерти, человеком движут некие силы, возникающие под влиянием его потребностей и интересов. Точно такие же силы – мотивы, присутствуют и у человека, работающего на предприятии. **Мотивы** – это побудительные причины и действия человека. Процесс формирования мотивов трудовой деятельности изображен на схеме 1 [2].

Схема 1. Компоненты, образующие мотивы трудовой деятельности.

В условиях трудовых связей, основой которых является наличие определенных целей, в принципе выраженных в потребностях и интересах сторон, большое значение имеют мотивы. Мотивы, как уже говорилось ранее, возникают под влиянием потребностей и интересов определенного человека, а посему имеют неустойчивую природу и склонны к изменению. Постольку, поскольку человек – существо разумное, то мотивы поддаются осознанию, и человек может влиять на них, усиливая или приглушая их действие на психику, а в некоторых случаях устраняя их. Мотивы, повлекшие совершение конкретных действий, могут быть изучены в общих чертах. Так, мотивы, выраженные в потребностях, являются внутренним побудителем активности и отождествляются человеком с конкретными благами. **Потребности** – это нужда в чем-то, объективно необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма – **материальные потребности, личности – духовные потребности, и социальной группы – социальные потребности**. Человек испытывает потребность, когда он физиологически или психологически ощущает недостаток чего-либо [1].

В различных теориях мотивации потребности классифицируются по-разному. До сих пор отсутствует общепринятая классификация потребностей, однако наиболее употребляемой является деление на первичные и вторичные потребности. На наш взгляд такое деление является наиболее правильным. Ранее было отмечено, что человек обладает индивидуально развитым физиологическим и психологическим комплексом, именно эти составляющие и ложатся в основу данной классификации. Так, **первичные потребности – физиологические, а вторичные – психологические**.

Разработанная американским психологом А. Маслоу теория потребностей, часто называемая «Пирамида потребностей по Маслоу», включает следующие базовые потребности человека (по убыванию): потребность в самовыражении; потребность в самоуважении; социальные потребности; потребности в безопасности; физиологические потребности [4].

В настоящей работе будет применяться классификация на первичные и вторичные потребности, так как она выражает наиболее приемлемую и общую структуру потребностей (первый уровень).

Потребности выполняют важную роль в процессе мотивации, стимулируют поведение работника и в процессе осознания принимают конкретную форму – форму интереса, проявляющегося в направлении удовлетворения конкретной потребности.

Интерес – это конкретное выражение осознанных потребностей, то есть переход от общего к частному (дедукция) – конкретной потребности, в

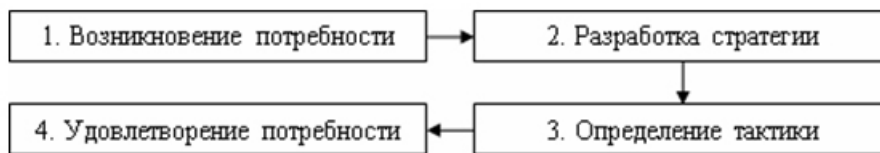
которой нуждается человек. Отсюда ярким отличием интереса от потребности будет являться конкретика. Интересы, как и сам человек – индивидуальны, удовлетворение одних интересов порождает другие, что говорит о существовании непрерывного цикла жизнедеятельности, и в общей логике подтверждает утверждение французского философа Рене Декарта «Мыслью, следовательно, существую» (*Cogito, ergo sum*). Проявив интерес к какому-либо предмету, человек может сделать этот интерес средством достижения своих целей. Поэтому интерес может быть не только как результат – **непосредственный интерес**, но и как средство для достижения конкретного интереса – **опосредованный интерес**.

Большое значение в процессе мотивации играют **стимулы** – побуждение к действию или причина поведения человека. Стимулы входят в систему мотивации персонала, которая представляет собой комплекс мероприятий, стимулирующих сотрудников не только к работе, за которую платят деньги, но прежде всего к особой старательности и активному желанию работать именно на этом предприятии, к получению высоких и высочайших результатов в своей деятельности, к лояльности по отношению к руководству. Система мотивации направлена к внутренним ценностям и потребностям людей, работающих на предприятии [5]. На протяжении всего времени, что существует человек и общество, происходит формирование стимулов. Теории мотивации начали активно разрабатываться в 20 в., хотя определенная доля стимулов и потребностей была уже известна с древних времен, предположительно тогда, когда появилась потребность в управлении. В настоящее время выделяют четыре основные формы стимулов (см. схему 2) [2].

Схема 2. Основные формы мотивов.

Знаменитый американский управленец Ли Якокка говорил, что «Если задача в том, чтобы предприятие двигалось вперед, главное – мотивировать персонал». Мотивация не модное слово, а процесс, который можно выразить в четырех этапах (см. схему 3) [2].

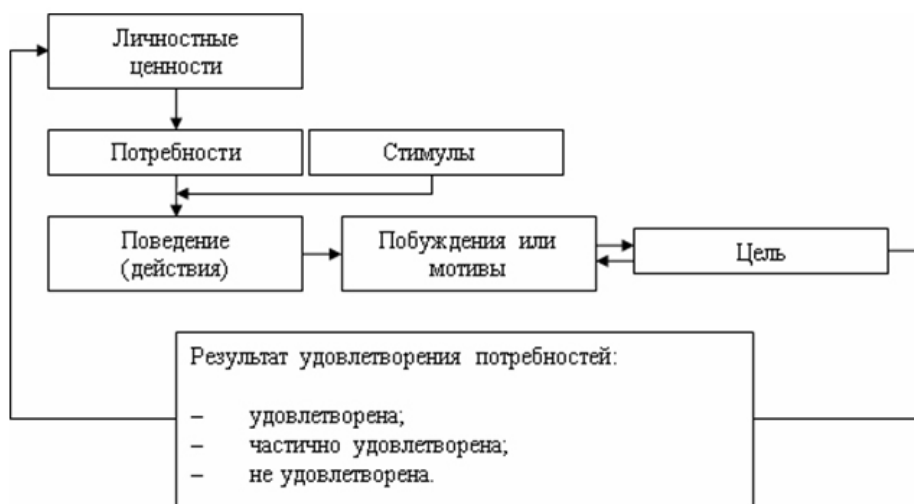

Схема 3. Процесс мотивации.

Сегодня мотивацию сравнивают с ранее употребляемым словом «заинтересованность» [3], что, по сути, является правильным, ведь осознанная потребность заключается в конкретном интересе, а удовлетворение потребностей и одновременное повышение производительности труда, может быть осуществлено только через личный интерес работника и работодателя (взаимосвязь). Только тогда, когда работник имеет личный интерес, пусть даже отличный от интересов предприятия, но реализуемый только при его содействии, такой работник считается заинтересованным, а значит, может быть использован работодателем в целях предприятия через процесс мотивации. Понятие мотивация намного шире, чем заинтересованность.

В том, что кроме предоставления рабочих мест и заработной платы необходимо еще и целенаправленно мотивировать персонал, сейчас мало кто сомневается. Однако многие организации сталкиваются с реальными трудностями разработки действующей и эффективной системы мотивации, но это уже совершенно другой вопрос [5].

Рассмотрим модель мотивации персонала через личные ценности – потребности для перехода к выводам по текущей работе (см. схему 4).

Схема 4. Модель мотивации персонала через личные ценности – потребности.

В большинстве случаев источниками потребностей являются личные ценности. Для удовлетворения потребностей человек выполняет определенные действия, ведет себя таким образом, чтобы удовлетворить потребность. Именно эти действия или своеобразное поведение человека будет являться мотивом. Цель выражается в форме конкретного и осознанного интереса, то есть пересекается с потребностями, в том числе и с ценностями. Результат удовлетворения потребностей оценивается по трехуровневой шкале: удовлетворены, частично удовлетворены или не удовлетворены. Процесс мотивации выражается в стимулировании, поэтому элемент «стимулы» размещается рядом с элементом «поведение (действия)» схемы 4.

Выводы. В начале 90-х годов, в эпоху молодого российского бизнеса, руководители говорили: «Незаменимых людей нет. Если не нравится работать у меня – пусть уходят, найму новых». Сейчас грамотные управленцы заботятся о персонале, подчеркивают свое уважение к успешным и старательным работникам, организуют обучение, разрабатывают эффективные схемы оплаты и создают бонусные программы [5]. В этом им очень сильно помогает процесс мотивация. Стимулирование персонала позволяет добиться значительного повышения производительности труда и как результат происходит рост капитала.

Настоящая работа это лишь первый шаг в изучение процесса мотивации. Мотивация сейчас весьма популярна, но не очень проста, как это может показаться на первый взгляд. Поэтому автор работы считает необходимым продолжить дальнейшее исследование процесса мотивации, рассмотрев вопрос о стимулировании человека к высокопроизводительной деятельности через ответственность. ■

Библиографический список

1. Дмитриенко Г.А., Шарапатова Е.А., Максименко Т.М. Мотивация и оценка персонала: Учебное пособие. – К.: МАУП, 2002. – 248 с.
2. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 378 с.
3. Зайфферт М., Нирмайер Р. Мотивация / [пер. с нем. Зисль Е.А.] – М.: ОМЕГА-Л, 2006. – 124 с.
4. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / Науч. ред. Акулина Н.Н. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 1999. – 478 с.
5. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. – М.: Вершина, 2006. – 224 с.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Марина Алексеевна МАЦЫГАНОВА*кандидат юридических наук,**Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина*

Право того или иного государства по своей сущности представляет собой совокупность огромного количества правовых норм, регулирующих различные правоотношения. Однако во избежание правового и смыслового хаоса, все эти нормы должны быть согласованы, организованы, структурированы и приведены в логически непротиворечивую систему. Само понятие «система» предполагает некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (координации, соподчинении, функциональной зависимости и т.д.). Именно систематизация права является одним из главных критериев его развитости, показателем уровня правовой культуры и профессионального юридического правосознания.

Нормативно-правовой акт - закон, кодекс, постановление, инструкция и другое властное предписание государственных органов, которое устанавливает, изменяет или отменяет нормы права. Предписания нормативно-правовых актов носят общий характер и направлены на регулирование определенного вида общественных отношений. В РФ и европейских государствах нормативно-правовой акт является основным источником права.

Нормативно-правовые акты создаются различными правотворческими органами государства. Они имеют неодинаковую юридическую силу, несовпадающее временное действие, распространяются на различные субъекты и разное территориальное пространство. Естественно, что с течением времени между ними появляются противоречия. Количественное увеличение нормативного материала создает трудности в его использовании. Выход из этой затруднительной ситуации, нарушающей оптимальные основы правового регулирования общественных отношений, состоит в систематизации законодательства.¹

Целью систематизации нормативно-правовых актов является упорядочение правового материала, расположение его по определенным разделам и рубрикам, т.е. классифицировать и облегчить поиск необходимых правовых актов. Во внутреннем плане она направлена на достижение внутреннего единства правовых норм, т.е. на устранение коллизий и пробелов в праве.

В ней нуждаются и законодатель, и правоприменители, и все граждане.²

Систематизация нормативно-правовых актов, (законодательства) — это деятельность, направленная на упорядочение и совершенствование правовых норм.

В результате систематизации устраняются противоречия между правовыми нормами, отменяются или изменяются устаревшие нормы и создаются новые, более совершенные, отвечающие потребностям общественного развития. Они группируются по определенным системным признакам, сводятся в кодексы, собрания законодательства и другие систематизированные акты.

В странах, где действует прецедентное или обычное право, систематизация правовых норм представляет собой сложную проблему, поскольку современное законодательство лишь формально признает нормативно-правовую состоятельность прецедентов и правовых обычаев.

Каноны религиозного права (мусульманского, буддистского) не могут не учитываться системой законодательства тех государств, где данные каноны являются господствующими среди большинства населения в силу устойчивости религиозных убеждений, имеющих многовековую традицию. В современном обществе общечеловеческие, внерелигиозные, вне национальные интересы личности как общей первоосновы цивилизованного мира являются благодатной почвой для функционирования такой нормативно-правовой системы, которая гармонично координирует и всемерно учитывает разнообразие религиозных и национальных потребностей людей.

В настоящее время используются три основные формы систематизации нормативно-правовых актов: кодификация, инкорпорация, консолидация. Это деление строится на различиях в самом процессе упорядочения правового материала.

Кодификация — это деятельность правотворческих органов государства по созданию нового, сводного, систематизированного нормативно-правового акта, которая осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодатель-

¹ Хропанюк В.Н. «Теория государства и права» Учебник для вузов. Изд. 2-е перераб. и доп. / Под ред. проф. Стрекозова. М.: Интерстиль, 2001. с.245.

² Гранат Л.Н.. «Общая теория права и государства» Учебник для вузов Изд. 3-е перераб и доп./ Под ред. проф. Лазарева В.В.: Москва, Юристъ, 2000. с196

ства и внесения в него новых существенных изменений¹.

В процессе кодификации в проект создаваемого акта включаются действующие нормы, не утратившие своего значения, и вновь созданные нормы, которые вносят качественные изменения в регулирование определенной области общественных отношений.

Кодификация законодательства характеризуется следующими признаками.

- кодификационной деятельностью занимаются только компетентные правотворческие органы на основании конституционных или других законных полномочий.

- в результате кодификации создается новый нормативно-правовой акт, включающий нормы, существенно отличающиеся от ранее действовавших.

- кодификационный акт является сводным актом, так как в нем сводятся воедино нормы, находившиеся ранее в различных актах, но регулировавшие одну и ту же область общественных отношений.

- кодификационный акт является основным среди актов, которые действуют в определенной сфере общественной жизни. Такой акт в основных чертах регулирует общественные отношения, являющиеся предметом регулирования данной отрасли права (например, Земельный кодекс). В нем же содержатся общие принципы, имеющие руководящее значение для всех норм этой отрасли права.

- нормативно-правовые акты, создаваемые в результате кодификации, рассчитаны на длительное регулирование общественных отношений. Они учитывают возможные изменения в общественной жизни и способны регулировать более совершенные общественные отношения, которые могут возникнуть в будущем.

Кодификация — это наиболее сложная и совершенная форма систематизации законодательства, имеющая правотворческий характер. Посредством ее создается единый, юридически и логически цельный, внутренне согласованный нормативно-правовой акт. Кодификационный акт в своей структуре, как правило, имеет общую часть, в которой и закрепляются отраслевые принципы (общие положения), определяющие характер и содержание данной отрасли права в целом.

Кодификационные акты по своему содержанию и наименованию подразделяются на три основных вида.

1. Основы законодательства — это нормативно-правовой акт, устанавливающий важнейшие положения (основные начала) определенной отрасли права или сферы государственного управления. Такая форма кодификации используется в федеративных (союзных) государствах. Основы законодательства составляют нормативно-правовую базу для кодификационной деятельности членов федерации.

2. Кодекс — наиболее распространенный вид кодификационных актов, действующих в основных сферах общественной жизни, требующих правовой упорядоченности (Гражданский кодекс, Уголовный

кодекс, Таможенный кодекс, Кодекс торгового мореплавания и другие),

3. Устав, положение — это кодификационные акты специального действия, которые издаются не только законодательными, но и другими правотворческими органами (например, президентом или правительством). Кодификационными актами являются общевойсковые уставы, действующие в вооруженных силах, Устав железных дорог.

Значительное число кодификационных актов в современных государствах не имеют специального наименования. Это различного рода законы: о собственности, о пенсионном обеспечении, о военной службе, о местном самоуправлении и т.д.

Инкорпорация представляет собой объединение в сборники или собрания действующих нормативно-правовых актов в определенном порядке без изменения содержания. Является более простым и распространенным видом систематизации правовых актов.

Инкорпорация может охватывать всё законодательство по данному предмету регулирования — тогда она называется генеральной, а может относиться лишь к его части, и тогда это будет частная инкорпорация.²

В результате инкорпорации производится внешняя обработка действующего законодательства. Это означает, что:

1. При внешней обработке нормативно-правовые акты располагаются в определенном порядке: алфавитном, хронологическом или предметном, то есть достигается их внешняя упорядоченность.

2. Содержание нормативно-правовых актов, включаемых в ин-корпоративные сборники или собрания законодательства, по существу не изменяется. В них не включаются лишь те нормы, которые отменены в законном порядке или признаны утратившими силу.

Инкорпорацию производит систематизирующий орган (например, министерство юстиции), не имеющий полномочий отменять, изменять или устанавливать правовые нормы. Он может лишь отразить в сборнике изменения и дополнения, которые уже сделал правотворческий орган.

Официальная инкорпорация — это упорядочение правовых норм путем издания компетентными органами сборников действующих нормативно-правовых актов. Издаваемые этими органами сборники законодательства имеют официальный характер. Хотя они и не являются источниками права, однако на них можно ссылаться в процессе правотворчества и применения права.

По своей юридической природе акт официальной инкорпорации является формой опубликования действующих нормативно-правовых актов в обработанном и упорядоченном виде.

Отличие официальной инкорпорации от кодификации выражается в уровне систематизации правовых норм. Если кодификация направлена на существенное развитие системы права, изменение содержания правового регулирования, то инкорпорация таких функций не выполняет. Не изменяя со-

¹ Хропанюк В.Н. «Теория государства и права» Учебник для вузов. Изд. 2-е перераб. и доп. /Под ред. проф. Стрекозова. М.: Интерстиль, 2001. с.246.

² Гранат Л.Н. «Общая теория права и государства» Учебник для вузов Изд. 3-е перераб и доп. / Под ред. проф. Лазарева В.В.: Москва, Юристъ, 2000. с198

держания правового регулирования, она призвана привести в строгую систему те нормативно-правовые акты, которые уже созданы в процессе кодификации правотворческими органами.

Различают два вида официальной инкорпорации: хронологическую и предметную (систематическую).

Хронологическая инкорпорация — это такая форма систематизации, при которой упорядочение нормативно-правовых актов производится по времени их опубликования и вступления в законную силу. В хронологическом порядке издаются акты законодательной и исполнительной власти в специальных официальных изданиях (например, в «Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации», бюллетенях нормативно-правовых актов ведомственных или местных органов государственной власти). При хронологической инкорпорации. Каждый нормативный акт имеет порядковый номер, указывается его наименование, год, месяц и день издания, а также номер статьи. Это в значительной мере облегчает поиск необходимого нормативно-правового акта, возможность оперативного нахождения и применения находящихся в нем правовых норм.

Систематическая инкорпорация представляет собой упорядочение действующих нормативно-правовых актов по предметному признаку, то есть по отраслям права, их институтам, сферам государственной деятельности. В систематизированных сборниках или собраниях законодательства нормативный материал распределяется по видам или сферам правового регулирования (государственному строительству, финансам, народному образованию, обороне страны, общественным организациям, уголовной ответственности и т. д.). Пользуясь предметной инкорпорацией, государственные органы, должностные лица и граждане могут быстро и оперативно использовать интересующие их нормы права.

Неофициальная инкорпорация — это внешняя обработка законодательства, которая проводится организациями или отдельными гражданами (учебными заведениями, ведомствами, учеными и практиками) без специальных на то полномочий правотворческих органов.¹

Она не является формой опубликования нормативных актов. Практическое значение неофициальной инкорпорации — справочно-информационное. Неофициальная инкорпорация обслуживает специфические потребности учреждений, организаций, отдельных категорий специалистов в нормативно-

правовом материале. Это могут быть сборники трудового или жилищного законодательства, справочники по законодательству для военнослужащих, учителей, геологов, работников правоохранительных органов. Официальной формой опубликования они не являются, поэтому на них нельзя ссылаться в процессе правотворчества и применения права.

Консолидация — это такая форма систематизации, при которой происходит объединение нескольких нормативно-правовых актов, действующих в одной и той же области общественных отношений, в единый сводный нормативно-правовой акт без изменения содержания.

Особенность консолидации в том, что она содержит в себе некоторые черты кодификации и инкорпорации. Консолидационный акт является сводным нормативно-правовым актом — и это формально сближает его с кодификацией; а тот факт, что он по существу не вносит ничего нового в регулирование общественных отношений, роднит его с инкорпорацией. По форме систематизации нормативно-правовых актов консолидация в большей мере примыкает к систематической инкорпорации. Она используется там, где отсутствует необходимость или возможность кодификации. В этих случаях консолидация выступает как эффективное средство для объединения однородного нормативного материала, сокращения числа актов и улучшения формы правового регулирования.

Целью консолидации является устранение множественности нормативных актов и создание в структуре законодательства крупных однородных блоков в качестве важнейшего промежуточного звена между текущим правотворчеством и кодификацией.

Чтобы сделать законодательство понятным и доступным, необходимо навести в нем порядок, провести кардинальную расчистку, освободить законодательство от нормативных "завалов". Пересмотр действующего законодательства по любому конкретному вопросу должен начинаться с тщательного отбора всех нормативных правовых актов по данной проблеме.

В решении этой задачи важную роль играет систематизация правовой информации.

Она позволяет правотворческому органу в короткий срок оценить объем действующего законодательства, успешно и с наименьшей затратой сил и средств выявлять несогласованность, противоречия, пробелы правового регулирования и принимать меры по их устранению.■

Библиографический список

1. Гранат Л.Н. «Общая теория права и государства» Учебник для вузов Изд. 3-е перераб и доп. / Под ред. проф. Лазарева В.В.: Москва, Юрист, 2010
2. Хропанюк В.Н. «Теория государства и права» Учебник для вузов. Изд. 2-е перераб. и доп. / Под ред. проф. Стрекозова. -М.: Интерстиль, - 2009.
3. «Теория государства и права» Учебник для ВУЗов. Курс лекций. / Под ред. Малько А.В. и Матузов Н.И. - М.: 2008.
4. Бабаев В.К. «Теория государства и права» Учебное пособие. -М.: Юрист, -2010

¹ Теория государства и права. Учебник для ВУЗов. Курс лекций. / Под ред. Малько А.В. и Матузов Н.И. - М.: 2003.

ПОСТСРЕДНЕВЕКОВАЯ СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ЭТАП ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Родион Валентинович САВИНОВ

*аспирант кафедры философии
Русской христианской гуманитарной академии*

История философии Нового времени остается персонализированной исключительно на «новых философах». Это положение не соответствует принципу историзма, поскольку не учитывает общей картины эпохи, где сторонники Декарта и Лейбница совсем не были в большинстве, а главное – упускает ключевой момент институциональности знания, тем более философии, приходящийся именно на период раннего Нового времени. Схоластика оставалась ведущим направлением научной философии, опирающимся на многовековую традицию, филигранно разработанную терминологию и значительный авторитет. Поэтому неверно указание на то, что «в XVII-XVIII вв. схоластический аристотелизм еще продолжал удерживать позиции в ряде европейских университетов, в иезуитских коллегиях и православных духовных семинариях» [2, с. 185], хотя бы потому, что именно в этих заведениях собственно и учили философии. Кроме того, представители традиционного направления выступают на уровне своих оппонентов: первый философский словарь и универсальную энциклопедию создают схоласты Р. Гоклениус и И.Г. Альштедт, иезуит А. Кирхер, не уступающий такому полигистору, как Лейбниц, впервые подробно разработал проблемы этнологии, этимологии, геологии и физики. Иезуит Х. Карамуэль (также старший современник Лейбница) предложил обширную систему «наукоучения», охватывавшего всю совокупность тогдашних наук.

Таким образом, изучение постсредневековой схоластической философии представляет немалый интерес и многими признано, что схоластика – это «целая философская Атлантида, сокровища которой еще долго будут осваивать те, кто решится последовать в этот пока еще загадочный регион истории философии» [3, с. 273].

Именно в XVII в. философия получает исключительные права в сфере человеческого знания – это образцовая наука, ничья не служанка, а сама – царица, вершина доступной человеку истины. Никто не оспаривает этого ее положения: речь идет лишь о

вопросах метода, состава проблем и возможных экспликаций полученных результатов на прочие сферы знания. В этой выдающейся ситуации философия обрела свой голос и свое место в культуре. Честь этого открытия признают за новоевропейскими философами, следовавшими после Декарта и Бэкона. Но у Р. Декарта, а тем более, у его современника Т. Гоббса, философия (и, прежде всего, метафизика) стала некой преамбулой к физическим и математическим наукам. Метафизика, сведенная к проблеме достоверного знания, оказалась лишь обоснованием и пробным камнем для «метода». Следует признать, что постсредневековая схоластика, освободившись от непосредственного и определяющего влияния теологии, стала исторически первой формой «чистой философии», надолго определив состав и порядок философских наук.

Итак, в период раннего Нового времени, наряду с новой философией, существует, развивается и сохраняет свою актуальность философия схоластического направления, по крайней мере до середины XVIII в.: считается, что последним значительным философом-схоластом был Луис де Лосада, умерший в 1748 г. [4, с. 117-121]. На наш взгляд, развитие постсредневековой схоластической философии завершается около 1753 г. после издания схоластического курса академии Алкалы-де-Энарес («Cursus Complutensis»). Тогда же выходит в свет «Philosophia Scholastica Universa» Веремунда Гуфля – последнее авторское универсальное руководство по традиционной философии.

Значительность постсредневековой схоластики состоит не только, как отмечено выше, в долгой и богатой истории, но и в разнообразии точек зрения на те или иные вопросы, хотя это разнообразие оформилось в ряд конкретных авторитетных школ: томистскую, скотистскую, номиналистическую, иезуитскую эклектическую философию и ряд других, развивавших позиции менее заметных авторов (напр., Эгидия Римского). На долю авторов этих школ и приходится большая часть философ-

ской литературы раннего Нового времени. Говоря о современной ему философии, автор XVII в. прежде всего имел в виду университетскую латиноязычную схоластику, как в этом убеждает чтение П. Бейля или того же Лейбница.

Неудивительно, поэтому, что философия Нового времени приобрела те очертания, которые дали ей авторы из католических университетов или протестантских академий. Действительно, не только католики, но и протестанты почти повсеместно продолжали придерживаться ориентации на традиционный аристотелизм, так что это направление получило название протестантской схоластики. Как и в католической Европе, здесь сформировалась (в тот же период 30-50-х гг. XVI в.) специфическая интеллектуальная среда, имевшая, как и у католиков, своим центром университет [5, с. 317].

Если говорить об инновационном характере схоластики данного периода, то следует заметить, что основные инновационные достижения схоластических авторов появлялись прежде всего в области систематики. Поэтому особо исследователя должна интересовать именно эта, достаточно формальная, но необходимая сторона любого философского творчества. В ее разработке проявилась впервые тенденция строго разделять философию и богословие, которые до того пребывали по существу в слабо дифференцированном единстве. Проводится действительно грандиозная работа по строгому отделению проблематики, касающейся одной сферы,

от другой, осуществляется институционализация философии в своеобразии ее дисциплин, метода и проблемной области, словом: создание философии как строгой науки, что делает схоластов этого времени одними из основателей современной культуры. Однако исследование почти забытых философских трудов может иметь не только исторический интерес: как признает один из ведущих исследователей данного направления, схоластика «в этих ее собственных поисках, не подхваченных современными ей несхоластическими философами и потом заглохшими подобно рекам, ушедшим в песок,.. оказывается всего интереснее и всего созвучнее нам» [1, с. 132]. Возникший в схоластике этого времени синтез имел отнюдь не компромиссный, а оригинальный характер, который позволил в течение XVII в. впервые полноценно разработать проблематику аналитики разума, семантические теории, учение о социокультурном мире («моральном бытии», в терминах того времени). Ее академичность, высокий уровень и стремление к широте и актуальности оказываются результатом кропотливой, усердной и творческой работы мыслителей схоластического направления, открывающих новый этап в истории науки и образования. Поэтому возвращение к истокам современной философской традиции не только расширит наше понимание собственной истории, но и позволит охватить взором сделанное, оценить достигнутые результаты и, возможно, усмотреть новые пути развития нашей культуры.■

Библиографический список

1. Вдовина Г.В. Актуальные проблемы схоластической метафизики XVI-XVII вв. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2005. № 6. СПб., 2005. С. 132-136.
2. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
3. Доброхотов А.Л. Рец. на кн.: Г.В.Вдовина. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 2. СПб., 2009. С. 270-273.
4. Novotny D.D. Prolegomena to a Study of Beings of Reason in Post-Suarezian Scholasticism, 1600-1650. // *Studia Neoaristotelica*. 2006. V. 3, issue 2. Prague, 2006. P. 117-141.
5. Stone M. W. F. *Scholastic Schools and Early Modern Philosophy*. // *Cambridge Companion to Early Modern Philosophy*. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. P. 317-319.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Я И ДРУГОГО С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Марина Владимировна МАТУШКИНА

магистр философии,

*кафедра этики, эстетики, теории и истории культуры
Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина*

Отношения между людьми, между конкретными субъектами, не смотря на довольно глубокую и разностороннюю разработку на современном этапе, остается проблемной областью не только философии, но и социологии, психологии и т.п. Та или иная область научного знания рассматривает вопрос человеческих отношений под особым углом зрения. Социология решает вопросы соотношения индивидуального и социального, ищет законы их взаимодействия; психология, в частности бихевиоризм, занята поиском упрощенной формы общественных отношений, в которой можно выделить виды и подвиды, классифицировать; философия большую часть своей истории видела в Другом лишь объект воздействия для Я.

В данной статье вопрос ставится таким образом – на основании чего возможно взаимоотношение между Я и Другим.

В XIX и XX веках философия стремилась избежать объектного отношения к Другому, так как наличие только одного действующего и познающего субъекта Я приводит к солипсизму. Именно стремлением – опровергнуть солипсизм – Ж.-П. Сартр объясняет постановку проблемы Я и Другого в трудах Э. Гуссерля, в частности, в «Картезианских размышлениях». В этом труде Гуссерль описывает мир как интерсубъективный (в терминах Сартра – интермодальный). Интерсубъективный мир возникает как мир общих интенциональных объектов трансцендентальных субъектов, действительное существование которого является аподиктическим, этот мир не «объективный», то есть он не имеет существования без трансцендентальных субъектов. (Быть общим объектом означает входить в качестве интенционального объекта в изначальный примордиальный мир каждого субъекта).

Трансцендентальные Его не способны проникать непосредственно в интенциональные миры друг друга. Но они имеют средства общения друг с другом. Первое, что бросается в глаза – это наличие слова, устной и письменной речи. В результате общения и создается та общая для нас картина интерсубъективного мира, другая из интенциональных объектов, субъекта так согласуется с трансценден-

тальны, в котором мы живем. Мы приводим в соответствие наши внутренние, субъективные, времена и пространства и получаем общее интерсубъективное пространство. В результате речевого и других видов общения с Другими мой трансцендентальный опыт значительно расширяется за счет трансцендентального опыта Других, так в нем находятся объекты, которые в моем трансцендентальном опыте отсутствуют.

«Другие я действительно объединены неким миром, только он не «сущий в себе», а обретающий свое бытие как пространство между мной и Другим; пространство нашего – моего и Другого – телесно-духовного взаимодействия никогда не завершено и всегда заново определяющегося, исходя из этого взаимодействия» [8, стр. 23].

До известного предела все мы понимаем, что происходит в душе каждого из нас. Интерсубъективный мир по своему содержанию полностью совпадает с тем трансцендентным нашему сознанию миром, который, по мнению людей, имеющих естественную установку сознания, нас окружает. Объекты трансцендентного мира существуют сами по себе, независимо ни от каких субъектов, объекты же интерсубъективного мира существуют только тогда, когда их кто-то наблюдает, когда о них кто-то думает, о них кто-то помнит (то есть можно обратиться к гуссерлевскому принципу: без субъекта нет объекта).

«Если сообщество монад является сообществом в полном смысле этого слова, то, во-первых, монады должны иметь средства для общения друг с другом, а, во-вторых, они должны обитать в каком-то одном общем для всех мире: в противном случае им не о чем будет сообщить друг другу» [7, стр. 61]. То есть для создания интерсубъективного мира, в котором только и возможно взаимодействие трансцендентальных субъектов, необходим общий мир интенциональных объектов и средства общения.

В своих лекциях «Основные проблемы феноменологии» 1910/11 гг. Эдмунд Гуссерль говорит о том, что я нахожу себя как чистое Я и мой поток переживаний, создаю пространственно-временную природу, эта природа является для меня идентичным подлинным смыслом в многообразии субъек-

тивных явлений. Но при этом я обнаруживаю, что помимо этой взаимосвязи меня и природы, вокруг меня выстроенной, существует другая интенциональность, в чем-то аналогичная, но все же соизмеримая со мной.

Оба трансцендентальных субъекта направлены друг на друга, они могут духовно коснуться друг друга через вчувствование и взаимопонимание, могут также воздействовать друг на друга духовными мотивациями, то есть «то, что происходит в одном и что один думает и чувствует о другом, может быть задним числом понято и тем самым стать мотивом. Но наличие такого мотива не отнимает у монады самостоятельности, так как, не смотря на соотношение друг-с-другом и направленность друг-на-друга, каждая монада независима в своем конкретном бытии от другой, она продолжает существовать и без другого Я» [3., стр. 361]. Связь двух Я должна быть такой, чтобы она не уничтожала самостоятельности связанных.

Несколько иной взгляд на взаимоотношения субъектов представлен Эммануэлем Левинасом. Исходя из того, что познание Другого принципиально не возможно, данный философ утверждает контакт через что-то третье. «Взаимонеприцаемость умов, непрозрачных как материя; умножение логик абсурдных одна для другой; невозможность для Я соединиться с Ты» [5, стр. 10]. Контакт же между Я и Другим возникает благодаря причастности к чему-то общему – идее, интересу, произведению, трапезе, третьему человеку. Люди, согласно Левинасу, не находятся в отношении друг к другу, они пребывают в отношении через что-то или кого-то. «Любое определение индивида имеет ввиду что-то третье» [5, стр. 23].

Левинас указывает на принципиально новый способ коммуникации с Другим – принятие Другого как другого в принципе, некоего непостижимого мира, иного события, понимание Другого через сохранение его инаковости. Понимание Другого не может доминировать над отношением к Другому как к Другому – уважение, доброта, справедливость к бесконечно удаленному существу. Я имею в сознании идею Другого, но Другой постоянно разрушает идею Другого во мне.

Другой остается далеким и чужим, но открывает для меня дискурс (посредством языка). Другой – основа опыта, так как именно от него исходят значения, он ставит под вопрос меня самого. Но при этом он не ограничивает моей свободы – он предлагает диалог, который не направлен на познание или наслаждение. При этом контакт между мной и Другим возможен лишь на основе доверия.

Множественность, по мнению Э. Левинаса, возможно только в том случае, если индивиды сохраняют в тайне самого себя. Иначе Другой сводился бы ко второму экземпляру Я. Левинас называет плюрализмом отношение, сохраняющее радикальную инаковость Другого, с которым я сталкиваюсь «лицом к лицу». Отношение между мной и Другим возможно через говорение, которое означает пове-

дать Другому о мире, сделать мир общей собственностью.

Еще одной интересной концепцией в отношении Я и Другого является концепция Мартина Бубера. Его учение о двойственности Я (Я-Оно и Я-Ты) подразумевает два вида отношений к Другому: Я-Оно возникает при отношении к Другому как к объекту, тогда как Я-Ты означает, что я со-стоит в отношении с ты.

Мир Ты не обладает никем как объектом, Ты ни с кем не граничит. Только через Я-Ты создается мир отношений. В том случае когда в качестве Ты выступает человек отношение открыто и оформлено в речи, тогда мы можем давать и принимать Ты. При обращении к человеку через основное слово Я-Ты он перестает быть вещью и состоять из вещей. «Он не есть некая точка в пространственно-временной сети мира, он не есть нечто наличное, познаваемое на опыте и поддающееся описанию, слабо связанный пучок поименованных свойств. Но он есть Ты, он заполняет все поднебесное пространство. Это не означает, что, кроме него, ничего другого не существует: но все остальное живет в его свете» [2, стр. 37].

Стремление к Ты не имеет никакой цели, вожделения, предвосхищения, оно всегда есть между. Данное отношение Бубер называет встреча, которая есть взаимность. Основным отношением Я-Ты является любовь, которая обуславливает ответственность Я за Ты. Любовь означает равенство любящих. Здесь человек является уникальным и несводимым к отдельным свойствам, который не является данностью, а только присутствует, который не открывается объективному опыту, но доступен прикосновению.

Рассмотрев труды Э. Гуссерля, Э. Левинаса и М. Бубера, посвященные проблеме взаимоотношений Я и Другого, можно сделать следующие выводы о принципах, на основании которых возможны отношения двух субъектов:

1) необходимо наличие «предмета», который входит в объектный мир обоих субъектов и на основании которого и совершается взаимодействие; у Гуссерля это объект интерсубъективного мира, у Левинаса – нечто общее (идея, интерес, предмет, процесс или третий человек);

2) для того, что бы контакт состоялся нужно то, с помощью чего он будет производиться, то есть язык – устный или письменный – который так же, как объект взаимодействия, является общим для субъектов;

3) характер связи должен быть таким, чтобы он не уничтожал самостоятельности субъектов – каждый сам решается на взаимодействие и приходит к нему;

4) субъекты, вступающие во взаимодействие, независимы друг от друга в своем конкретном бытии и продолжают свое существование и без другого;

5) по мнению Э. Левинаса, только при условии взаимного доверия возможен контакт между субъектами; а М. Бубер добавляет к этому также ответ-

ственность за отношение между субъектами, то есть отношения с Другим приобретает этические нюансы;

6) последнее и, на мой взгляд, наиболее важное - взаимоотношение Я и Другого как двух самостоятельных и независимых субъектов возможно лишь при равноценности данных субъектом друг для друга.

Каждый выделенный выше аспект – особое проблемное поле, которое входит в компетенцию той

или иной философской дисциплины. Но в своей совокупности они направлены на снятие объектности с Другого, преодоление объективации. Современное общество достаточно часто и очень громко говорит об уникальности Я, но при этом забывает о том, что есть уникальность Другого. Выстраивая область своего актуального восприятия, Я вписывает в него предметы и Других как объекты, не замечая аналогичных ему Других-субъектов, через общение с которыми только и возможно самоопределение Я.■

Библиографический список

1. Бубер М. *Диалог / Два образа веры*, М., 1995.
2. Бубер М. *Я и Ты / Два образа веры*, М., 1995.
3. Гуссерль Э. *Размышления об идее феноменологической редукции и самостоятельности, а также взаимосвязи монад в лекциях «Основные проблемы феноменологии» 1910/11 гг./Избранные работы*. М., 2005.
4. Гуссерль Э. *Картезианские размышления*, СПб, 2006.
5. Левинас Э. *От существования к существующему / Избранное: тотальность и бесконечность*, М., СПб., 2000.
6. Левинас Э. *Тотальность и бесконечное / Избранное: тотальность и бесконечность*, М., СПб., 2000.
7. Слинин Я.А. *Феноменология intersубъективности*, СПб, 2004.
8. Шпаранга О.Н. *Другой в intersубъективном мире (Проблематизация Другого в Пятой картезианской медитации Гуссерля)/ От я к Другого: проблемы социальной онтологии в постклассической философии*. Минск, 1998.

ВЕРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**Андрей Александрович ПАЛЬШИН***аспирант кафедры философии,**Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП)*

Для рассмотрения проблем указанной темы необходимо дать определение исходных понятий. По содержанию каждого из них в гуманитарном значении существует большое разнообразие позиций и мнений. Но для дальнейшего анализа достаточно определить некие бесспорные «точки напряжения». «Интеллигенция» – это специфический слой социального (само)образованного общества, включающая гуманитарные и духовно-нравственные устремления, стремящиеся к достижению правды, справедливости и равенства, культурности, критического отношения и производства духовных ценностей с целью воплощать социально-общественные идеи, образы, модели для развития личности и общества. Принято считать, что это понятие укоренено только в русском менталитете и в русском языке. В других языках используется термин «интеллектуалы»: это слой социального (высоко)образованного общества, профессионально занимающихся в специальной сфере деятельности (инновационной и управленческой), руководствующими здравым смыслом и трезвым расчетом, способных к комментированию, аргументированию, обоснованности и проверяемости суждений.

В свою очередь, «вера» представляет собой особое состояние психики, которое заключается в полном принятии человеком, его разумом и душой, истинного откровения без достаточного основания, что потенциально предполагает устранимость дистанции между субъектом и объектом веры и их отождествление, в отличие от доверия, где это принципиально невозможно [4]. Вера является важной категорией духовной жизни человека, общества и духовной культуры, признающая чего-нибудь истинным без опоры на факты или логику, лишь на основании внутренней (субъективной) уверенности, которая не нуждается в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их. В религиозно-ориентированных трудах отцов церкви и философов вера прочно увязана с милостью Божией. Так Илларион пишет, что «миролюбие народов и целостность земли русской должны покоиться на вере. Христос ниспослан в мир, чтобы открыть человеку истинный смысл слова Божьего и так наставить на путь веры. На тех, кто верит, нисходит благодать, а верит тот, кто движим стремлением к единению с Богом и миром его человеческим» [1, с. 31].

Но вопрос о вере интеллигенции пойдет не в религиозном плане, а просветительском: в среде русской интеллигенции самодостаточными были нравственные и просветительские достижения, а не богатство.

Поколение шестидесятников XX столетия верило в свое будущее, склонялось к альтруистическому служению, приносящему пользу Родине. В этот период распространяется негативное отношение к мещанству и прагматизму, предпочтение отдается духовным интересам и занятиям. Вера в себя, в свои силы и возможности интерпретировалась как бытие для самого себя, когда человек становится примером, учит и учиться у других, просветляет себя и других, общество. Именно к этому периоду относится распространение диссидентства, которое стало активно заниматься просветительской деятельностью в 1960-1980 годы. А. Д. Синявский пишет, что «диссиденты порождены самой советской властью и на первый план у них выдвигаются интеллектуальные и нравственные задачи. Соответственно, вера у диссидентов направлена на интеллектуальное движение (процесс самостоятельного и бесстрашного думанья)» [5, с. 603].

Во время «перестройки» (1985-1991) движение к свободе слова, свободе самореализации, провозглашаемые демократические принципы повлекли раскол в сознании интеллигенции и общества; произошел «слом системы ценностей советского общества» [6, с. 102], «потеря значимости образцовых норм поведения и взаимодействия» [2, с. 181]. Демократическая интеллигенция не смогла создать новую систему ценностей, а способствовала продвижению потребительской парадигмы, была ориентирована на веру в ценности западного общества.

Интеллигенция восьмидесятников верила в использование своего «умственного потенциала» в будущем. Имеется в виду использование научно-технического прогресса в «революционных целях», весьма скоро преобразившихся в установку на обогащение, что, в свою очередь, привело к «культурной травме» [5, с. 620]. Идеалы, ценности (нравственное, духовное совершенствование ради общества, государства), в которые верила интеллигенция, были рассеяны. Начинает распространяться ирония как симптом безверия, форма интеллектуального про-

теста и социальной критики. В умах русской интеллигенции и общества уже в который раз назрел раскол.

Справедливыми оказываются слова И. Ильина, написанные еще в 1927 году в статье «О русской интеллигенции»: «В час испытания и беды, в час уныния и соблазна масса простого русского народа пошла не за русской интеллигенцией, а за международной полуинтеллигенцией; пошла не спасать Россию, а губить ее – пошла к частному обогащению. Русская интеллигенция перестала верить в Россию и слышать ее, перестала чувствовать народ («отщепенство»), выдала свой народ на духовное растление, а народ выдал свою интеллигенцию на поругание...». Появились «сепаратисты, раздирающих тело России» [7]. Осуществилась, говоря словами Н. Бердяева, «объективизация», выброшенность человека из духовного мира во вне (отчуждение и разобщение). Духовность, как важнейшая характеристика интеллигенции, стремление человека к вере существования высших ценностей и сущностей, «отстраняется» от человека. Если же духовность «отстранена» от человека, то и вера «оскудела». А без нее не может быть достигнута истина.

Проблема веры должна быть рассмотрена также в связи с вопросом о сущности свободы. Свободное развитие человека (личности) возникает тогда, когда он становится самим собой только в обществе, где он получает возможность «выявлять, осознавать и развивать именно свои переживания, мысли, восприятие себя, других людей; свободно осознавать и удовлетворять свои потребности; свободно определять свое место в мире и реально становиться самим собой» [3, с. 95].

Сказанное можно считать постановкой проблемы, которая, безусловно, требует более подробного рассмотрения. По поводу же рассмотренного выше можно высказать следующие соображения. Во-первых, истинная вера интеллигенции проявляется не в том, что она оценивает, а в том, что она ценит сердцем. Во-вторых, вера связана со знанием, с помощью которого познается мир, происходит индивидуальное и социальное освоение фактов и событий общества. В-третьих, проблемы, связанные с верой, следует рассматривать в соотношении с элементами псевдокультуры, массовой культуры, распространение которой является симптомом постмодерного общества конца XX – начала XXI века.■

Библиографический список

1. Воробей, Ю. Д. Как жить: по закону, по совести? (Нравственные искания русской религиозной философии) / Ю. Д. Воробей // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2000. - № 2. - С. 28-42.
2. Гудков Л. Д. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбана, 2009. – 304 с.
3. Гуляев, Ю. Ю. свободное развитие человека как уникальный процесс / Ю. Ю. Гуляев // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2008. - № 1. - С. 92-101.
4. Доверие, уверенность, вера // URL: http://www.scorcher.ru/neuro/neuro_sys/faith/faith.php

ИДЕЯ ТЕОЗИСА В ЗАПАДНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Дмитрий Николаевич ШУЛЬЦ

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и отраслевых рынков
Пермского государственного университета*

Понятие «теозис» (обожение) восходит ещё к античной философии Платона и его последователей о единении человека с Абсолютом (Единым). Эта же идея становится ключевой для восточного христианства благодаря творчеству Иринея Лионского, александрийцев Климента, Афанасия Великого, Кирилла, каппадокийца Григория Нисского, а также византийских философов Дионисия и Григория Паламы.

Современные последователи паламизма настаивают, что идея теозиса отличает византийскую философию от западной схоластики и является характерной чертой восточного христианства. При этом, как правило, делается оговорка, что в христианстве «человек стремится пережить не предельную идею, а личностного Бога» [5]. В представленной работе оспаривается данное утверждение и предпринимается попытка доказать, что идея теозиса проходит красной нитью через всю историю средневековой мысли и присуща самым разным философским школам.

Ещё в III в. Ипполит Римский понимает конечное предназначение человека как обожение (проникновение человечества духовною жизненною силою). В Боговоплощении им видится сообщение божественного человеческого природе. Аналогичных воззрений придерживается упоминавшийся выше Ириней Лионский, который хоть родом и происходит из Малой Азии, является скорее западным автором.

В IV веке Иларию Пиктавийский учил о «восприятии всего человечества» (человеческой природы) Богом и прославлении в Нём «тела всего человечества». Вслед за Иларием Марий Викторин также утверждает всеобщность человеческой природы и её обожению во Христе. Теозис затрагивает тело, душу и дух и есть конечная цель человеческой жизни, когда человек созерцает «божественный свет и Самого Бога» (это одно из самых ранних проявлений теории иллюминации или метафизики света [9]). Это состояние единения с Богом (созерцание) открывается через божественную Пневму и обновляет природу человека, сообщая «сверхприродные свойства» и производя «внутреннее просвещение ума», которые соединяют человека с Богом [10].

Великий западный философ Августин Аврелий

связывал теозис с «личным присутствием триединого Бога в человеке посредством Святого Духа» (третья Ипостась Троицы). Аналогично Иоанн Кассиан говорит о «даровании самой божественности» человеку, когда Святой Дух, представляет собой общение и единство Отца и Логоса, даруется человеку. Это дарование третьей Ипостаси «соединяет Отца и Сына в личном близком общении друг с другом, и есть то, что Бог разделяет с нами, когда дарует нам общение с самим собой».

В V веке учение о теозисе появляется в других Боэция, который, по мнению некоторых исследователей [6], в данном аспекте находится под влиянием каппадокийских авторов, прежде всего Григория Нисского. Обожение человека происходит посредством соединения человеческого естества с божественным естеством во Христе. В результате человеческая природа в целом была преобразована воспринявшей её высшей, божественной. Свою мысль Боэций выражает следующими словами: «обретение блаженства для человека возможно путём обретения самой божественности, божественной природы» и «хотя Бог един по природе, ничто не препятствует многим приобщиться к Нему» [6].

У Боэция используется понятие «блаженства» (блаженное видение), которое в дальнейшем в средневековой философии и теологии заменяет идею теозиса по форме, но по содержанию воспроизводит её. Так, представители сен-викторской традиции (Гуго, Рихард) считают высшей формой знания блаженное видение Бога. Единение с Ним достигается через внутреннее озарение души исключительно под воздействием божественного света [2, 11].

Английский богослов и философ-энциклопедист Гонорий Августодунский (XI в.), во многом опираясь на Григория Нисского и Иоанна Скотта Эриугену, учит о теозисе как о конечном предназначении человека. Вера и разумное познание являются двумя дополняющими друг друга путями, ведущими к блаженству [11]. Аналогично соратник Бернара Клервоского, Гильом из Сен-Тьерри считает конечной целью человеческой жизни союз души с Богом, когда душа, с одной стороны, как конечная и тварная остается отличной от Абсолюта, а с другой стороны, может участвовать во внутренней жизни

божества. Такое единение достигается с помощью благодати («энергий» в терминологии паламизма) Святого Духа, Который открывает душе всю Троицу и Который Сам есть любовь, которой человек в ответ любит Бога [11].

Величайший схоласт Фома Аквинский утверждает, что конечный человек в принципе способен открыться божественному свету, озарению. В противном случае душа человека не могла бы никак взаимодействовать с божеством. В этом смысле божественные энергии (благодать или свет) должны называться «тварными».

При этом вовсе не утверждается, как зачастую это понимается в отечественном религиоведении и философии религии, что благодать является некой естественной природной сотворенной субстанцией. Когда Ангельский доктор учит, что благодать, возвышающая падшего человека до возможности лицезреть Бога и оставляющая соответствующий след в душе человека, должна быть «тварной», то стремится подчеркнуть лишь то обстоятельство, что благодать должна быть воспринимается человеческой душой и, соответственно, в некотором смысле родственна человеческой душе.

Согласно разработанной в схоластической антропологии терминологии, под нетварной благодатью (*gratia increata*) или **нетварным даром** подразумевается прямое и непосредственно участие человека в божественной жизни, сам Бог или Ипостась Святого Духа. Результатом действия Святого Духа в тварной душе является реальная тварная благодать (*gratia creata*), тварный дар или тварное действие (энергия). В человеческой душе происходят реальные изменения, она приобретает новые акцидентальные качества (*qualitas*). На основании этой реальности человек возвышается до принятия, видения Бога, теозиса и участвует во внутренней жизни божества.

Присутствие в душе Ипостасей Троицы «производит преобразование человека, делающее его способным принять это присутствие» и далее «действовать свободно и к своему спасению» [8]. При этом, защищая свободу воли, авторы [8] настаивают, что «в процессе оправдания человек играет не только пассивную роль. Он проявляет обновлённую способность действовать».

«Божественная благодать, которую нельзя свести к чисто тварному аспекту (она трансцендентна), излитая в душу человека, преобразует и совершенствует всю присущую ему тварную динамику, делая его причастником божественной природы» [8]. В результате происходит определённое единение Бога и человека, энергий Бога и человека. При

этом освящающая благодать (*gratum faciens*) представляет собой сверхприродный, акцидентальный (по отношению к человеческой душе и воле) *habitus* [11].

Современные неотомисты развивают учение Фомы Аквинского о теозисе. Анри де Любак приходит к заключению, что целью человека является «состояние богоподобия, которое дает человеку способность Блаженного Видения» и «состоит в обожении благодатью и вознесении на высоту совершенства» [4]. Карл Ранер выводит, что средневековая схоластика содержит все элементы учения паламизма о нетварных энергиях и что идея теозиса представляет собой квинтэссенцию всей христианской философии. Схожего мнения придерживались такие видные католические мыслители XX века, как Ив Конгар и Ханс Урс фон Бальтазар [1].

Тем не менее, возникает более глубокий вопрос о характере отношений человека с Богом: являются ли они «свойственными» (присущими одному Лицу) или «усвояемыми» (связанными с общей Божественной сущностью). В современной христианской философии реальные отношения между Богом и человеком в результате теозиса описываются с помощью «персоналистских» моделей [1]. Некоторые попытки [8] разрешить и описать антиномию взаимодействия Абсолюта с конечной тварью представлены ниже (Таблица 1):

Кроме того, современные богословы развивают различные модели союза Бога и человека. Лессю,

Таблица 1. Современные подходы к описанию взаимодействия Бога и творения

Автор	Термин	Пояснение
Васкес	Действующая причина	Бог присутствует везде, где действует, и потому Он особым образом присутствует в праведном, поскольку даёт и сохраняет благодать
Суарес	Дружба	В силу благодати и любви возникает совершеннейшая дружба между Богом и человеком, требующая тесного союза и взаимного присутствия
Томмазо, Гардей	Сверхприродный акт познания и любви	Божественные Лица присутствуют в праведнике как объект Их сверхъестественных действий

Петавио, Шеебен говорят о «тварном осуществлении нетварного Акта»; Конгар, Биффи, Коломбо – о «квазиформальной причинности»; Мюлен – о «личностной причинности»; Алфаре – о «даровании и близости личности» [8].

Карл Ранер пытается разрешить антиномию трансцендентного и явленного Бога схожим Григорию Паламе образом. Бог есть абсолютное Бытие и Тайна. Человек постоянно зависит от Бога и бесконечно отличается от Него. В результате Бог есть цель «куда» и основа стремления человека, и в то же время есть асимптотический предмет этой устремлённости. Поэтому Бог являет Себя человеку не только в модусе «отсутствующего присутствия», но и подлинно присутствует в «модусе близости». Иными словами, Бог, оставаясь «Тайной, сущностно недоступной», являет Себя «в благодати, то есть в сообщении Святого Духа Божия». Уже сейчас о человеке может быть сказано, что «он причастен сути

Божества, ему дана божественная Пневма, которая исследует глубины божества, он уже сейчас сын Божий» [7].

В терминологии причинности Аквината это означает, что Бог как дар или формальная причина (в отличие от действующей причины) становится благодатью или «конститутивным принципом причиненного». Такая причинность не может быть выражена обычными философскими категориями, а лишь с помощью диалектических или аналогических модификаций. Бог «не производит в твари ничего отличного от Него самого, но сообщает ей свою собственную божественную реальность и делает её тем самым основой совершенства творения» [7].

Кроме католических авторов, следы учения о

теозисе были обнаружены в работах Лютера, а также у его главных оппонентов: анабаптистов и меннонитов. Далее через Джона Уэсли и методистов эта традиция продолжается в современном пятидесятилетнем движении [9]. Некоторые исследователи, например Т. Маннермаа, также приходят к выводу, что понятие обожения «укоренено и в протестантской традиции, представляя собой, таким образом, элемент общехристианского наследия» [1].

Таким образом, Запад оказывается не чуждым идее теозиса человека. Несмотря на различия в терминологии и акцентах в западной схоластике и византийской философии, мы утверждаем принципиальное сходство между ними в данном аспекте.■

Библиографический список

1. Католическая энциклопедия, в 5 тт. – М.: Издательство францисканцев. т.1 – 2001, т.2 – 2005, т.3 – 2008.
2. Антология средневековой философии. В 2 т. Т.1. – СПб, РХГИ, 2001.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I, вопросы 1-43, Киев: Ника-Центр, 2002.
4. Кирьянов Д.В. Томистская философия XX века. – СПб.: Алетейя, 2009.
5. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. – М.: Центр СЭИ, 1991.
6. Рагулин И.Р., Самсонов В.В. О возможном влиянии на Бозция традиций каппадокийского богословия // www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02260030.htm.
7. Ранер К. Основание веры. Введение в христианское богословие, М.: ББИ, 2006.
8. Скола А. и др. Богословская антропология. – М.: Христианская Россия, 2005.
9. Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000.
10. Фокин А.Р. Христианский платонизм Мария Викторина. – М.: Центр библейско-патрол. исслед.; Имперіум Пресс, 2007.
11. Шишков А.М. Средневековая интеллектуальная культура. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.

СОЦИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Светлана Владимировна КУТОВАЯ

*кандидат социологических наук,
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН*

Трансформация различных сфер жизнедеятельности общества (образования, медицины, властных структур и др.), отражается на социальном состоянии населения. Связано это как с объективными условиями, факторами (социально-демографическими, социально-экономическими и социально-политическими процессами, ресурсными возможностями региона), так и с субъективными (удовлетворенность состоянием здоровья, условий проживания, труда и т.п.).

Для выявления социального состояния населения Еврейской автономной области лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований ИКАРП ДВО РАН было проведен социологический опрос. При опросе населения использовалась стандартная анкета, состоящая из трех типов вопросов: закрытые, полуоткрытые и открытые. Выборку составили 1114 респондентов.

Говоря о материальном положении населения, участвовавшего в опросе, то 58% отмечают его как «среднее», 31% как «плохое» и только 20% определяют как «хорошее». В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни респондентов в ближайший год выделены две группы: «оптимисты» - 18,8%, и «пессимисты», их доля составила 46% от общего числа респондентов. У 35,2% респондентов данный вопрос вызвал затруднения. В первую очередь беспокоят низкие доходы – 34,9%, опасения потерять работу – 15,3%, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6%. Кроме того, беспокоит недостаток свободного времени (8,1%), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2%), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5%), невозможность дать детям хорошее образование (4,3%) и другие трудности [1, с.21].

Под влиянием трансформационных процессов произошло снижение реальных доходов населения Еврейской автономной области. Наибольшее снижение наблюдалось в начале 1990-х годов XX в. Только с 2000 г. прослеживается тенденция к росту денежных доходов на 117,8%. В 2010 г. денежные доходы населения по отношению к 2000 возросли в 8,2 раза, реальные же доходы превысили уровень в 3,5 раза. Не

смотря на рост заработной платы, группа с доходами ниже прожиточного минимума все еще имеет преобладающее значение по отношению к остальным группам. Доходы наиболее обеспеченного населения в 11,7 раза превышают доходы наименее обеспеченных [1, с. 20]. Лишь 7% респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 59% - как среднее. 32% как плохое. В отношении дифференциации материального положения городского и сельского населения, отмечаются существенные различия по уровню материального благосостояния. Также субъективные оценки показали, что 64% сельского населения имеют доход ниже прожиточного минимума. Для городского населения ситуация несколько лучше – 57% имеют доход выше 6000 тыс. руб.

Для анализа исследуемого явления использованы показатели материального положения населения. Для этого была применена стратификационная модель российского общества, разработанная З.Т. Голенковой [2]. В результате выделены следующие стратификационные группы:

- *богатые* (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовывать самостоятельную экономическую деятельность) - 0,5 % ,
- *состоятельные* (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для преумножения капитала) – 3,5%,
- *обеспеченные* (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) – 17,3%;
- *малообеспеченные* (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья) – 57%;
- *неимущие* (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования) – 21,7%

Рассматривая социальные слои, то основная масса населения отнесли себя и свою семью к среднему слою (49%), 35 % - к категории ниже среднего. Выявлены

также семьи, относящие себя к низшему слою (10 %) и социальному дну (2 %). Отмечается тот факт, что существует некоторое смещение в уровне доходов и отнесению себя к высшему и среднему социальному слою среди сельского населения. Данная тенденция объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже, чем у городских.

Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в возможности трудоустройства в случае потери работы?» показывает, что только 27,4% населения уверены. Для 45% перспектива трудоустройства оценивается не очень высоко. Наибольшие опасения в отношении потери работы наблюдается у женщин в возрастной группе от 45 до 55 лет (19, 5%), наименьшие - у мужчин, работающих на руководящих должностях в этой же возрастной группе (2,8%).

Анализ демографической составляющей социальной структуры Еврейской автономной области отражает неблагоприятную ситуацию. На территории Еврейской автономной области, как и в других районах Дальнего Востока России, практически с 1991 года отсутствуют позитивные моменты в локализации населения, как за счет миграционных потоков, так и за счет естественного производства, разрушаются основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками [3]. Этот тезис подтверждают результаты исследования. Выявлено, что только 36% респондентов не собираются менять место жительства. В эту долю входят категории, обладающие низкой мобильностью из-за сдерживающих факторов: инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи и детей, живущих на данной территории пожилых родителей, отсутствие средств. 42 % респондентов имеют такие намерения, для 22 % вопрос о возможности переезда остается открытым, так как они еще не определились.

Необходимо отметить, что тенденция миграции молодежи в Центральные районы России является тревожной не только для Еврейской автономной области, но и для других дальневосточных регионов Российской Федерации в виду кризисной демографической ситуации и недостатка трудовых ресурсов, необходимых для социального и экономического развития региона. Среди доминирующих факторов, ока-

зывающих влияние на решение переехать в другую местность или регион, респондентами были отмечены: отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 46,6%; отсутствие жилья – 33,1%; нет возможности для самореализации – 11%; учеба в другом городе – 9,3% [5, с. 188].

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны проживания, выявлено, что 60 % респондентов переехали бы в крупный город в Дальневосточном регионе, 58% указали на Европейскую часть России. Для 44% потенциальных мигрантов предпочтительнее проживать в Сибирском регионе России в небольшом городе и 29% желают проживать в деревне. Отмечаются различия в выборе того или иного региона в зависимости от проживания в городской или сельской местности, а также от района. Так жители удаленных от центра районов области (Октябрьский и Ленинский районы) выказывают предпочтения остаться на территории области или Дальневосточного региона, но проживать в малом городе, когда жители Сидовичского, Биробиджанского и Облученского районов в большинстве предпочитают проживать в крупном городе Центральной части Российской Федерации [5, с. 66].

Анализ состояния в отношении жилищной сферы показал, что у 41% жилье находится в частной собственности, 23% снимают, остальное (36%) - в муниципальной собственности. Более половины (57%) населения области отзывается о своем жилье как о «посредственном». Только 12% называют свои жилищные условия хорошими. Жилье сельского населения менее комфортно – более половины обследованных домохозяйств не имеют горячего и холодного водоснабжения, у 87% нет централизованной канализации, централизованное отопление доступно 40% для семей. Улучшить свои жилищные условия могут только 24% населения (менее 2% сельских жителей).

Изучив социальное состояние семей Еврейской автономной области, мы можем отметить, на современном этапе характерна резкая дифференциация семей по уровню дохода и качеству жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы, являющиеся насущными и на сегодняшний день.■

Библиографический список

1. Кутовая С.В. Основания для типологии территориальной локализации населения Еврейской автономной области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – №1(20). – С. 33-35.
2. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: Трансформирующееся общество. / Под. ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН – пресс - Ц, 2001. С.90-103.
3. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Экономика». – 2006. – 845 с.
4. Кутовая С.В. Факторные влияния на территориальную локализацию населения российского Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – №2(47). – С. 185-191.
5. Кутовая С.В. Факторы социально-пространственной локализации населения в Дальневосточном регионе (на примере Еврейской автономной области) // Общество. Среда. Развитие. – 2010. - № 1(14). – С. 63-67.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ КАДРОВОГО РАБОТНИКА В КРИЗИСНЫЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Максим Николаевич ЗАРЯНСКИЙ

*аспирант кафедры социологии и социальной работы Северо-Кавказского
государственного технического университета*

Термин «социальное самочувствие» появился в отечественной социологии в середине 1980-х гг. Несмотря на это, до сих пор ощущается потребность в его теоретической и методологической разработке. Имеющиеся исследования не отражают полностью современный контекст изучения социального самочувствия - влияние идентификационных механизмов на его качественное наполнение, неравное детерминирующее воздействие аскриптивных и ресурсных характеристик субъектов, роль складывающейся «достижительской» культуры в его формировании и т.д. Во многих работах о социальном самочувствии говорится как о явлении, не требующем строгого определения и четких критериев верификации, либо как о чем-то само собой разумеющемся. К изучению социального самочувствия отечественная социология обратилась сравнительно недавно, и обращение это вписывается в контекст изменений в социальных науках, в частности, в социологии.

Мировой финансовый кризис, затронувший Россию в недавнем времени актуализировал необходимость исследования круга проблем, связанных с изучением субъективных компонентов жизнедеятельности кадровых работников. Ситуация экономического кризиса, как, впрочем и любые события, меняющие привычный образ жизни людей, влияет на социальное самочувствие людей, и, что очень важно, делает интересы, принципы, оценки, устремления более выпуклыми. Эта выпуклая картина помогает лучше понять реальность – социальную и экономическую, лучше понять действия экономических и социальных механизмов. Несмотря на глубину и всеохватный характер перемен, люди по-разному справляются с трудностями. Одним удается реализовать прежние жизненные планы, другим – нет, одни меняются вместе с переменами в обществе, другие – «плывут по течению». Социальное самочувствие, выступая как сложное динамическое образование, в котором отражается соотношение между притязаниями субъекта и степенью их реализации, является важной характеристикой положения в обществе отдельного человека и группы

людей. В социальном самочувствии в концентрированном виде отражаются степень адаптации к современной социально-экономической ситуации, ожидание будущего, самооценки успеха, уровень тревожности и пр.

АКТУАЛЬНОСТЬ изучения социального самочувствия напрямую связана с указанными тенденциями. Реализация жизненной стратегии индивида сегодня во многом детерминирована именно субъективными факторами, использованием ресурсной базы. В то же время кризисный социально-экономический период существенным образом влияет на объективные условия реализации жизненных планов, предпочтений, являясь основанием для рефлексии.

Сегодня актуальной для российской социологии является проблема соответствия понятийного аппарата специфике новой социальной реальности. Научный инструмент отечественной социологии претерпевает изменения в связи с социальными трансформациями нашего общества последних лет. Этот процесс включает как переосмысление традиций в изучении социальных субъектов, так и использование новых эвристических ресурсов. К последним относится использование новых теоретических концепций и понятий, в том числе тех, которые были предложены в свое время другими дисциплинами или находились на периферии исследовательской практики.

Чертой многих современных исследований становится использование междисциплинарного подхода при изучении социальных процессов и явлений, в частности, использование социально-психологических понятий, например, «социальное настроение», «социальные перцепции», «социальные чувства» и, наконец, «социальное самочувствие». Указанные термины сегодня выходят за рамки социологической плоскости рассмотрения, предполагают измерение не только социологических, но и психологических характеристик.

Социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Поскольку люди поддерживают те

или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое собственное положение в нем, интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности является решающим критерием определения направленности (положительной или отрицательной) общественных изменений. При измерении социального самочувствия необходимо ориентироваться не на ситуативные эмоциональные состояния, вызванные всплесками и падениями общественных настроений, а на самооценку уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей. Существует большое количество методик измерения социального самочувствия, которые различаются формулировкой вопросов, задаваемых респондентам, а также процедурами обработки полученных ответов.

Социальное самочувствие кадрового работника определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и

распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие. Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия людей позволяет осуществлять разностороннюю оценку восприятия человеком своего положения в обществе и избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний. При подготовке перечня эмпирических индикаторов социального самочувствия следует обратить наибольшее внимание на основные сферы социальной жизнедеятельности, степень оценки благополучия в которых (достаточность или нехватка соответствующих социальных благ) определяет общий уровень социального самочувствия индивида в целом. Конечно, классификация социальной жизнедеятельности по сферам в значительной степени условна, однако такой подход позволяет проконтролировать индикаторы под углом зрения максимально широкого охвата факторов, определяющих социальное самочувствие кадровых работников. ■

Библиографический список

1. *Рогозин Д.С. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2.*
2. *Е.И.Головаха, Н.В.Панина, А.П.Горбачик // Измерение социального самочувствия: тест ИИСС. Киев. 1998*
3. *Балацкий Е.В. // Социальная гетерогенность единого экономического пространства // «Мониторинг общественного мнения». 2005. №2*
4. *Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>*

ПОНЯТИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Олеся Петровна УШАКОВА

*аспирант кафедры лингвистического образования и межкультурной коммуникации,
специалист научного отдела
Сургутского государственного педагогического университета*

Вербальные маркеры представляют собой институциональные вербальные средства, которые в свернутом виде отражают существенные признаки и являются наиболее важными и существенными приметами явлений, процессов и отношений. Вербальные маркеры существуют в виде слов, словосочетаний, реже предложений, являющихся приметами определенного общественного сознания.

Обычно вербальные маркеры – это наиболее частотные слова или словосочетания, являющиеся ключевыми словами, клише, устойчивыми метафорами и подобными семантически значимыми языковыми единицами, формирующими содержание и структуру дискурса [7].

Они отражают существенные характеристики политических и социальных явлений. Нужно сказать, что в плане социолингвистического исследования содержание социального феномена производно от маркеров. То есть, определив маркеры, станет возможным описание явления. Вербальные маркеры существуют объективно, поскольку создаются и поддерживаются институциональным образом, и соответствуют определенному периоду времени. В отношении исследуемого социального феномена представляют собой его характерные признаки.

Вербальные маркеры создаются и осознаются в обществе, феномены которого они описывают, однако, анализироваться должны объективизированно. Они представляют собой уникальную систему, позволяющую в разных контекстах приобретать новые черты, при этом оставаясь инвариантом одной системы.

Понимание вербального маркера предполагает изначально анализ исследуемого явления, оценку актуальности данного социального феномена для всестороннего осознания контекста, среды, а затем выделение непосредственно вербальных маркеров, системно описанных с последующим анализом. Подобное описание, как правило, имеет большой объем, поскольку в данном вопросе важен учет отношения «гипероним – гипо-

ним», по принципу построения поля – выделение ядра и периферии.

Вербальные маркеры могут быть заимствованы из одного языка, культуры в другие, что часто влечет за собой искажения первоначального значения маркера, притом возникает проблема не столько грамматического характера (наличие достаточного количества словоформ в заимствующем языке), сколько семантического, поскольку за каждым маркером стоит определенная лингвосоциокультурная составляющая.

Таким образом, следует, что вербальные маркеры как система выступают средством решения не только лингвистических, но и социолингвистических задач, позволяющих определить связь между языком и социальными условиями его существования, касающихся вопросов языка и нации, национальных языков как исторических категориях, социальной дифференциации языка, взаимосвязи между языковыми и социальными структурами и многое другое.

Анализируемое лингвистическое средство представляет возможным описать социальный феномен, как уникальный элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков, в виде системы взаимосвязанных и взаимозависимых лексем, позволяющих объективизированно характеризовать явление в конкретном языке и культуре, а также проводить процедуру сравнения с другими.

Ввиду этого в современной лингвистике проводится множество подобных исследований [3,4,6], однако понятие «вербальные маркеры» или другие ему подобные употребляются без точных определений, часто складывается впечатление о ненаучном, интуитивном вычленении лексических единиц для анализа, основанных на личном опыте автора, его личных установках и убеждениях.

Так, наряду с понятием «вербальные маркеры», некими сигналами, указывающими функцию или свойство

анализируемого понятия, в научно-исследовательских работах используются такие категории как «вербальные ярлыки», «вербальные этикетки», «понятийные конструкции», «лексические маркеры» и «семантические маркеры». В процессе анализа вербальных маркеров необходимо его сравнение с представленными выше понятиями, что позволит, в конечном счете, его уточнить.

Так, лексическими маркерами называют ключевые слова, указатели того, как меняется отношение и позиция говорящего (или пишущего). Как правило, они выражают не только эмоциональный настрой, но и устойчивые обороты, характеризующие установку, определенную жизненную позицию.

Вербальные ярлыки, как полагает Р. Дилтс, приобретают практическое значение для читателя только за счет того, что связаны с его личным и референтным опытом. Под референтным опытом, исследователь в свою очередь понимает личное воспоминание, доступное наблюдению поведенческое проявление, которое осуществляется в данный момент, или сконструированный (воображаемый, придуманный) опыт читателя. Цель подобных переживаний заключается в том, чтобы активировать либо существующую бессознательную компетентность, либо другие уже наличествующие эпизоды восприятия или способности [5].

«Ярлыки» обладают своим механизмом внедрения в подсознательное, который характеризуется или внезапностью (неожиданное, не соответствующее коммуникативной экспектации человек воспринимает, не успев включить защитно-критические, аналитические механизмы), или, наоборот, постепенностью (в этом случае «ярлык» незелективен, он не выделяется из речевого потока, однако оказывается именно «ярлыком», поскольку такую характеристику объекта, сформулированную в том же лексико-синтаксическом комплексе, оказывая влияние на формирование (или деформирование) ценностной системы). Притом, «вербальные ярлыки» и «вербальные этикетки» не имеют существенных отличий и по праву могут называться синонимами.

«Семантические маркеры, также называемые «отличителями» представляют собой общие понятия, соединенные в упорядоченные последовательности, где порядок определяется переходом от более широкого к более узкому понятию. Они отражают «то, что составляет своеобразие в значении [лексической] единицы [10, с.48].

Также и понятийные конструкции, безусловно, могут быть предметом истинного знания как базы данных, имеющие форму факта. Но это факт только понятийного пространства, понятийного «поля», который (факт) весьма сильно отличается от факта существования в предметной области, находящейся вне сознания. Различие содержания факта в понятийном пространстве и в предметной области может определяться прежде всего тем, что предметная область всегда динамична, а понятийное пространство консервативно и в силу этого содержит только прошлое (по времени) понятийное знание, а значит с необходимостью имеет большую или меньшую

долю не истинности [1].

Все вышеперечисленные категории по своей сути и цели являются синонимичными, они направлены на разъяснение понятия как формы мысли, обобщенно отражающей предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств. А поскольку каждое понятие характеризуется со стороны его содержания и объема, особое внимание уделяется плотности распределения определенных видов маркеров, ранжированию по важности признаков, формированию в тематические блоки. Также важно учитывать, что применительно к содержанию и объему понятия действует закон их обратного отношения: чем больше содержание понятия, тем меньше его объем, и наоборот. Так, объемы понятия могут находиться в отношении совместности (когда они хотя бы частично совпадают) или несовместности (когда они даже частично не совпадают). В свою очередь, отношение совместности может быть отношением тождества (когда объемы понятий полностью совпадают), пересечения (в случае, если объемы совпадают лишь частично), подчинения (когда объем одного понятия входит в объем другого, но не наоборот) [2]. Именно поэтому такую значимость для исследователя приобретает выделение маркеров из контекста: они характеризуют понятие, за которым стоит некий социальный феномен.

Важно отметить, что вербальные маркеры могут быть как прямыми (словесные и фразовые средства), так и косвенными (рассыпанные в тексте сравнения, оценки, и т.п.). Они могут быть представлены интонационными и фонетическими (ударение), лексическими (универбы, коннотации как часть семантики слова, словосочетания), грамматическими (например, особые виды модальностей), синтаксическими (парентезы), текстовыми (нарратив, позволяющий сделать вывод по анализируемому вопросу), интертекстовыми (ссылка на прецедентный текст) средствами [11]. Основная задача исследователя состоит в их объективизированном отборе и комплексном анализе, что позволяет дать оценку конкретному социальному феномену, однако, существует и обратная сторона исследуемого вопроса, когда «вербальные маркеры» намеренно обращаются авторами в средство воздействия на читателя, навязывания своей точки зрения, возможно, искажающей представление об объективной действительности.

Так условием наиболее успешного воздействия «вербальных маркеров» является ожидание, т.е. заранее составленный контекст, в который может быть погружено любое явление и любое суждение. Для этого необходимо особое состояние ожидания (антиципации), чтобы спонтанный факт оказался «маркером», «ярлыком», чтобы его появление в необходимой функции не вызывало бы возражений.

Часто подобное оказывается успешным и в том случае, когда сказанное противоречит ожидаемому, когда эмоциональное состояние человека оказывается неготовым к принятию данной информации, а потому бессильным против психолингвистической

диверсии. И, в конечном счете, «маркеры» помогают манипулировать общественным сознанием, формируют систему ценностей целого социума и целого поколения, что доказывает, что язык подчиняет себе человека, живущего в макросистемах смыслов и пересекающихся, взаимодействующих семантических полей. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. В действительности реальный мир в значительной мере строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Социальную сущность языка, явленность его, прежде всего в диалоге, в речевой деятельности, которая и формирует «маркеры», подчиняющие себе человека и являющиеся

ключом к личности на этапе активизации того или иного «маркера». Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, он заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением. Таким образом, «ярлык», являясь аспектом языкового мышления человека, социален [8].

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что вербальные маркеры представляют собой институционально вербальные средства, приметы определенного общественного сознания, объективно создаваемые и осознаваемые в обществе, существенные признаки и характеристики феноменов которого они отражают.■

Библиографический список

1. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: КноРус, 2007. 456с.
2. Берков В.Ф. Понятие // Новейший социологический словарь / Сост. В.Л. Абушенко, А.А. Грицанов, Г.М. Евелькин и др. М.: Книжный дом, 2010. 1312с.
3. Галкина Т.Г. Психолингвистическое обоснование методологии исследования образов авторского сознания в художественном тексте (на материале прозы В.В. Набокова): Автореф. Дис... канд.филол.наук. Барнаул, 2008, 18с.
4. Даулетова В. А. Вербальные средства создания автоимиджа: Автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 22 с.
5. Дилтс Р. НЛП: навыки эффективного лидерства. СПб.: Питер, 2002. 224с.
6. Дрожащих А.В. Вербальные маркеры индивидуального/коллективного в институциональном дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №1. С. 252-257.
7. Костяев А.П. Дискурсивные маркеры вербальной агрессии в профессиональной коммуникации // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Режим доступа: http://www.lionstudio.ru/pages/mir_lingvistiki_i_kommunikatsij.php/
8. Крысин Л.П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика. - Берлин, 1992, № 2. - С. 96-106.
9. Оксфордский толковый словарь по психологии/Под ред. А.Ребера, 2002 г.
10. Пассмор Д. Современные философы / Пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2002. – 193с.
11. Сухорукова Н.И. Авторитетность источника сообщения в финансово-аналитическом дискурсе // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.

ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ВСЕОБЩАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИИ ЭРИХА ФРОММА

Лариса Марабековна ЮСУПОВА

Астраханский государственный университет

Процесс потребления в человеческом существовании обусловлен ограниченностью жизнедеятельности организма без использования и переработки необходимых веществ и достижения определенных состояний. Человек испытывает естественные потребности в пище, сне (отдыхе), размножении, безопасности. Для удовлетворения этих базовых потребностей человечеством выстраивалась соответствующая социально-экономическая структура, обеспечивающая членов общества необходимыми благами. В итоге развитие общества с его все более возрастающими запросами развило систему производства и распределения от коллективной добычи пищи в первобытной общине до покупки товаров любого рода в рыночной системе. Удовлетворение человеческих потребностей с развитием во второй половине XX века из способа поддержания жизни индивида превратилось в экзистенциальный ценностный фактор. Потребление в современном индустриальном обществе не знает границ и пределов.

Выдающийся мыслитель XX века, представитель Франкфуртской школы Эрих Фромм в одном из своих наиболее известных трудов «Иметь или быть» (1976) говорит, что «потребление – это одна из форм обладания, и возможно, в современных развитых индустриальных обществах наиболее важная. Потреблению присущи противоречивые свойства: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано; но, с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение» [2, с. 242]. В результате, общество начинает работать безостановочно как механизм, потребляющий и перерабатывающий все новые и новые товары и услуги.

Массовое производство товаров делает реальным необоснованное потребление, которое уже не оправдывается физической борьбой за выживание, и в разной мере включает в себя как имущие, богатые слои общества, так и рабочие низшие страты. В индивидуальном потреблении теперь находится не естественный механизм продолжения жизни и сохранения целостности организма, а инструмент социальной идентификации. Экзистенциальный поиск смысла жизни в обществе потребление теперь целиком ограничен возможностями рынка удовлетворить те или

иные желания. Ценностная основа как общественно-го, так и индивидуального бытия становится заключенной в обладании и пользовании теми или иными вещами или благами.

Э. Фромм выделяет две ключевые ценностные категории – «обладание» и «бытие», которые являются «двумя основными способами существования человека, преобладание одного из них определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [2, с. 229]. Практическое воплощение понятий «бытия» и «обладания» Э. Фромм показывает на примерах обучения, памяти, беседы, чтения, власти, знания, веры, любви. Главными качествами «обладания», по мнению Э. Фромма, выступают посредственное, стереотипное мышление, равнодушие. А принцип «бытия» проявляется в творчестве, активном участии, отзывчивости. Э. Фромм заключает, что в современном социуме, построенном на ценностях потребления и получения прибыли имеется тенденция к деформации словоупотреблений понятий «бытие» и «обладание».

Для Э. Фромма, при ориентации на обладание нет живой связи между потребителем и тем, чем он владеет. И объект обладания, и потребитель превратились в вещи, и потребитель обладает объектом, поскольку у потребителя есть сила, чтобы сделать его собственностью. Но здесь имеет место и обратная связь: объект обладает потребителем, потому что его чувство идентичности, то есть психическое здоровье основывается на его обладании объектом (и как можно большим числом вещей). Такой способ существования устанавливается не посредством живого, продуктивного процесса между субъектом и объектом; он превращает в вещи и субъект, и объект. [2, с. 293]

Стоит разделять бытие как способ существования на два вида. Один из них противоположен обладанию, и выражается в жизнелюбии и подлинной причастности к миру. Другой тип бытия есть противоположность видимости, его можно отнести «к истинной природе, истинной реальности личности или вещи в отличие от обманчивой видимости» [2, с. 239].

Характеризуя принцип обладания, Э. Фромм уточняет и показывает функцию экзистенциального обладания. Существование человека в целях выживания требует, чтобы имелись и сохранялись определенные вещи, о которых заботятся и которыми пользуются. Все это можно отнести к нашему телу, пище, жили-

щу, одежде, а также к орудиям производства, необходимым для удовлетворения наших потребностей. Данную форму обладания Э. Фромм называет экзистенциальным обладанием, потому что оно располагается в самих условиях человеческого существования. Оно заключается рационально в обусловленном стремлении к самосохранению – в отличие от обладания характерологического качества, неистового желания удержать и сохранить. Данная ценностная ориентация обладания не является свойственной человеку с рождения, а возникает как результат воздействия социальных факторов на фенотипически данный вид человека.

Экзистенциальное обладание не конфликтует с бытием; характерологическое же обладание, напротив, находится с ним в постоянном противоречии. Даже люди, наделенные высокими моральными качествами, обязаны экзистенциально обладать, т.к. они являются людьми, в то время как обычный человек хочет обладать и в экзистенциальном плане и характерологически.

Принцип обладания, в форме ориентации на прибыль и собственность, неизбежно порождает и стремление к обладанию власти, а практически формирует в ней потребность. Необходимо преодолеть сопротивление людей, чтобы ими обладать. А для этого нужна власть. Она нужна и чтобы владеть частной собственностью.

Исходя из того, что общество, в котором мы живем, всецело направлено на извлечение прибыли и приобретение собственности, нечасто удается встретить пример бытия как способа существования. В результате большинство принимает обладание как наиболее естественный способ существования и единственно возможную в современном обществе систему ценностей. Возникают определенные трудности для понимания индивидами сущности бытия как способа существования, также довольно трудно становится понять, что обладания есть всего лишь одна из возможных жизненных стратегий.

Тем самым, в результате пользования вещами сами вещи не имеют никакой ценности кроме возможности их эксплуатировать. Однако здесь возникает парадокс приобретения все большего числа ненужных вещей. Стремление к обладанию, как способу обрести себя через свое овеществление, заставляет людей поступать совершенно нерентабельно и иррационально. Ориентируясь на культивируемые в обществе атрибуты успешности и достатка, человек приобретает совершенно ненужные ему предметы, которые не только не используются по назначению, но и существенно затратные на свое содержание. Например,

покупка дорогого автомобиля для успешного бизнесмена является делом престижа, хотя формально перемещаться можно и на поддержанной машине, или на общественном транспорте. Или приобретение дорогих предметов интерьера, которые вообще никогда не используются по назначению. Само осознание владения каким-либо предметом, рассматриваемого обществом как признак высокого социального статуса или яркой индивидуальности, приводит его хозяина к удовольствию, но не через бытие, не через позитивную деятельность, а исключительно через обладание. Как замечает Э. Фромм «потребление представляет собой главным образом удовлетворение искусственно подогреваемой игры воображения, фантастическое представление, отчужденное от нашей конкретной подлинной сущности» [1, с. 97].

Социальным качеством в современном индустриальном обществе становится «символическое и магическое инкорпорирование» как процесс условного удовлетворения потребностей [2, с. 241]. Например, стремление покупать товары, произведенные из определенной страны, или книги модного в обществе писателя, не осознавая эти потребности как действительно необходимые и являющиеся лишь приобщением к «элитарным» тенденциям.

Можно сделать вывод, что потребление для Э. Фромма – это не столько экономически или социально обусловленная форма жизнедеятельности, сколько экзистенциальное состояние индивида. Потребление в его понимании не ограничивается исключительно экономической сущностью, а становится ценностью. Тем самым, переход потребления из материального в «духовное», в сферу человеческого мышления для Э. Фромма наиболее опасен. «Мы представляем собой общество заведомо несчастных людей: одиноких, страдаемых тревогой и унынием, способных только к разрушению и постоянно ощущающих свою зависимость – людей, которые радуются, если им удалось как-то убить время, которое они так усиленно стремятся сэкономить» [2, с. 220]. Видя существенное разрушение, которому подвергается разум в современном обществе, мыслитель пытается найти истоки этой тенденции в социально-экономической системе, культурном развитии, формировании личности. В конечном итоге он видит, что общество потребления явилось закономерным результатом человеческой деятельности и исторического процесса. Это есть закономерный и естественный факт, требующий своего признания и осмысления. Через такое осознание должна выстраиваться и соответствующая гуманистическая альтернатива, позволившая бы обществу обрести новые ценности в подлинном человеческом «бытии».■

Библиографический список

1. Фромм Э. *Здоровое общество* / Э. Фромм; пер. Т. Банкетова. – М.: АСТ, 2006. – 544 с.
2. Фромм Э. *Иметь или быть? Забытый язык* / Э. Фромм; пер. Н. Войскунской. – М.: АСТ, 2009. – 448 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СИТУАЦИОННОГО КЛАССНОГО ЧАСА НА ТЕМУ: «ПРОФИЛАКТИКА КУРЕНИЯ»

КОЧАНОВ А.М.

преподаватель гигиены и экологии,

ФЕДОСЕЕВА О.В.

преподаватель философии,

ЯКОВЛЕВА Е.А.

социальный педагог,

*ГОУ СПО Медицинское училище № 19
Департамента здравоохранения города Москвы.*

Аннотация

Классный час является обязательной формой работы с учебным коллективом. Опыт показывает, что его проведение достигает своей цели только при соблюдении ряда условий, основными из которых являются следующие: постановка ясной цели, реализуемой с помощью реальных задач, применение эффективных психолого-педагогических технологий, определение роли ведущего (педагога), грамотное вовлечение учащихся и др.

Обычно проведение классного часа сводится к тому, что одних студентов хвалят, других – критикуют, говорят о типичных причинах неудач, об ответственности, высказывают советы и т.д. При этом студенты отчуждаются от самоанализа, принятия собственных мотивированных решений, осмысления причин неудач и ошибок.

Для технологии и методики индивидуального и коллективного воспитания в отношении здорового образа жизни и вредных привычек эффективна такая форма, как ситуационный классный час.

Жизнь любого человека, коллектива в целом состоит из ситуаций – событий, явлений, фактов, которые оказывают влияние на поведение и в которых проявляются характер, привычки, культура поведения и образ жизни в целом. Предлагаемая методика позволяет при небольших затратах времени педагога (классного руководителя) и минимальной подготовке классного часа научить учащихся анализировать собственное поведение на собственном или коллективном опыте и разрабатывать его стратегию на будущее. Методика проведения ситуационного классного часа разработана известным педагогом-ученым Н.П. Капустиним для старших школьников. Тема классного часа выбрана нами в связи с высокой

активностью курения в подростковой среде и адаптирована для проведения в условиях медицинского училища.

Методика

Технология проведения классного часа включает в себя следующие педагогические компоненты: предварительная подготовка, определение темы, педагогической цели проведения классного часа и методику его проведения: предварительная информация для студентов, «Я-позиция и ее причины», дискуссия, рефлексия, свободный выбор, мотивация, оценка реального результата. Как видно, методика предполагает использование дидактических и психологических компонентов.

Предварительная подготовка к классному часу состоит в распределении контингента по признаку отношения к курению. Например, за несколько дней до проведения классного часа можно попросить студентов выбрать одну из трех бумажек: белую некурящим, синюю малокурящим (несколько раз в месяц и менее) и красную – активным курильщикам. По распределению бумажек можно определить долю каждой группы.

Тема классного часа (сообщается студентам): Профилактика курения.

Задачи классного часа (сообщается студентам): Анализ и самооценка своего отношения к курению.

Педагогическая цель (студентам не сообщается): Закрепить понимание о вреде курения, его отдаленных последствиях, сформировать негативное отношение к курению окружающих, знание о путях преодоления курения.

Затраты времени: 30 минут.

Таблица 1. Методика проведения ситуационного классного часа

Технология классного часа	Время проведения	Методика классного часа
Информация	5 минут	1. Студенты располагаются по 3-м группам (согласно ранее выбранной принадлежности по активности курения) 2. Демонстрация 2-х таблиц: «Активность курения в группе» и «Основные риски курения»
Изложение «Я-позиция» и ее причины	5 минут	Студенты в каждой группе устно отвечают на вопросы перед своей группой (вопросы раздаются заранее каждой группе): Группы активно- и малокурящих: «Каково мое отношение к курению?», «Хочу ли я бросить курить и почему?»; Группа некурящих: «Почему я не курю?», «Как медицина относится к курению?»
«Я-позиция» и ее причины – работа в группах	3 минуты	Студенты выбирают лидера группы, который формулирует общие для группы ответы на вопросы
Дискуссия	7 минут	Спикер каждой группы высказывает отношение группы к обсуждаемым вопросам. Между группами происходит дискуссия по ним.
Рефлексия	5 минут	Классный руководитель задает вопросы студентам: Что вы вынесли нового из этого обсуждения? Что понравилось (не понравилось), почему? Студенты по очереди отвечают на вопросы.
Свободный выбор	1 минута	Классный руководитель подводит итоги обсуждения, обращает внимание на актуальность темы, приводит цифры статистики, примеры международного опыта
Мотивация	В течение месяца после классного часа	Классный руководитель оказывает поддержку вниманием (заботой, словом) студентам, решившим (давшим слово) бросить курить
Мониторинг	Через месяц	Классный руководитель проводит наблюдение за изменениями в группе по активности курения

Приведенная методика предполагает творческий подход классных руководителей и студентов к обсуждаемой проблеме, и может быть использована для проведения классных часов по другим проблемным вопросам.

Результаты

В нашем медицинском училище в 6 учебных группах 2-го курса с декабря 2010 г. по март 2011 г. проведены классные часы по указанной методике. Общий охват составил 133 студента. Результаты приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы, при проведении классных часов число курящих студентов составило 66 человек (49,6%), заявили о желании бросить курить – 5 (7,5%) из них, бросили через месяц – 2 (3%).

Выводы

1. Предложенная методика позволяет выявить активность курения среди студентов, личностно-психологические мотивы курения.

2. Применение методики не позволяет добиться существенных результатов при отсутствии комплексного воздействия на курящих студентов. ■

Таблица 2. Результаты проведения классного часа.

Номера учебных групп	Число студентов в группе	Число студентов, принявших участие в классном часе	Число активно курящих студентов	Число малокурящих студентов	Число некурящих студентов	Число студентов, заявивших о желании бросить курить	Число студентов, бросивших курить (через месяц)
21м9	20	17	8	2	7	1	0
22м9	26	26	11	2	13	1	0
21м11	23	20	7	2	11	1	0
Отделение Сестринское дело	69	63	26	6	31	3	0
21тл9	24	23	7	3	13	0	1
22тл9	25	25	12	2	10	1	1
21тл11	23	22	5	5	12	1	0
Отделение Лабораторная диагностика	72	70	24	10	35	2	2
Всего – 2-й курс	141	133	50	16	66	5	2

СИНКРЕТИЗМ ПЛЯСКИ ДУХОВ У СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

Сергей Сергеевич ФИЛЬЧИКОВ

*аспирант кафедры культурологи
Русской Христианской Гуманитарной Академии,
г.Санкт-Петербург*

Весной 1890 года, после возвращения небольшой делегации из штата Невада, у индейцев Сиу началась Пляска Духов (Призрачный Танец). Через несколько месяцев Пляску Духов танцевало уже большинство Сиу. Охвачено было около 20 тысяч Сиу, 16 тысяч из которых принадлежали к группе Тетонов [3, с.103]. Белое население Америки было встревожено, армия находилась в напряжении, что снова начнется война. Воинственность Сиу и их танцевальное безумие привели к резне в Вундед-Ни 29 декабря 1890 года [2, с.135], когда американскими солдатами было убито более 200 мирных индейцев, собравшихся для исполнения ритуала Пляски Духов. После этих событий Пляска Духа сохранилась, но пошла на убыль.

Новое религиозное веяние очень легко прижилось среди индейцев Великих Равнин. Откуда оно появилось и что из себя представляло? Согласно одной из легенд у индейцев Шошонов Койот научил их Пляске Духа. Назначение танца – изгнание злого духа, который принес болезнь кому-либо в племя. Тогда Шошоны исполняли танец в любое время года [4, с.47].

Между 1869 и 1872 годами у индейцев Пайютов в резервации в штате Невада появился пророк. Он утверждал, что произойдет сильное землетрясение и все белые погибнут, а индейцы смогут заново наслаждаться жизнью на своей земле. В своей книге Джеймс Муни ссылается на письмо капитана Дж.М.Ли [3, с.10], который называет этого пророка Тавибо или Белым Человеком, а также на письмо Фрэнка Кэмпбелла [3, с.12], который называет его Вауг-зи-вауг-бера, хотя возможно это лишь два имени одного человека. Этот пророк создал новый ритуал, основой которого стал ночной танец в кругу, но без костра в центре. Одними из первых, наряду с самими Пайютами, Пляску Духа начали у себя применять индейцы Шайенны с 1880 года, после того, как вернулась делегация от пророка с инструкциями [7, с.277].

Потом этот пророк умер и у него остался ма-

ленький сын по имени Вовока. Его взял к себе ранчер Дэвид Уилсон, который и дал Вовоке имя Джек Уилсон (так он известен среди белых американцев). Здесь же, на ранчо, Вовока познакомился с христианством, и следы этого ярко прослеживаются в полученном им откровении [4, с.346]: «В тот момент «солнце умерло» (затмилось) и он, заснув днем, был взят в иной мир. Там он увидел Бога вместе со всеми людьми, которые уже давно умерли. Они вели свой старинный образ жизни, предаваясь привычным занятиям и развлечениям, все счастливые и вечно молодые. Это была счастливая страна, богатая дичью. Показав ему все, Бог велел ему вернуться и сказать своему народу, что надо вести себя хорошо, любить ближних, не ссориться, жить в мире с белыми, что необходимо работать, не лгать и не воровать; что надо отказаться от всех древних обычаев, которыми обставлялась война – и тогда, если они будут точно следовать его указаниям, то в конце концов они воссоединятся со своими друзьями в том, ином мире, где больше не будет смерти, болезней и старости» [3, с.26]. А затем Вовоку в том ином мире обучили Пляске Духа, которую он и передал другим индейцам.

Первые слухи о Вовоке появились у индейцев Сиу зимой 1888-1889 года, но Пляска Духов началась лишь весной 1890 года после возвращения делегатов, посланных к Вовоке. В силу особенностей характера эта пляска приобрела у Сиу воинственный оттенок, но, как пишет Муни, «...в пляске запрещалось носить металлические предметы – будь то ножи, серьги... Ни в одном из племен ни на севере, ни на юге не разрешалось приходить на Пляску Духов с оружием...» [3, с.53].

После резни в Вундед-Ни Пляска Духа сохранилась, оставаясь неким символом надежды и возрождения былых времен для индейцев. Многие племена в дальнейшем обвиняли индейцев Сиу в том, что они своим нетерпением и фанатизмом спровоцировали вооруженный конфликт, которого Великий Творец

не планировал. В изначальном варианте Пляска Духа сохранилась до наших дней лишь у индейцев Пайютов и Кэддо, а у некоторых других племен, в частности у индейцев Пауни, до 1960-х годов. Сам же Вовока дожил до 1932 года [5, с.223].

Пляска Духов у Пайютов (где она возникла) была религией всеобщего мира, в ней не было идеи о враждебном отношении к белым. В ней нет сопровождающих музыкальных инструментов, как в традиционных ритуалах индейцев, но поют сами танцоры. Некой особенностью Пляски Духов у индейцев Сиу и Шайеннов было использование Инипи (бани или парильни у индейцев, сделанной из жердей и шкур) перед самым ритуалом, чего не было у многих других племен. Сама же Инипи часто делалась больших размеров, чтобы вместить как можно больше народу [3, с.112]. Также у Сиу, в отличие от других индейских племен, в центре круга танцующих вкапывалось небольшое деревце с американским флагом или цветными вымпелами [3, с.113].

Как любая организованная религия имеет систему из этики, мифов и ритуалов, Пляска Духов также это имела. Ритуалы – очищение и омовение в Инипи, а также сам ритуальный танец в круге, пиком которого было принятие участниками гипнотических средств для получения видения от умерших родственников [7, с.278]. Мифы – мертвые восстанут, будет землетрясение, счастливое бессмертие для индейцев в состоянии вечной молодости. Мораль – не причиняйте вреда, поступайте по справедливости и т.д. Все это хорошо описано у Муни [3, с.42-45].

Возникает вопрос: что нового появилось в Пляске Духа, чего не было в традиционных ритуалах и верованиях у индейцев Великих Равнин, благодаря чему она завоевала большую популярность среди индейцев? Ведь только среди индейцев племени Команчи Пляска Духов широкой практики не приобрела, да и то лишь потому, что после поражения в 1874 году, когда победу и множество бизонов им пророчествовал некто пророк Исатай, они стали очень подозрительными к другим провидцам [8, с.83]. У других племен Пляска Духов была принята, хотя сама доктрина претерпела изменения, особенно у Сиу, где она приобрела воинственный характер.

Как пишет Акке Гулкрантц, Пляска Духов многое заимствовала из христианства, так как в ней четко прослеживается пророческая миссия и, пусть и слабо, но развернутая эсхатология, ожидание конца [6, с.160]. В этом принципиальное отличие Пляски Духов от традиционных религиозных верований индейцев. У индейцев была широко распространена идея поиска видения и общения с духами, но эти видения не являлись пророчествами (тем, что сбывается), или, по крайней мере, не принимались как таковые. К тому же человек, получивший видение, лишь передавал увиденное своим соплеменникам, не становясь при этом пророком, то есть избранным для выполнения миссии по донесению истины, данной духами, до окружающих его людей.

Здесь надо заметить, что иногда в американской

прессе того времени Вовоку называли «индейским Христом», хотя сам Вовока себя Христом не объявлял – он считал себя лишь посланцем (пророком) Великого Творца [3, с.28]. Христом его часто называли индейцы Сиу, испытавшие влияние миссионеров. Сам Вовока в обращении к индейцам Шайеннам говорил, что все сказанное в его видении произойдет посредством Иисуса, который уже возвратился на землю, сойдя с небес [7, с.278].

Эсхатология в традиционных верованиях индейцев просто не существовала, ее появления связано с христианским влиянием. В конце будет землетрясение, мертвые воскреснут, и наступит вечное бессмертие. Это напоминает некоторые образы из книги Откровения Священного Писания [1, с.279, 290-291 НЗ]. А чтобы достичь вечного бессмертия, надо было вести себя хорошо, любить ближних, не ссориться, жить в мире с белыми, работать, не лгать, не воровать, отказаться от всех древних обычаев и войны. В данном случае не важно, какие нормы морали предъявляла новая доктрина своим последователям – до этого ни один традиционный культ у индейцев не предъявлял моральных норм к своим последователям. Также последователи доктрины считали, что белых людей на индейцев наслали в наказание за их грехи [3, с.51], что также является христианским влиянием – в структуре индейского религиозного мировоззрения не существует понятия греха.

Не смотря на то, что эти эсхатологические мотивы не были слишком разъяснены в доктрине Пляски Духов, но именно они – ожидание времени, когда все индейцы (живые и мертвые), воссоединившись, будут вечно и счастливо жить на возрожденной земле, не зная болезни и смерти – являлись основополагающим принципом новой религии. А белая раса, будучи враждебной индейцам, не укладывалась в эту схему «индейского возрождения» и потому была отброшена.

Интересно упоминание об исцелении простым прикосновением [3, с.48], что не является обычным для традиционных верований индейцев. В них исцеление приходит посредством ритуальных действий шамана, а здесь говорится об исцелении так, как описывается во многих местах Евангелий Священного Писания.

Еще одной особенностью были Рубахи Духов, которых у Пайютов (в изначальном варианте) не было. Они появляются лишь у Сиу, и носят их все последователи доктрины. Рубаху Духов носили и как внешний атрибут во время пляски, и постоянно под одежду как оберег. Индейцы были твердо убеждены, что эта рубаха защитит их от пуль и любого другого оружия белых людей. Сама идея о защитных свойствах рубахи не индейского происхождения, ведь сами индейцы в бой шли всегда обнаженными до пояса. Как пишет Муни: «Возможно, на мысль о ней их натолкнул «дарственный плащ» мормонов... который носят их посвященные, как самый священный символ веры, и многие верующие считают носящего такой плащ – неуязвимым» [3, с.57].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать некоторые выводы. Религия Пляски Духов является реакцией индейцев на конфликт с белой расой, но такой, которая впитала в себя элементы враждебной им культуры. Нет ничего удивительного в этом, так как для сознания индейцев белая раса, как более сильная, была и более благословенна для Великого Творца (и духов). То, что было понятно индейцам, и вошло в качестве составного элемента в доктрину Пляски Духов. Идея пророчества, требования морали и, пусть и слабо, но разработанная эсхатология – основное и наиболее важное влияние христианства на традиционную религиозность индейцев. Пляска Духов стала синкретическим культом – христианские идеи на индейско-религиозном фоне в период борьбы с белой расой и попыток отстоять свою независимость. Но неосуществление пророчеств Вовоки и резня в Вундед-Ни привели эту религию к постепенному спаду и почти полному

исчезновению.

Но, нужно отметить, что Пляска Духов кардинально изменила духовную и материальную жизнь индейцев Великих Равнин. Вся жизнь индейцев ранее была связана с войной, а тут запрещалась не только война, но и все, что присуще ей – военные танцы, погребальные обряды и т.п. И это учение принимает более половины всех индейских племен в американских прериях. И нынешний дух братской любви, который связывает племена Великих Равнин, говорит о том, как много сделала Пляска Духов в приобщении индейцев к европейской культуре. Муни пишет о Вовоке и Пляске Духов: «Он дал этим людям религию лучшую, чем та, которую они имели прежде. Он научил их догмам, которые в случае их правильного выполнения больше сблизят их с белыми соседями и расчистят путь к их окончательной христианизации» [3, с.45].■

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические / Библия. – М.: изд. ВСЕХ-Б, 1968. – 925 с. ВЗ, 292 с. НЗ.
2. Логинов А.В. Коренные американцы и капиталистическая экспансия США в XIX веке: история Индейской территории / А.В. Логинов. – М.: изд. Московского университета, 1994. – 168 с.
3. Муни Дж. Религия пляски духов и восстание сиу в 1890 году / Дж. Муни. – М.: Зеленоградский обыватель, 1996. – 222 с. (Индейцы Северной Америки).
4. Тренхолм В., Карли М. Шошоны. Сторожевые Скалистых гор / В.Тренхолм, М. Карли. – М.: Зеленоградский обыватель, 1997. – 319 с. (Индейцы Северной Америки).
5. Hoxie F.E. Encyclopedia of North American Indians / F.E. Hoxie. – New York, Houghton Mifflin Comp., 1996. – 756 p.
6. Hultkrantz A. The Attraction of peyote / A. Hultkrantz. // Vol. XXXIII. – Stockholm, Acta universitatis stockholmiensis, 1997. – 236 p.
7. Moore J.H. The Cheyenne / J.H. Moore. – Oxford, Blackwell Publ., 1987. – 342 p.
8. Rollings W.H. The Comanche / W.H. Rollings. – Philadelphia, Chelsea House Publ., 2005. – 132 p.

ПРИМЕНЕНИЕ НАНОКРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ В ПРОЦЕССЕ СКЛЕИВАНИЯ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ДРЕВЕСИНЫ

В.А. ШАМАЕВ

доктор технических наук, профессор кафедры древесиноведения Воронежской государственной лесотехнической академии,

Н.С. НИКУЛИНА

кандидат технических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора Воронежской государственной лесотехнической академии,

О.Л. ЕРИН

аспирант кафедры электротехники, теплотехники и гидравлики Воронежской государственной лесотехнической академии,

А.В. ЛАТЫНИН

аспирант кафедры электротехники, теплотехники и гидравлики Воронежской государственной лесотехнической академии

В настоящее время все более остро ощущается дефицит древесины твердых лиственных пород при малом вовлечении в переработку древесины мягких лиственных пород. В то же время свойства древесины мягких лиственных пород можно существенно повысить до плотности 800 – 1200 кг/м² методом химико-механического модифицирования. Технологические возможности производства модифицированной древесины позволяют получать конечный продукт с широким спектром декоративных, прочностных, физико-механических и эксплуатационных свойств, которые можно изменять в зависимости от требований потребителя или производителя [1, с.212; 2, с.369].

Склеивание материалов находит применение во многих областях техники. В промышленности массивную древесину склеивают по длине, ширине и толщине, в результате чего получается клееная продукция определенного назначения с различными прочностными характеристиками.

С недавнего времени в России освоено производство наноцеллюлозы, которая способствует увеличению прочности бумаги в 10 раз. Использование нанодобавок позволяет получать материалы с улучшенными свойствами.

Поэтому совмещение модифицированной малоценной древесины, обладающей свойствами древесины ценных пород, с добавками наноцеллюлозы в процессе склеивания, позволит получить прочные клеевые соединения, равные прочности самой модифицированной древесины. А как следствие этого

увеличение прочности клеевого соединения способствует повышению эксплуатации клееных изделий и приблизиться к сроку службы самой модифицированной древесины (50 лет).

Методика эксперимента

Для проведения испытаний образцы изготавливали из модифицированной древесины марки «Дестам» [3, с.238-257]. Количество образцов для каждого испытания должно быть не менее 5 шт. Точность и качество изготовления образцов должны соответствовать требованиям ГОСТ 16483.0-78. Образцы с видимыми пороками древесины по ГОСТ 2140-81 и дефектами склеивания испытаниям не подлежат.

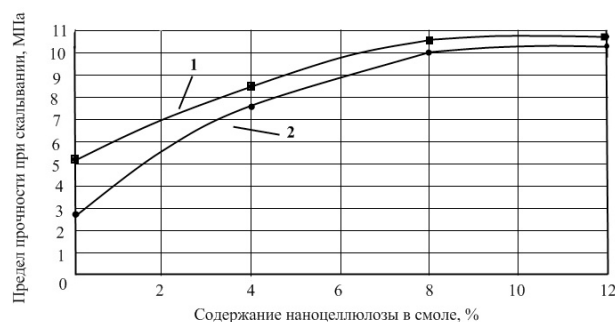
В качестве клеев использовали карбамидоформальдегидную смолу ПКП-52 (холодного способа склеивания) и фенолоформальдегидную смолу СФЖ-3014 (горячего способа склеивания). Выбор данных смол основан на рассмотрении влияния добавки наноцеллюлозы на прочность клеевого шва при использовании 2-х различных видов смол и способов их склеивания.

Так, при использовании карбамидоформальдегидной смолы ПКП-52 в нее добавляли необходимое количество наноцеллюлозы, тщательно все перемешивали и обрабатывали ультразвуком в течение 5 мин. Далее в полученный состав добавляли отвердитель – щавелевую кислоту в количестве 4 %.

При использовании фенолоформальдегидной смолы СФЖ-3014, кроме добавки наноцеллюлозы использовали ПАВ (дрезинат калия) в количестве

6% (для избежания расслоения), все тщательно перемешивали и обрабатывали ультразвуком в течение 5 мин.

Для определения влияния и необходимого количества наноцеллюлозы на прочность клеевого соединения образцов модифицированной древесины, ее вводили в смолу перед началом обработки ультразвуком (УЗ) и импульсным магнитным полем (ИМП) в количестве 4, 8 и 12%. Исходя из ряда проведенных экспериментов установлено, что количество вводимой наноцеллюлозы в размере 8 % является достаточным для получения прочного клеевого соединения (рис.1). Введение большего количества наноцеллюлозы существенного влияния на прочность при скалывании не оказывает.

Рисунок 1. Влияние содержания наноцеллюлозы в смоле на прочность клеевого соединения.

1 – фенолформальдегидная смола,
2 – карбамидоформальдегидная смола

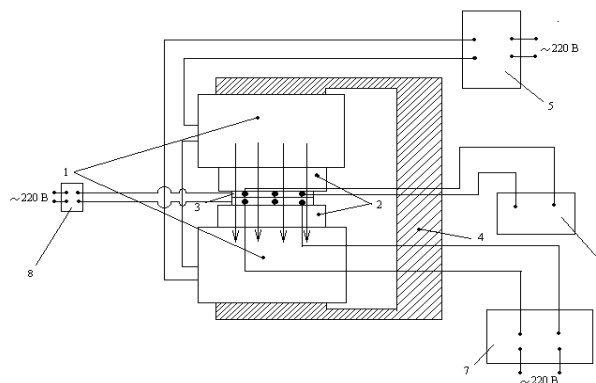
Из литературных источников [3, с. 682; 4, с. 700] известно, что практически все производственные материалы, включая эпоксидные смолы, клеи и металлические рамки, хорошо проводят ультразвуковые колебания. Ультразвуковая обработка компонентов композиции оказывает положительное влияние на ряд специальных свойств полимерных материалов.

Для ультразвукового облучения использовали ультразвуковой излучатель в комплекте с ультразвуковым генератором типа ИЛ110–0.63 с рабочей частотой до 22 кГц. Направление ультразвукового облучения совпадает с направлением силовых линий магнитного поля.

После того как образцы и клеи подготовлены осуществляли процесс склеивания, из расчета 150 г на 1м² поверхности. Клей наносили с помощью кисти однократно. После нанесения клея на поверхность осуществляли выдержку в течение 5 минут для лучшей адгезии клея к древесине. После этого образцы соединяли между собой и выдерживали под давлением 1,6 МПа, чтобы сблизить склеиваемые поверхности и получить равномерный клеевой шов минимальной толщины. Время выдержки под давлением составляет: для смолы ПКП-52 при комнатной температуре 5ч, для смолы СФЖ-3014 при температуре 120 °С 1ч. Далее осуществлялась обработка клеевого шва импульсным магнитным полем.

В состав установки (рис.2), создающей магнитоультразвуковое поле, входит электромагнитный индуктор, выполненный в переносном варианте. Магнитное ярмо смонтировано из двух подвижных

башмаков. Намагничивающие катушки соединены между собой последовательно. Электромагнит подключен к специальному блоку питания, от которого на обмотку катушки подается ток силой до 12 А. Напряженность магнитного поля регулируется в пределах от 0 до 24·10⁴ А/м величиной тока и расстоянием межполюсного пространства. Обработка производилась в течении 20 минут, за это время клеевая композиция достигает предела магнитного насыщения, что подтверждается проведенными экспериментальными данными.

Рисунок 2. Принципиальная схема установки для воздействия на образец термомагнитоультразвуковым полем: 1 – обмотка электромагнита; 2 – башмаки электромагнита; 3 – ультразвуковая головка с образцом; 4 – ярмо; 5 – блок питания электромагнита; 6 – потенциометр; 7 – источник питания нагревательного устройства; 8 – генератор ультразвуковой установки.

По описанной методике были проведены испытания с использованием несколько видов наноцеллюлозы:

- нанокристаллическая целлюлоза (НКЦ), концентрации 1 и 3% в виде геля;
- нанофибриллярная целлюлоза (НФЦ), концентрацией 1%;
- порошковая наноцеллюлоза, в виде суспензии в этиловом спирте концентрацией 3%.

Наилучшие результаты (табл.1, табл.2) были получены при использовании трех процентной нанокристаллической целлюлозы.

На рис.3 показано влияние рецептуры клеевого состава на предел прочности при скалывании вдоль волокон.

Таблица 1. Результаты испытаний с использованием смолы СФЖ-3014.

Условия склеивания	Прочность при скалывании, МПа
Модифицированная древесина + СФЖ-3014 + УЗ + ИМП + порошковая наноцеллюлоза	6,7
Модифицированная древесина + СФЖ-3014 + УЗ + ИМП + смесь НКЦ+НФЦ	7,8
Модифицированная древесина + СФЖ-3014 + УЗ + ИМП + НКЦ (1-%ная)	9,8
Модифицированная древесина + СФЖ-3014 + УЗ + ИМП + НКЦ (3-%ная)	10,5

Таблица 2. Результаты испытаний с использованием смолы ПКП-52

Условия склеивания	Прочность при скалывании, МПа
Модифицированная древесина + ПКП-52 + УЗ + ИМП + порошковая целлюлоза	5,9
Модифицированная древесина + ПКП-52 + УЗ + ИМП + нанофибриллярная целлюлоза	6,1
Модифицированная древесина + ПКП-52 + УЗ + ИМП + НКЦ (1-%ная)	7,5
Модифицированная древесина + ПКП-52 + УЗ + ИМП + смесь НКЦ+НФЦ	7,5
Модифицированная древесина + ПКП-52 + УЗ + ИМП + НКЦ (3-%ная)	10

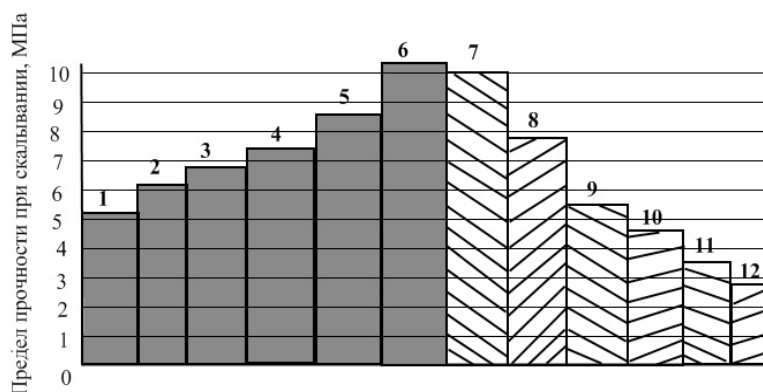

Рисунок 3. Диаграмма влияния рецептуры клеевого состава на предел прочности при скалывании: 1 – смола СФЖ-3014, 2 – смола СФЖ-3014+УЗ, 3 – смола СФЖ-3014+ИМП, 4 – смола СФЖ-3014+УЗ+ИМП; 5 – смола СФЖ-3014+УЗ+ИМП+НКЦ (1-%ная); 6 – смола СФЖ-3014+УЗ+ИМП+НКЦ (6-%ная); 7 – смола ПКП-52, 8 – смола ПКП-52+УЗ, 9 – смола ПКП-52+ИМП, 10 – смола ПКП-52+УЗ+ИМП; 11 – смола ПКП-52+ИМП+НКЦ (1-%ная); 12 – смола ПКП-52+УЗ+ИМП+НКЦ (6-%ная).

Как видно из рис.3, обработка смол ультразвуком способствует более качественному заполнению пор клеточной стенки древесины, более равномерному распространению компонентов и более полному протеканию реакции отверждения. Кроме этого, было отмечено снижение вязкости, что способствует увеличению жизнеспособности клея, и лучшему проникновению клея в древесину.

В свою очередь использование импульсного магнитного поля способствует увеличению прочности клеевого соединения. Возможно, что на поверхности раздела древесина – клей – древесины, благодаря импульсному магнитному полю активизируются некоторые центры молекул и тем самым увеличивают прочность клеевого соединения за счет прочного удерживания молекул.

Выводы.

Разработаны рецептуры клеевых составов для склеивания модифицированной древесины на основе фенолоформальдегидного и карбамидоформальдегидного клеев с добавкой наноцеллюлозы.

Обработка клеевого состава ультразвуковым полем, а клеевого шва импульсным магнитным полем существенно повышает прочность клеевого шва.

Применение нанокристаллической целлюлозы в сочетании с магнитноимпульсным и ультразвуковым воздействием позволяет получить клееную модифицированную древесину, равнопрочную по всей длине и ширине. При этом предел прочности при скалывании вдоль волокон достигает 10,5 МПа, что в 2,5 раза выше, чем при склеивании известными способами.■

Библиографический список

1. Shamaev V.A. Modifikacja drewna monochromem – Zestyty problemo we Posterow Nauk Rolniczych, 1987, s.212-232.
2. Шамаев В.А. Модификация древесины [Текст]: учеб. пособие – Воронеж: ВГЛТА, 2008 – 369 с.
3. Григоров Л.Н., Дорофеева Т.В., Краев А.В., Шклярова Е.И., "Аномальные электрические и магнитные свойства тонких пленок облученного полиоктилметакрилата" / "Высокомолекулярные соединения", 1998, том 40, № 4, с.682-684.
4. Жорин В.А., Мухина Л.Л., Разумовская И.В., "Влияние различных факторов на микротвердость полиэтилентерефталата" / "Высокомолекулярные соединения", 2000, том 42, № 4, с.700-704.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УЧИЛИЩА (РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВИЧНОГО АНКЕТИРОВАНИЯ)

КОЧАНОВ А.М.

*преподаватель ГОУ СПО Медицинское училище № 19
Департамента здравоохранения г. Москвы,*

БИРЮКОВА Н.А.

*заместитель начальника Управления кадров,
последипломного образования и гигиенического воспитания
Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав
потребителей и благополучия человека*

Аннотация

Роль среднего медицинского персонала в формировании здорового образа жизни среди населения и особенности их подготовки определяются их особыми местом и ролью в системе здравоохранения и задачами, возлагаемыми на них. Поэтому отношение студентов медицинского училища к здоровому образу жизни имеет важное значение.

В Медицинском училище № 19 Департамента здравоохранения г. Москвы в октябре 2009 г. проведено первичное анкетирование студентов. Целями анкетирования являлись: выявить место здорового образа жизни как комплексно-ценностного понятия среди остальных жизненных ценностей студентов; установить основные жизненные ценности и интересы студентов; определить активность вредных привычек и отношение студентов к ним; определить ожидания студентов в отношении формирования у них ценностного отношения к здоровому образу жизни от среднего профессионального медицинского образования.

Материалы и методы

Анкетирование проводилось на бумажном носителе среди 132 студентов второго курса двух отделений училища: отделение «Сестринское дело» – 2 группы, всего 70 человек, отделение «Лабораторная

диагностика» – 2 группы, всего 62 человека. Для обработки результатов анкетирования использовался комплекс математических методов исследования.

Результаты

После обработки результатов анкетирования установлено:

Возраст большинства анкетизируемых – 16-17 лет. Половой состав типичный для медицинских училищ (27,3% юношей и 72,7% девушек).

Распределение студентов по оценке своего физического здоровья: 7,6% - очень крепкое, 34,8% - крепкое, 39,4% - среднее, 18,2% – слабое и очень слабое.

Распределение студентов по оценке своего психоэмоционального состояния: 12,1% - крайне устойчивое, 30,3% - устойчивое, 42,4% - среднее, 15,1% – слабое.

Распределение студентов по оценке уровня своей физической активности: 13,6% - очень высокая, 24,2% - высокая, 40,9% - средняя, 21,2% – низкая и крайне низкая.

При ранжировании жизненных интересов (предложен выбор из 12 основных интересов) первые 4 места заняли (в убывающем порядке): интересы, осуществляемые группами людей; интерес к обще-

нию с противоположным полом; интерес к вечным темам; интересы, связанные с деятельностью в городской среде. При ранжировании времени, затрачиваемого на реализацию тех же жизненных интересов первые 4 места заняли (в убывающем порядке): интересы, осуществляемые группами людей; интерес к общению с лицами своего пола; интерес к общению с противоположным полом; интересы, связанные с естественной природной средой.

Ранговые места с 5 по 9 заняли (в убывающем порядке): интересы, связанные с естественной природной средой; интересы, связанные с физическими нагрузками; умственные интересы; интересы, осуществляемые в одиночку; творческие интересы. При ранжировании времени, затрачиваемого на реализацию этих жизненных интересов, указанные интересы заняли (соответственно): 4, 10, 6, 8 и 11-е места.

Самооценка активности курения у опрошенных студентов следующая: постоянно курят 34,8%, не курят – 43,9%, остальные 21,3% курят эпизодически.

Самооценка активности употребления алкоголя: не употребляют 27,6%, пробовали или употребляют 2-3 раза в год по традиционным поводам 38,4%, употребляют регулярно 33,9%.

Самооценка активности употребления наркотиков: не употребляют 89,4%, пробовали один раз – 9%, 2-3 раза – 1,5%.

Дебют вредных привычек в основном происходит с помощью «друзей» (курение – 65%, алкоголь – 46%, наркотики – 44,4%).

Поводы реализации вредных привычек указаны различные различные. Курение происходит «за компанию» (26,3%) от нечего делать или при плохом настроении (по 15,8%), и 7,8% - «требуется организму» (т.е. зависимость). Употребление алкоголя происходит, чтобы «отметить событие» - 40%, или в компании (28,9%). Наркотики пробовали в компании (33,3%), при плохом настроении или от нечего делать (по 22,2%). Многие связывают вредные привычки с несколькими поводами.

Считают, что могут отказаться от курения – 78,9%, употребления алкоголя – 93,6%, употребления наркотиков – все опрошенные.

Важно, что среди источников о влиянии вредных привычек на здоровье преобладают телевидение (63,6%), родители и интернет (по 36,4%), и печатная продукция (31,8%).

В понятие «здоровый образ жизни» студенты в основном включают: отказ от наркотиков (20,5% ответов), алкоголя (16,5%), курения (16%), занятия спортом (8%). Наименьшее число ответов получили такие предложенные на выбор компоненты здорового образа жизни, как духовная гармония и семейные ценности (по 3,2%) и позитивизм к себе и окружающим (3,6%).

Высокую необходимость в здоровом образе жизни, в своем понимании, признают 75,8%, тогда как считает его таковым у себя почти в 2 раза

меньше - 42,4%, влияние здорового образа жизни на эффективность и качество жизни (привлекательность, карьера, успех) – 78,9%.

Анализируя ожидания опрошенных студентов относительно среднего медицинского образования, только половина из них - 48,5%, ожидает от среднего медицинского образования, что оно «сформирует у них комплексный подход и целостное отношение к здоровому образу жизни и позволит занять активную позицию по его воспитанию у пациентов», остальные ожидают только частичного получения знаний по этому вопросу.

Относительно осознания роли среднего медицинского работника в отношении формирования здорового образа жизни у пациентов, меньше половины - 42,4% опрошенных считают, что медицинский работник должен «занимать активную позицию в вопросах формирования здорового образа жизни у пациентов», для остальных она пассивная (ответы на запросы пациентов) - 25,8%, или не отличается от пациентов (31,8%).

Выводы

Результаты анкетирования позволили установить основные субъективные оценки состояния здоровья опрошенных студентов медицинского училища, распространение вредных привычек в их среде, а также отношение к здоровому образу жизни:

Субъективно оценивают свое физическое и психическое здоровье как удовлетворительное (крепкое, устойчивое) около 30% студентов, еще столько же определили уровень физической активности как высокий. По указанным позициям опроса еще примерно столько же находятся в пограничном состоянии со средними оценками.

В образе жизни большинства опрошенных приоритет отдается интересам, осуществляемым в группах людей, общению со своим и противоположным полом и нетворческим занятиям.

Среди вредных привычек наиболее активно курение. Регулярно курит больше половины студентов.

Курение и знакомство с ним происходит в основном компаниях, алкоголь употребляется в основном в кругу семьи по особым поводам.

Большинство опрошенных считают, что в понятие «здоровый образ жизни» входит «негативное» отношение к курению, алкоголю, наркотикам, беспорядочным половым связям и т. д., и лишь меньшая часть видит в этом понятии активную, регулярную деятельность личности: интересоваться здоровьем, заниматься спортом, саморазвитие, позитивизм и др.

Подавляющее большинство признает необходимость ведения здорового образа жизни и его влияние на эффективность и качество жизни, но в то же время больше половины опрошенных оценивают свой образ жизни только как «во многом здоровый» или который таким «почти не является».

Примерно половина опрошенных студентов

ожидает от среднего медицинского образования, что оно сформирует у них комплексный подход и целостное отношение к здоровому образу жизни и позволит занять активную позицию по его воспитанию у пациентов.

Предложения

Нами предложена экспериментальная модель по формированию ценностного отношения к здоровому образу жизни среди студентов на базе медицинского училища в рамках интеграции в существующий учебно-воспитательный процесс. Она представляется в виде постепенно усложняющейся структуры, каждый последующий элемент которой включает предыдущие и предполагает усвоение и закрепление полученной информации и умений: понятий о здоровье, гигиене и гигиеническом воспитании, санитарном просвещении, здоровом образе жизни, их компонентах; приоритетных задач по формированию здорового образа жизни; развитие практических навыков с помощью различных методов и форм обучения; формирование личностно-профессиональной мотивации работника; изучение национальных особенностей в приоритетных задачах формирования здорового образа жизни на данном этапе развития общества и его системы здравоохранения; формирование компетенций в

области здорового образа жизни.

Принципами модели являются: актуальность, системность, комплексность, единство теоретического и практического подхода, научность, доступность, интегративность, поэтапность, концентричность, преемственность, промежуточной корректировки и кооперации студентов и преподавателей.

Компонентами модели являются: целевой компонент (постановка обучающих, развивающих и воспитательных целей), содержательный компонент (обучающий и воспитательный), операционно-деятельностный компонент (деятельность педагогов и студентов и их взаимодействие) и оценочно-результативный компонент – промежуточный (оценка и коррекция) и окончательный (формирование ценностного отношения специалиста к здоровому образу жизни).

Методы, средства и формы деятельности педагогов, студентов в рамках реализации модели: теоретические и практические занятия с использованием методов активного обучения, внеаудиторная самостоятельная работа студентов и кружковая работа, работа внутри училища (классные часы, родительские собрания, открытые мероприятия и др.), профориентация, межучилищные мероприятия и др.■

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ КУКУРУЗНАЯ МОЛОТИЛКА

АСТАНАКУЛОВ К.Д.

кандидат технических наук,

ФАЗИЛОВ Г.Г.

аспирант, Узбекский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства

Разработано молотильное устройство для обмолачивания початков кукурузы, не очищая их от обертки. Проведенные эксперименты показали, что качество работы молотилки по полноте обмолота, дроблению и чистоте зерна, а также по другим показателям соответствует предъявляемым требованиям. Однако обнаружилось, что в зависимости от подачи часть зерна (до 4,7%) выходит наружу вместе с стержнями и обертками.

Для устранения этого недостатка молотилки применены некоторые технические решения и самым приемлемым из них явилось установление решета перед окном для стержней и обертки, которое позволило уменьшить количество уходящих зерен вместе с стержнями и обертками до 0,4%. На основе этого разработана усовершенствованная конструкция молотилки, имеющая решето для отделения зерна от стержней и обертки.

Ключевые слова: разработка, кукурузная молотилка, неочищенные початки, технические решения, решето, стержень, обертка, зерна, усовершенствование.

Одним из путей уменьшения затрат в сельскохозяйственном процессе является сокращение числа выполняемых операций.

Часть хозяйств в Узбекистане для ранней уборки кукурузы на зерно ее убирает в виде неочищенных початков восковой спелости. Это дает возможность на 10-15 дней раньше убирать урожай и освободить поля для последующих операций. Собранные початки подсушивают в естественных условиях и после сушки очищают от обертки початкоочистительными машинами, а потом обмолачивают на молотилках.

Анализ выполняемых операций показал, что если собранные початки обмолачивают не очищая от обертки, затраты уменьшаются на 20-25%. Для этого необходимо разработать молотилку, осуществ-

ляющую обмолот неочищенных початков.

С учетом этого в УзМЭИ на основе изучения конструкций существующих молотилок разрабатывался образец кукурузной молотилки.

Проведенные эксперименты показали, что качество работы молотилки по полноте обмолота, дроблению и чистоте зерна, а также по другим показателям соответствует предъявляемым требованиям. Однако обнаружилось, что в зависимости от подачи часть зерна (до 4,7%) выходит наружу вместе с стержнями и обертками.

Для устранения этого недостатка молотилки разрабатывались некоторые технические решения.

Сначала размер отверстий деки увеличили с 8 мм до 12 мм и проверили работу молотилки. Применение этого решения незначительно уменьшило уход зерна, т.е. с 4,7% до 4,2%.

Таблица. Результаты экспериментов по уменьшению ухода зерна из окна стержней молотилки

№	Примененные технические решения	Уход зерна, %		
		$M_{ур}$	$\pm\sigma$	$V\%$
1.	Увеличили размер отверстий деки с $\varnothing 8$ мм до $\varnothing 12$ мм	4,2	0,38	9,22
2.	Внутри деки устанавливали поперечные планки	3,7	0,22	6,04
3.	Перед окном обертки и стержней поставили решето	0,4	0,05	13,79

После этого внутри деки устанавливали поперечные планки определенной высоты. При этом количество выходящих зерен наружу составило 3,7%. Однако и в этом решении как и в предыдущем случае, уход зерна вместе с стержнями и обертками уменьшился незначительно (всего лишь на 1%).

После не достигнув ожидаемого результата изменением внутри конструкции, решили ввести изменение с наружи конструкции молотилки и перед окном стержней и обертки установили решето.

Это решение позволило выделить большую часть уходящих зерен из состава стержней и оберток, а в составе стержней и оберток осталось всего лишь 0,4% зерна.

По полученным данным пришли к выводу, что уход зерна вместе с стержнями и обертками можно уменьшить путем установления решетчатого механизма перед окном стержней и оберток молотилки.

На основе этого разработали усовершенствованную конструкцию молотилки следующей схемы.

Усовершенствованная молотилка состоит из бункера 1, сдирающей планки 2, барабана 3, обмолачивающего рабочего органа 4, окна стержней и оберток 5, загрузочного трубопровода 6, решетчатого механизма 7, лопастной швырлялки 8, планчатой швырлялки 9, деки барабана 10, шнека зерна 11, поддона шнека 12.

Такая конструкция молотилки позволяет обмолачивать неочищенные початки кукурузы на достаточном уровне. ■

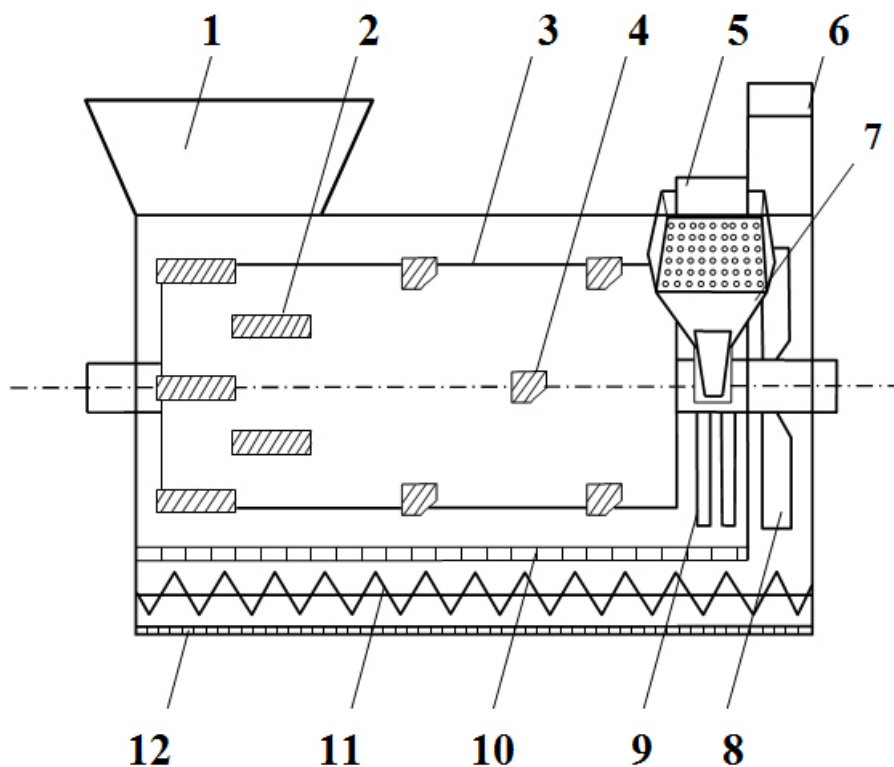

Схема. Усовершенствованная молотилка.

ПЛЕТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БЕСШОВНЫХ ЗАГОТОВОК ВЕРХА ОБУВИ

Валентина Владимировна КОСТЫЛЕВА

*доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе
Московского государственного университета дизайна и технологии*

Екатерина Васильевна ЛАВРИС

*кандидат технических наук, доцент кафедры художественного моделирования,
конструирования и технологии швейных изделий
Московского государственного университета дизайна и технологии*

Елена Андреевна ПАСТУХОВА

аспирант Московский государственный университет дизайна и технологии

Постоянная битва за потребителя ставит перед обувной промышленностью задачу создания продукции с новыми уникальными свойствами. Одним из вариантов решения этой задачи является изготовление обуви из принципиально новых материалов.

В последние годы особенную популярность завоевала обувь с плетеными элементами. Такая обувь может быть полностью или частично сделана из плетеного полотна. Однако во всех случаях заготовка верха обуви имеет как минимум один шов. Современные плетельные технологии позволяют изготовить оболочку любой сложности без швов [1], что может быть использовано при производстве заготовок верха обуви. Для этого необходимо формировать плетеную заготовку непосредственно на колодке, при этом формообразование оболочки будет осуществляться за счет изменения плотности расположения лент или углов элементарных ячеек.

Плетеная оболочка может состоять из разного количества текстильных или кожаных лент. При разработке таких заготовок используют разнообразные переплетения. Их делят на несколько классов [2]:

- двуаксиальные переплетения;
- триаксиальные переплетения;
- мультиаксиальные переплетения.

Плетеную обувь можно изготавливать как вручную, так и на плетельном оборудовании. Нами разработан процесс создания бесшовной плетеной заготовки верха обуви, рассмотрим его подробнее.

На первом этапе выполняют подбор и чистку колодки. Внешняя форма колодки определяет пространственную форму готовой обуви, поэтому колодку подбирают по фасону, размеру и полноте. Колодки должны быть парными, иметь исправные клинья, поверхность следа, металлические пластины, пробки. Всю поверхность колодки, кроме следа, протирают, губкой, смоченной смывочной жидкостью, а затем очищают щеткой и полируют. На колодке не должно быть остатков клея и других загрязнений. Колодка должна иметь гладкую и чистую поверхность.

На следующем этапе прикрепляют основную стельку к колодке. Стельку лицевой поверхностью накладывают на след колодки так, чтобы её края в носочно-пучковой и пяточно-геленочной частях совпали с гранью следа. Затем её прикрепляют пятой тексами в местах расположения пробок так, чтобы она плотно прилегала к следу колодки.

Для перехода к этапу плетения заготовки верха обуви необходимо подготовить колодку таким образом, чтобы на ней можно было фиксировать текстильные или кожаные ленты в нужных позициях. Наиболее простой метод подготовки колодки к плетению – покрытие всей её поверхности двухсторонней липкой лентой. На завершающем этапе подготовки колодки наносят грунт модели.

Плетение бесшовной заготовки следует начинать с пяточной части. Первую ленту располагают симметрично относительно линии пяточного закругления так, чтобы угол наклона был равен 60° .

Следующую ленту располагают аналогично предыдущему, сдвигая ее на расстояние равное ширине ленты. Остальные ленты укладывают аналогично вдоль линии верхнего канта, образуя полотняное переплетение. Количество лент для образования основного переплетения зависит от размера колодки и ее ширины. Свободные концы лент предварительно закрепляют на основной стельке булавками, гвоздями или резиновым клеем.

Переплетение в пяточно-геленочной части образуют с внутренней и внешней сторон колодки аналогично пяточной части. При переходе к геленочной части угол изгиба лент меняется таким образом, чтобы ленты располагались параллельно друг другу на равных расстояниях. При переходе от геленочной части к носочной две ленты образуют перекрестия, которые задают направление плетению во всей носочной части оболочки. На основе этого перекрестия, укладывают ленты по линии канта (аналогично пяточно - геленочной части), тем самым образуя переплетения носочной части. Ленты на колодке располагают под углом 60° , чтобы сохранить первоначальный угол и внешний вид изделия. Таким образом оплетают полностью всю носочную часть колодки. В результате получают бесшовную оболочку с двуаксиальной структурой (рис.1).

Рис.1. Двухаксиальная заготовка верха обуви

С целью фиксации формы бесшовной оболочки мы рекомендуем введение третьей системы лент, расположенных по направлению деформационных воздействий, возникаемых при эксплуатации обуви.

Третью систему лент начинают вплетать с центра пяточной части, располагая их по перпендикуляру к линии канта. Ленты должны проходить поочередно под и над лентами двуаксиального переплетения, формируя триаксиальное полотняное переплетение. Для того, чтобы избежать необходимости обработки свободных концов вдоль линии канта мы предлагаем вводить ленты третьей системы таким образом, чтобы образовывалась петля на уровне или выше канта (рис.2, а). Высота петли лент третьей системы определяется видом декоративной отделки канта.

а

б

Рис.2. Вплетение третьей системы лент в пяточной (а) и носочной (б) части заготовки верха

Вплетение третьей системы лент в геленочной части выполняют аналогично пяточной. При переходе от геленочной части к носочной после прохождения пучков ленты располагают вдоль носочной части без перегиба и образования петель (рис.2, б). При этом необходимо следить, чтобы ленты не перекручивались, распределялись равномерно и оставались параллельны друг другу. Сформировав замкнутую плетеную оболочку, все ленты расправляют, петли по верхнему канту выравнивают так, чтобы их длины были одинаковы. Свободные концы лент предварительно закрепляют на основной стельке булавками, гвоздями или резиновым клеем.

При необходимости верхний кант можно укрепить и выровнять дополнительными лентами. В этом случае дополнительные ленты вводят в структуру оболочки вдоль канта, выполняя плетение «ко-

сичка», захватывая ранее образованные петли от третьей системы лент (рис.3). Укрепление линии канта может быть выполнено из материала отличного от материала заготовки (рис.4). Пример изготовленной по разработанной технологии модели женских туфель представлен на рисунке 5.

Рис.3. Укрепление верхнего канта «косичкой».

Рис.4. Варианты оформления верхнего канта.

Рис. 5. Модель женских туфель с бесшовной заготовкой верха, выполненной из лент.

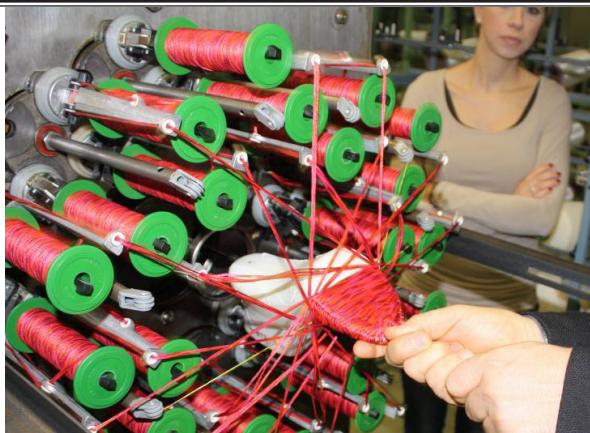
Изложенная технология изготовления плетеных бесшовных заготовок верха обуви может быть частично механизирована путем использования оплеточной машины. Для создания заготовки верха обуви машинным способом колодку подготавливают так же как и при ручном способе, покрывают всю колодку двухсторонней липкой лентой и прикрепляют основную стельку.

Подготовленную стельку закрепляют в рукав-держателе машины носочной или пяточной частью, таким образом чтобы в процессе оплетения колодка не смещалась относительно горизонтальной оси (рис. 6).

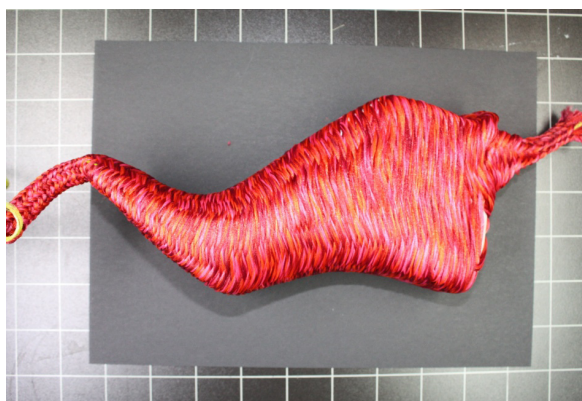

Рис. 6. Заправка подготовленной колодки в рукав машины.

Сначала оплетение выполняют на малой скорости, что дает возможность плотно закрепить первые перекрестья лент в носочной или пяточной части и четко ориентировать переплетение относительно горизонтальной оси колодки. Затем можно повысить скорость работы машины и, перемещая рукав-держатель машины оплетать всю колодку целиком (рис. 7).

Рис.7. Создание переплетения в носочно- пучковой части колодки.

Рис. 8. Вид полностью оплетенной колодки.

После завершения оплетения всей поверхности колодки её извлекают из рукава-держателя машины. Свободные концы лент закрепляют на основной стельке (рис.8). Завершающим этапом создания заготовки верха обуви на колодке с использованием оплеточной машины является создание модели, обрезка и закрепление свободных концов нитей.

Актуальность использования разработанных плетельных технологий для получения конструкций обуви обусловлена противоречивостью требований к отдельным её типам, компромиссное решение которых в рамках действующих типовых технологий является весьма проблематичным. Так в ряде случаев для повышения удобства использования обуви требуется полностью исключить швы из конструкции заготовки верха. Как было продемонстрировано выше, эта задача легко решается при использовании плетельных технологий.

Помимо этого изготовление обуви методом плетения позволяет вводить дополнительные системы лент и таким образом регулировать свойства обуви по зонам. Создаются условия, обеспечивающие разработку конструкций с заранее заданными показателями жесткости или приформовываемости к стопе.■

Библиографический список

1. Лаврис Е. В. Проектирование цельнотканых триаксиальных оболочек [Текст]: монография. – МГУДТ. – 2008. – 105 с.
2. Пастухова Е. А., Лаврис Е. В., Костылева В. В. Теоретическое описание фаз строения полотна для формирования заготовки верха обуви методом плетения [Текст]: Научный журнал «Дизайн и технологии» – М.: ИИЦ МГУДТ – 2011 – №21 – С. 12-16.

НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ СОПРЯЖЕНИЯ ПЕРЕСЕКАЮЩИХСЯ ВОДОТОКОВ

Марина Михайловна ЧУМИЧЕВА

*кандидат технических наук,
доцент кафедры Инженерные конструкции*

Вера Леонидовна СНЕЖКО

*кандидат технических наук, доцент
заведующая кафедрой Вычислительной техники и прикладной математики
Московский государственный университет природообустройства*

Одна из научных проблем перспективного развития гидротехнического строительства – создание эффективных конструкций гидротехнических сооружений, позволяющих снизить затраты на капитальное строительство. Постоянный рост потребления водных ресурсов, острый дефицит воды, обусловленный неравномерностью распределения природных вод по территориям, наличие неблагоприятных экологических условий в зонах сброса сточных вод в речные русла требуют применения новых эффективных технических решений в узлах пересечения водотоков.

В инженерной практике при проектировании гидротехнических и промышленных сооружений, объектов водохозяйственного и природоохранного комплексов часто возникает необходимость устройства сооружений для приема стока пересекаемого естественного водотока в канал, пересечения каналов, сброса в естественный водоток расходов очистных и промышленных предприятий, приема сточных вод и т.д. До последнего времени конструктивно узлы пересечения исполнялись в виде акведуков и дюкеров. Однако, в случае водоприемника, допускающего полную или частичную ассимиляцию расходов, такое решение узла неоправданно вследствие не только роста капитальных вложений, но и особенностей эксплуатации сооружений, к которым относятся заиливание труб, регулярная очистка сороудерживающих решеток, сложность эксплуатации в зимний период [2].

Впускные сооружения с закруткой потока позволяют наиболее рационально решать основные проблемы сопряжения бьефов: гашение избыточной энергии впускаемого потока, снижение степени стеснения потока основного водотока после впуска, снижение уровня кавитации; в них возникают благоприятные условия для рассеивания концентрированных сточных вод [3]. Применение предложенных в статье сооружений с одно- и двухсторонней закруткой потока в местах пересечения водотоков приведет к повышению надежности и эффективности работы узлов

слияния потоков в различных условиях. Диапазон расходов принимающего водотока должен находиться в пределах от 500 до 1700 м³/с, расходы впуска составляют 10..55 м³/с.

Выбор того или иного типа конструкции впускного сооружения влияет на размывающую способность потока за ним и определяет параметры крепления откосов и дна принимающего водотока. На размывающую способность потока в узле слияния оказывают влияние соотношение расходов водотоков, уровень и наносной режимы, конфигурация узла соединения.

Процесс формирования воронки размыва за впускным сооружением носит сложный пространственный характер, который определяется сложной кинетической структурой потока в данной области [1]. Экспериментальные исследования показали, что зона максимальной размывающей способности не соответствует области максимальных осредненных скоростей, а приближается к границе раздела сливающихся потоков, где имеет место интенсивное вихреобразование. Таким образом, в начальный период размыва за сооружением возникает небольшой очаг деформации дна или откоса канала. Положение этого очага несколько смещено относительно оси струи, вытекающей из сооружения, несмотря на то, что здесь имеют место максимальные значения осредненных придонных скоростей. Область начала формирования воронки размыва за впускным сооружением совпадает с областью интенсивного вихреобразования, для которой характерны повышенные значения стандарта пульсации в придонной области [4]. Существенную роль в этом процессе играют вихревые течения, имеющие винтообразный характер, и обладающие значительной наносотранспортирующей способностью. При небольшой глубине воронки размыва ось винтообразного течения занимает горизонтальное положение, а по мере углубления воронки ее положение становится наклонным. При этом способность к выносу твердых частиц сохраняется высокой и уменьшается не более чем на 5..10

% вплоть до формирования воронки глубиной 70 ... 80 % максимальной глубины стабилизированного размыва. При этом в начальной стадии формирования воронки размыва главенствующую роль играют вихри, образующиеся в результате взаимодействия двух потоков, а при увеличении глубины размыва все большую роль в выносе твердых части играют вихри, генерируемые самой воронкой. Ниже по течению за воронкой размыва возникает значительная по своим размерам зона отложения наносов – бар, представляющая собой гряду высотой 0.55..0.70 глубины воронки местного размыва за впуском.

Особенности конструкций впускных сооружений влекут за собой особенности формирования областей размывов за ними. На рис.1 представлена характерная картина размыва за впускным сооружением с односторонней закруткой, полученная при гидравлическом исследовании размываемой модели. Наличие в исследуемой конструкции при работе впуска восходящей веерной струи в пределах колодца сооружения существенно изменяет картину размывов. Характер местных переформирований грунта в кассете вблизи впускного сооружения наглядно свидетельствует о размывающей способности потока, выходящего из колодца сооружения и взаимодействующего с течением в канале.

Как показали исследования, простая экстраполяция экспериментальных данных по размерам воронки размыва на натурные объекты не корректна. Пересчет параметров воронки размыва, полученных на моделях разного масштаба, по известным методикам давал расхождения с экспериментальными данными, достигающие 60 %. Вместе с тем, были получены близкие параметры воронок размыва на моделях различного масштаба при загрузке кассет одинаковым размываемым материалом и при одинаковых значениях максимальных актуальных скоростей 1%-ной обеспеченности. Расхождения полученных значений максимальной глубины воронки размыва для двух моделей различного масштаба не превышали 10%. Это свидетельствует о том, что определяющими факторами, влияющими на размер воронки размыва, являются значения максимальных актуальных скоростей в придонной области и физико-механические свойства грунтов.

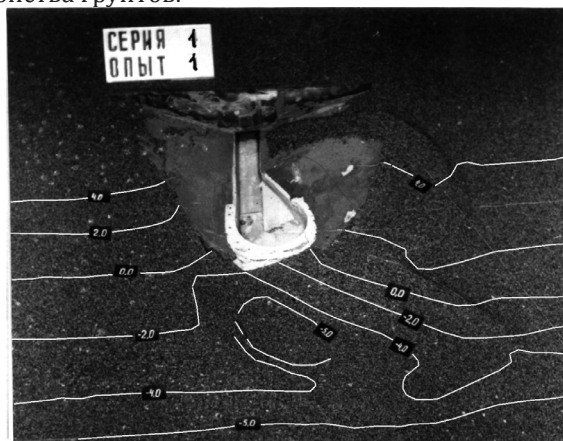

Рис.1. Зона размыва за впускным сооружением с односторонней закруткой потока.

Наибольшие размывы возникают в непосредственной близости от сооружения, за водобойной стенкой, и несколько ниже по направлению движения выходящего из впуска потока. Существенную роль в формировании зон размыва играют местные винтовые течения, зарождающиеся перед водобойным колодцем, с верховой его стороны, и разрушающиеся при резком изменении направления гребня стенки. Воронка размыва при этом начинает свое развитие в месте возникновения наиболее интенсивного винтового течения выше колодца впускного сооружения по направлению течения в канале. Глубины и площади размывов главным образом зависят от значений скоростей потока при его выходе на размываемое дно. При увеличении средних скоростей потока в канале и впускном сооружении в 2.3 раза глубины размывов возрастают почти в 2 раза. При этом двукратное изменение расходов впуска приводит к увеличению в 2.5 раза максимальных глубины размыва. Соотношение расходов впуска и принимающего водотока составляло 0.01..0.012. Установлено, что при возрастании расхода впуска и неизменном расходе канала максимальная глубина воронки увеличивается практически прямо пропорционально скорости (или расходу) впуска. В то же время, увеличение расхода канала в 2.3 раза при неизменном расходе впуска практически не изменяет глубину размыва.

При возрастании глубины канала и неизменной скорости в нем, а также при том же изменении глубины и неизменном расходе канала, размывы уменьшаются приблизительно в той же пропорции. Изменение плановых параметров конструкции, в частности увеличение радиуса колодца в 1.5 раза, не дает существенного изменения площади и глубины размыва. Уменьшение глубины колодца на одну треть вызывает увеличение глубины размыва на 30 %. Увеличение же глубины колодца за счет повышения отметки верха криволинейной водобойной стенки на 50 %, влечет уменьшение глубин размыва на 10 %. Размывающая способность потока определяется не только абсолютными значениями скоростей, но также величиной и характером пульсации скорости. Анализ полученных данных показал, что значения пульсаций скоростей, превышающие значения для невозмущенного потока, находятся в пределах не более двух глубин канала от оси впускного сооружения, и размывы локализованы непосредственно вблизи сооружения.

Наличие двух винтовых потоков в конструкции с двусторонней закруткой впускаемого потока (рис. 2) обуславливает формирование воронок размыва с обеих сторон колодца сооружения. По сравнению с результатами исследования размывов у впусков с односторонней закруткой потока, искажение поверхности откоса канала у впускного сооружения с двусторонней закруткой потока становится менее выраженным, что связано с ослаблением течений в придонной области непосредственно у впуска. Глубины размывов при этом уменьшаются приблизительно в 1.5 ... 2.0 раза при тех же скоростях впускаемого в канал потока. Уменьшаются также и площади размывов у откоса

канала. Максимальное удаление центра воронки размыва от стенки колодца сооружения не превышает 6 см на модели. При изменении расхода канала в исследованном диапазоне и при неизменной скорости в нем, глубины размывов практически не изменяются. При минимальной глубине затопления колодца размывы за впуском с двусторонней закруткой потока приближаются по своей величине к значению размывов за сооружением с односторонней закруткой потока. При максимальных глубинах затопления преимущества конструкции с двусторонней закруткой потока становятся более очевидными. Размывы при этом по глубине различаются в 2.0 раза.

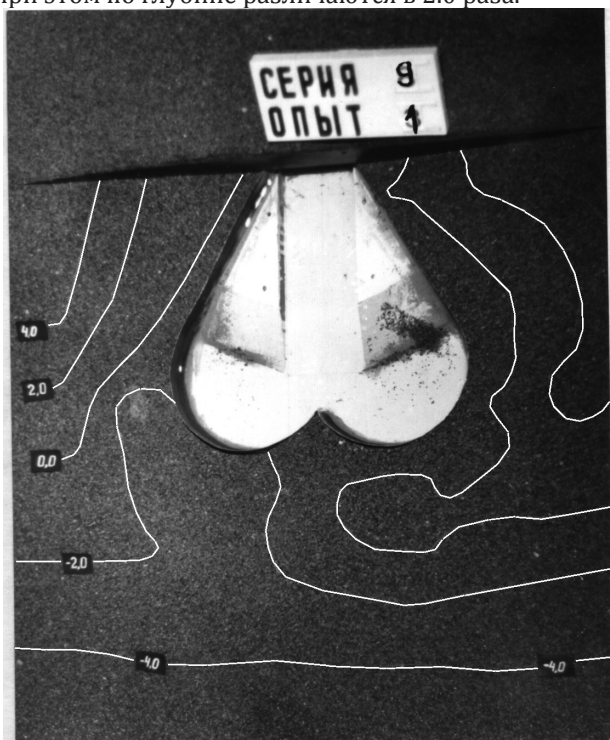

Рис.2. Зона размыва за впускным сооружением с двусторонней закруткой потока.

Уменьшение глубины колодца на одну треть дает углубление воронки размыва на 30 %. Такое же увеличение высоты порога – их уменьшение всего на 5 ... 10%. При этом в случае, когда отметка порога оказывается выше отметки откоса, то есть порог выступает над откосом, у откоса выше сооружения возникает область обратных токов, определяющая характерное искривление эпюры скоростей в створе выше впускного сооружения.

При исследовании впускного сооружения с двусторонней закруткой потока не наблюдалось периодических выходов в транзитный поток вихрей с вертикальной осью вращения, которые имели место в конструкции сооружения с односторонней закруткой потока при малом затоплении колодца впуска и наибольшем значении соотношения расходов. Границы возмущенной зоны потока рассматриваемого сооружения имеют большую устойчивость.

Таким образом, как в конструкции с односторонней закруткой потока, так и при работе впускного сооружения с двусторонней закруткой потока всегда возникает поверхностный режим растекания впускаемого потока. При этом при работе впуска с двусторонней закруткой потока искажение поверхности откоса канала менее выражено даже по сравнению с размывами за впуском с односторонней закруткой потока, что связано с ослаблением течений в придонной области непосредственно у колодца сооружения. Значения максимальных придонных скоростей, формирующих размывы русла, за впусками с закруткой потока в 1.3..1.4 раза меньше по сравнению со скоростями за впусками без закрутки потока, что позволяет допустить применение облегченного крепления откосов канала у впуска в виде каменной наброски.■

Библиографический список

1. Движение кольцевого вихря к свободной поверхности жидкости / В. И. Бояринцев, Д. Г. Коротаев, А. К. Леднев: ИПМ, 1995. – 36 с.
2. Декларирование безопасности гидротехнических сооружений организаций, подконтрольных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору: сборник документов / [сост.-разраб.: В. И. Поливанов и др.] М.: Пром. безопасность, 2007. – 168 с.
3. Животовский Б.А. Водосбросные и сопрягающие сооружения с закруткой потока. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1995 – 190 с.
4. К. Н. Волков, В. Н. Емельянов. Моделирования крупных вихрей в расчетах турбулентных течений. М.: Физматлит, - 2008 – 364 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕТЕЙ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛЬЗА VOIP ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Анатолий Владимирович ЖУРЖАЛИН

*аспирант Российской академии государственных
служащих при Президенте РФ*

Глобализация экономической жизни и растущая роль технологических инноваций серьезно повысили роль информации как одного из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности в современной экономике. Телекоммуникации стали интегральной частью бизнеса и обеспечивают внутренние и международные потоки информации в процессе принятия деловых решений. Объем информации, передаваемой через информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, удваивается в мире каждые 2-3 года, что усиливает значение телекоммуникаций как на уровне компании, так

и в целом в экономике мира, что в свою очередь усиливает процессы глобализации.

В процессе экономического развития активное использование телекоммуникационных технологий обеспечивает переход к так называемому информационному обществу, когда информация становится важнейшим экономическим ресурсом. Поэтому активное развитие телекоммуникаций сегодня является необходимым условием экономического прогресса и движения к постиндустриальному обществу в странах с переходной экономикой. Сегодня в большинстве стран телекоммуникации развиваются опережающими темпами относительно экономики в целом, отчасти сглаживая колебания ВВП и обгоняя стадии общего развития многих стран.

Телекоммуникации очень плотно вошли в жизнь любого современного человека, и являются неотъемлемой частью жизни. Распространение и удешевление услуг ШПД привело к переводу голосового трафика с традиционной телефонии на IP. Тем не менее пользователи пока достаточно консервативно относятся к применению VoIP-решений в корпоративной среде по причине сложности расчета экономики и затрат на их развертывание и использование.

В последние несколько лет распространение VoIP-решений постоянно увеличивалась, что давало основания строить прогнозы о вытеснении традиционной телефонии и беспроводной (сотовой) связи. В реальности, даже, несмотря на существенное удешевление стоимости трафика, развитие программных и аппаратных средств для VoIP и поддержание низких цен на вызовы, компании не спешат

полностью переходить на IP-телефонию. Мировой экономический кризис, который вынудил бизнес искать средства для сокращения издержек, отчасти смог увеличить популярность VoIP, но, тем не менее, радикальных подвижек в этом направлении по-прежнему не наблюдается. Кризис, разразившийся в конце 2008 года, начал диктовать условия всем сферам бизнеса в России. Исключением не оказались и корпоративные коммуникации. Несмотря на то, что в 2010 году телекоммуникационный сектор показал положительную динамику, стремление к сокращению расходов на корпоративную связь осталось неизменным. Однако необходимо отметить, что процент компаний, решивших полностью отказаться от каких-либо телекоммуникационных услуг в 2010 году, оказался ничтожно мал. Подтверждает тенденцию к переходу компаний на IP-телефонию и отчет компании J'son & Partners Consulting. По их данным, доля VoIP-трафика в совокупном трафике дальней связи в России в 2009 году удвоилась, а в 2010 году этот показатель достиг приблизительно 30%.

В 2010 году доля компаний, использующих IP-телефонию, в городах-миллионниках составила уже 39%. Если темпы развития корпоративной голосовой связи не изменятся, то к концу 2011 года доля ее пользователей составит 44%. Кроме того, прогнозируется рост числа проектов по внедрению систем унифицированных коммуникаций (UC) для компаний, которым необходимы "закрытые" внутрикорпоративные решения VoIP.

Основными причинами роста проникновения IP-телефонии в корпоративном секторе стали не только прямые, но и косвенные экономические выгоды. IP-технология открывает для компаний возможность снизить плату за междугороднюю и международную связь, создать единое информационное пространство, оптимизировать рабочее время сотрудников за счет создания удаленных рабочих мест. Более того, внедрение IP-решений не требует прокладки нового кабеля, а позволяет использовать существующую компьютерную сеть, что минимизирует затраты по переходу на новые коммуникационные платформы. И таким образом способствует развитию в сторону унифицированных технологий.

В конце 2010 года компанией "МФИ Софт" проводился опрос среди клиентов, являющихся международными операторами связи, развивающими сети нового поколения. Из них в России и СНГ были опрошены более 40 компаний. Исследование показало, что российские телеком-компании проявляют большой интерес к таким услугам. Связисты, принявшие участие в опросе "МФИ Софт", отметили рост интереса пользователей как к базовым услугам IP-телефонии, так и к дополнительным видам обслуживания. Некоторые респонденты склонны объяснять увеличение популярности VoIP среди конечных пользователей экономическими преимуществами, которые предоставляет этот вид телефонии по сравнению с традиционной фиксированной и мобильной связью. Также в качестве драйверов роста были отмечены несколько факторов: внедрение в коммерческую эксплуатацию VAS-платформ и расширение спектра интеллектуальных сервисов в предложении операторов, развитие партнерских отношений между провайдерами, появление новых игроков и усиление конкуренции на этом рынке. Основным препятствием в развитии IP-телефонии, по мнению российских операторов, по-прежнему является несовершенство законодательной базы, усложняющее процесс внедрения новых решений и услуг, а также невысокая информированность потенциальных клиентов о возможностях и преимуществах использования интеллектуальных сервисов.

Однако помимо несовершенства в законодательной базе, существует ряд других проблем, активно препятствующих внедрению VoIP технологий.

Российские операторы связи озабочены перетеканием трафика из «телефонных» (фиксированных и сотовых) сетей в сети операторов IP-телефонии. Как говорится в пресс-релизе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), эту озабоченность высказали представители «Транстелекома», «Мегафона» и Altimo на заседании комиссии союза по телекоммуникациям и информационным технологиям. Чтобы оградить себя от падения доходов, операторы пытаются заручиться поддержкой государства, напоминая, что в результате роста VoIP-услуг, значительная часть голосового трафика будет неподконтрольна государству, что «неминуемо спровоцирует озабоченность проблемами безопасности». Кроме того, «большинство оперирующих на территории РФ брендов, таких, как Skype и ICQ — иностранного происхождения, и поэтому необходимо обеспечить защиту отечественного производителя в этой области», говорится в пресс-релизе РСПП. По оценкам TeleGeography, объем VoIP-переговоров вырос в 2008 г. на 41%, в результате чего занял 8% от общего объема голосового трафика. Если так дело пойдет и дальше, то к 2015 г. IP-телефония по доступности сравняется с традиционной, считает вице-президент «Транстелекома» Виталий Котов. По его словам это может привести к «быстрому и неконтролируемому падению до-

ходности отрасли-образующих операторов связи». Проблема взаимодействия традиционных сетей связи и голосовых сервисов поверх интернет-протоколов (VoIP) занимает специалистов отрасли не только в России, однако при этом, ни в одной стране мира не существует правового регулирования VoIP, признается в пресс-релизе РСПП. Мировые телекоммуникационные компании также пытаются защититься от напасти. Зарубежные операторы пытаются блокировать использование Skype на мобильных аппаратах, констатирует первый заместитель генерального директора ОАО «МегаФон» Валерий Ермаков. По его словам, операторы в России также стоят перед выбором — бороться с VoIP-сервисами или самим начинать предоставлять такие услуги. Проблема в том, считает он, что действующее в России законодательство сдерживает эволюцию развития VoIP, и предлагает начать комплексную проработку правовой модели VoIP, «опираясь на существующих российских игроков». Комиссия решила создать рабочую группу по подготовке предложений по изменению законодательства в отношении работы IP-телефонии в России.

На данный момент действительно не существует четкой законодательной базы в области применения VoIP. Но, так как данная технология является крайне перспективной и активно развивается, правительство РФ предпринимает все возможные шаги для создания законодательной базы.

25 февраля 2010 года Минкомсвязи опубликовало проект приказа "Об утверждении Требований к построению телефонной сети связи общего пользования", согласно которому с 1 января 2011 года отменили действующие "Требования к построению телефонной сети связи общего пользования", утвержденные приказом Министерства информационных технологий и связи РФ от 8.08.2005 г N97. Общий смысл изменений в документе сводится к тому, что новые "Требования..." определяют порядок использования технологии коммутации пакетов IP при построении телефонной сети связи общего пользования и внесении связанных с этим изменений в концепции архитектуры и функционирования сети. Принятию этого приказа предшествовал продолжительный цикл совещаний рабочей группы, возглавляемой **Алексеем Рокотяном**, первым заместителем гендиректора «Норильск-Телекома».

В ходе этих слушаний были замечены несогласия между участниками рынка по ряду принципиальных положений, которые лежат в основе существующего регулирования отрасли (например, решение вопросов экономических взаимоотношений операторов технологическими ограничениями, невозможность эффективного внедрения современных решений (NGN) на основании существующих норм пользования аппаратурой, столкновение коммерческих интересов в вопросах взаиморасчетов за пропуск трафика и так далее). Рабочая группа выступала с предложениями по пересмотру отношений к сохранению иерархии сетей телефонной связи с последующим отказом от зоновых операторов и созданию

региональных (местно-зоновых) сетей фиксированной телефонии на части субъекта РФ; приданию точкам присоединения статуса универсальной (то есть, пропуска всех видов трафика как для связистов, так и для их абонентов), вменению в обязанность уплаты соразмерной компенсации затрат, которые несет оператор, присоединяющий другую сеть связи и отказ от оплаты расходов на создание и поддержку не пропускающих трафик точек присоединения и покупки избыточного с технологической точки зрения коммутационного оборудования.

Другое положение "Требований..." предполагает при построении ТФОП использовать оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, в том числе, допускается организация между соединяемыми устройствами каналов связи, не имеющих фиксированной полосы пропускания, при условии обеспечения требуемых параметров качества передачи голосовой и служебной информации. Подобная схема предполагает работу через аренду IP-VPN, которые сейчас предоставляют не только МРК "Связьинвеста", но и множество других операторов связи по более привлекательным для бизнеса ценам.

В приказе также уделено внимание аспектам интерконнекта между альтернативными операторами и МРК. Согласно требованию, состоящему в том, что "каналы связи (физические цепи), соединяющие смежные узлы связи, в том числе узлы связи взаимодействующих телефонных сетей связи, допускается использовать для установления соединений как в одном направлении (однаправленные каналы),

так и в обоих направлениях (двунаправленные каналы)", "альтернативщики" смогут вынуждать МРК платить за присоединение дополнительных каналов связи, в то время как сами они вправе ссылаться на отсутствие технической возможности расширять полосу.

Новый приказ также изменил порядок выхода новых операторов на рынок МГ/МН-связи (смягчение правил для развертывания – вместо узла связи теперь достаточно gateway-оборудования), взаимодействий зоновых и магистральных операторов (теперь МГ/МН-оператор вправе соединяться не со всеми зоновыми операторами, работающими в регионе). Но, тем не менее, существует вероятность, что регулятор рынка не ограничится такими либеральными мерами в пользу "альтернативщиков" и будет использовать иные рычаги воздействия на их деятельность, например, обеспечения недискриминационного доступа к инфраструктуре или ввода налогообложения.

Технология VoIP при ее внедрении в сети крупных фиксированных операторов связи, способна значительно сократить издержки на «дальнюю и среднюю» связь, что в конечном итоге скажется на снижении тарифов для конечных пользователей услуг. Но в виду отсутствия четкой законодательной базы, государственных рекомендаций и наличия не объективных факторов, таких как всестороннее давление лидеров рынка фиксированной связи, не только не способствует развитию данной технологии, а напротив всячески ее дискриминирует и тормозит. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 28, ст. 2895)
2. Министерство информационных технологий и связи Российской Федерации. Приказ №97 08.08.2005.
3. Проект приказа Минкомсвязи России «Об утверждении Требований к построению телефонной сети связи общего пользования» от 25.02.2010.
4. Кризис заставил российский рынок перейти на IP-связь//CNEWS.RU:Интернет издание о высоких технологиях 2010.URL: <http://www.cnews.ru/reviews/free/telecom2010/articles/articles20.shtml> (дата обращения 24.11.2010)
5. Сколько стоит VoIP для бизнеса//CNEWS.RU:Интернет издание о высоких технологиях 2010.URL: <http://www.cnews.ru/reviews/free/telecom2010/articles/articles20.shtml> (дата обращения 24.11.2010)

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.